

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Фирсова Ирина Игоревна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВИДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСКОГО РОДА ЧЕРТКОВЫХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Перепелицын Александр Викторович

Воронеж – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Генеалогия дворянского рода Чертковых	24
1.1. Происхождение и формирование дворянского рода Чертковых	24
1.2. Воронежские Чертковы.....	36
1.3. Имена и поместья семьи Чертковых	52
Глава 2. Государственная деятельность Василия Алексеевича Черткова	63
2.1. Становление личности и начало военной службы В.А. Черткова.....	63
2.2. Деятельность В.А. Черткова в должности генерал-губернатора Воронежского наместничества.....	78
Глава 3. Военная деятельность Григория Ивановича Черткова	105
3.1. Взгляды Г.И. Черткова на реформирование военно-учебных заведений в России.....	105
3.2. Г.И. Чертков – разработчик реформ 1860 – 1874 гг.	124
Глава 4. Жизнь и издательская деятельность Владимира Григорьевича Черткова	139
4.1. Вехи жизненного пути В.Г. Черткова.....	139
4.2. В.Г. Чертков – издатель произведений Л.Н. Толстого.....	155
Заключение	184
Список источников и литературы	188
Приложения	209

Введение

Актуальность исследования. Современный научный интерес к истории российского дворянства XVIII – начала XX вв. и связанным с этим конкретным проблемам вполне закономерен и объясним. Элита имперской России в лице дворянства играла главную роль в экономике, политике, военном деле и культуре страны. Благородное сословие нескольких столетий было примером служения Отчеству, его представители исполняли ключевую роль в управлении и общественной жизни государства.

Изучение проблем истории дворянства может осуществляться различными способами, в том числе через выяснение роли конкретных дворянских семейств и их видных представителей. Подобный подход позволяет сформировать конкретно-историческое представление о социальной истории, лучше понять изменения в развитии общества и государства в стабильные времена и на переломных поворотах. Исследования по данной тематике активно ведутся на протяжении длительного времени, способствуют более объективной оценке роли дворянства в политической, экономической, военной, духовной сферах российской жизни. В науке данная тема изучается применительно и к общероссийским, и к региональным аспектам. Эта тема интересна и для зарубежного исследователя, в той или иной мере связанного с архивами, вывезенными из России после Октябрьской революции и сегодня ставшими доступными, благодаря потомкам русских дворян за границами нашего государства.

История российского дворянства содержит в себе огромный научный потенциал, который может быть использован для формирования фундаментальных научных знаний. Работы, посвященные истории дворянства, разнообразны, в них можно встретить совершенно различные оценки значимости благородного сословия. В советской историографии преобладал классовый подход, согласно которому представители дворянских родов рассматривались как реакционеры и эксплуататоры. В то же время

имеются работы, страдающие излишней идеализацией всего, что было связано с дворянством. В связи с этим возникает необходимость в объективной оценке степени важности и значимости роли российского дворянства. В настоящее время исследователи рассматривают историю русского дворянства с разных аспектов, в том числе при характеристике проблем государственной власти и военной истории, проведения реформ, культурных преобразований. Представителям дворянского сословия посвящены монографии и статьи, справочная литература и сборники собранных статистических данных. Особенный интерес сегодня представляет повседневность столичного и провинциального дворянства, его быт, интересы, семейно-брачные отношения, взаимодействие с другими сословиями.

Современная Россия остро нуждается в укреплении традиционных ценностей, создании нравственных ориентиров, необходимых для построения гражданского общества и формирования национального самосознания, патриотического воспитания. Такого рода ценности и ориентиры можно, в частности, обнаружить, обратившись к истории дворянского рода Чертковых. В судьбах его конкретных представителей обнаруживается преданность Родине, служение Отечеству, ратные подвиги, интерес к приобретению знаний, семейные ценности, связь поколений, увлеченность культурой и искусством. Масштаб и значимость процессов, происходивших в сословии дворянства, показывает роль и место дворян в российской истории, а их отдельных представителей поднимает на уровень национальных героев.

Анализ деятельности видных представителей дворянского рода Чертковых позволяет восполнить имеющиеся в науке пробелы, определить их роль в развитии Российского государства, подчеркнуть значимость и бескорыстность их деятельности на региональном уровне. Диссертационное исследование дает возможность проследить влияние представителей семьи Чертковых как на внутреннюю, так и на внешнюю политику России. Работа позволяет систематизировать существующие разрозненные знания об

отдельных представителях Чертковых в единую историю дворянского рода, оценить вклад представителей семьи в развитие России и Воронежской земли.

Объектом диссертационного исследования является история дворянского рода Чертковых.

Предметом исследования выступает деятельность представителей дворянского рода Чертковых, занимавших крупные военные и административные должности в Российской империи, являвшихся активными участниками общественной и культурной жизни. Особое внимание уделяется таким личностям, как Василий Алексеевич Чертков, Григорий Иванович Чертков и Владимир Григорьевич Чертков.

Степень изученности темы. История российского дворянства и рода Чертковых неоднократно становилась объектом пристального внимания историков. В изучении данной тематики можно выделять три основных периода: дореволюционный, советский и современный (с 1991 г.).

В работах **дореволюционных** авторов была распространена чрезмерная идеализация и преувеличение роли дворянства в развитии страны. Первым трудом, посвященным исключительно проблеме российского дворянства, являлась работа профессора Петербургской АН Г.Ф. Миллера, в которой главным критерием дворянства выступало родословие, стоящее выше других качеств¹. Автор в своем «Известие...» слабо раскрыл причины расслоения российского дворянства и его эволюцию. Это сделал российский государственный деятель и историк В.Н. Татищев. Он предпринял попытку обоснования прав и привилегий «родословного» дворянства². Однако в работе В.Н. Татищев мало внимания уделил вопросу о происхождении земельной собственности дворян. Несмотря на то, что в исследовании использовались генеалогические источники, характеристики знаменитых дворянских родов не нашли в нем отражение. Автор знаменитой «Истории государства

¹ Миллер, Г.Ф. Известие о дворянах Российских / Г.Ф. Миллер // Сочинения по истории России. Избранное. – М.: Наука, 1996. – С. 219.

² Татищев, В.Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский / В.Н. Татищев. – СПб.: Типография Горного училища, 1793. – Т. 2. – С. 120.

Российского» Н.М. Карамзин в «Записке о древней и новой России» белой нитью проводил мысль, что дворянство – это благородное сословие, которому должны соответствовать чины определенного уровня, он отмечал негативное влияние «Табели о рангах» на дворян¹.

Важнейшим вопросом, волновавшим дореволюционных исследователей, было социально-экономическое положение российского дворянства. Авторитетные историки В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов пришли к выводу, что в XVIII в. завершился процесс формирования дворянского сословия, они связывали это с приобретением дворянами прав на земельную собственность и крестьян². Следует отметить, что В.О. Ключевский в результате анализа ряда десятен предложил классификацию представителей дворянства по служилым чинам. Он сосредоточил основное внимание на том, что дворянство возникло как служилое сословие, отличившееся от других сословий рядом привилегий; закат дворянства он связал с потерей служебного статуса.

Во второй половине XIX в. важным событием в историографии стало появление концепции, согласно которой государство выступало главным создателем русского дворянства. Эта идея была высказана крупнейшим отечественным историком, профессором Московского университета С.М. Соловьевым³, а затем развита в трудах А.В. Романовича-Славятинского⁴. История дворянского сословия нашла отражение также в работах И.А. Порай-Кошица⁵, М.В. Яблочкова⁶ и Н.П. Павлова-Сильванского⁷. М.В. Яблочков проанализировал изменение функций, обязанностей и привилегий

¹ Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1991. – С. 106.

² Ключевский, В.О. Сочинения в девяти томах / В.О. Ключевский. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – Т. 4. – 423 с.

³ Соловьев, С.М. Сочинения. Книга XVI. Работы разных лет / С.М. Соловьев. – М.: Мысль, 1995. – С. 367.

⁴ Романович-Славятинский, А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А.В. Романович-Славятинский. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1870. – С. 6.

⁵ Порай-Кошиц, И.А. Очерки истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII в. / И.А. Порай-Кошиц. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1874. – 225 с.

⁶ Яблочков, М. История дворянского сословия в России / М. Яблочков. – М.: Типография А.М. Котомина, 1876. – 680 с.

⁷ Павлов-Сильванский, Н.П. Государевы служилые люди / Н.П. Павлов-Сильванский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. – 336 с.

дворянского сословия на протяжении веков. Н.П. Павлов-Сильванский дал обзор образования класса служилых людей, их чинов, должностей, поместий и вотчин. К основаниям выделения дворян в самостоятельное сословие он относил наследственную службу, право землевладения, льготы и прикрепление крестьян.

В дореволюционный период появился интерес к представителям семьи Чертковых. Серьезный анализ деятельности Г.И. Черткова провел тайный советник Д.Н. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус, описав период в его жизни в качестве помощника председателя «Главного комитета по устройству и образованию войск»¹. Он рассмотрел большой круг обязанностей Г.И. Черткова: от разработки положений, правил, уставов до издания учебной литературы для молодых солдат. Однако автор «Очерка...» мало внимания уделил деятельности Г.И. Черткова до 1874 г. Тематика воронежского дворянства затрагивалась авторами историко-краеведческого направления. Здесь необходимо отметить работу краеведа М.А. Веневитинова, где он отмечал многочисленность, образованность и полезность для государства воронежского дворянства, а также упоминал поместья Чертковых, подаренные Екатериной II². Журналист Г.М. Веселовский дал подробную характеристику землевладений Чертковых в Воронежской губернии, указал численный состав населения, занятия, заводы, образовательные и медицинские учреждения³. Заслуживает внимания и работа известного воронежского краеведа С.Е. Зверева, в которой автор, описав историю Михайловского Воронежского кадетского корпуса, показал важную роль в его строительстве Н.Д. Черткова, пожертвовавшего крупную сумму⁴.

¹ Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус, Д.Н. Очерк деятельности генерал-адъютанта Григория Ивановича Черткова по званию помощника председателя Главного комитета по устройству и образованию войск с 1874 по 1884 год / Д.Н. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус. – СПб.: Государственная типография, 1886. – 138 с.

² Веневитинов, М.А. Из воронежской старины / М.А. Веневитинов. – М.: Типография Л.А. Снегиревых, 1887. – С. 45.

³ Веселовский, Г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. (с подробным планом города и его окрестностей) / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. – 456 с.

⁴ Зверев, С.Е. Николай Дмитриевич Чертков: К пятидесятилетию Михайловского Воронежского кадетского корпуса (8 ноября 1845 – 1895) / С.Е. Зверев. – М.: Университетская типография, 1895. – С. 369-400.

В целом, дореволюционный период характеризуется возрастающим интересом к дворянству как к высшему благородному сословию.

В советской историографии прослеживается влияние марксистско-ленинской идеологии и классового подхода. В первые десятилетия советской власти наблюдалось отсутствие специальных работ по тематике российского дворянства. Внимание историков к дворянскому сословию было привлечено в рамках аграрной проблематики. Работа историка Н.Л. Рубинштейна показывала на основе изучения сельского хозяйства развитие дворянско-помещичьего землевладения¹. Несмотря на то, что труд претендовал на комплексное обобщенное изучение сельского хозяйства России второй половины XVIII в., ряд губерний не попали в круг исследования автора. Позднее появились работы, посвященные изучению дворянского хозяйства. В их числе следует отметить труды А.М. Анфимова², Л.П. Минарик³, Н.А. Проскуряковой⁴ и др. Земельная собственность дворян изучалась А.А. Шапиро⁵ и А.А. Преображенским⁶. Последний обращал внимание на то, что «формирование земельных взаимоотношений совершалось согласно изменению частноземельной собственности из сословной в бессословную, а правовой базой являлось увеличение полномочий дворянского сословия по возможности самостоятельного владения и распоряжения земельными наделами»⁷. Доктор исторических наук Н.И. Павленко при изучении развития дворянства XVII – XVIII вв. отмечал важные изменения в его структуре, по мнению исследователя, продвижение по служебной лестнице теперь зависело

¹ Рубинштейн, Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII века / Н.Л. Рубинштейн. – М.: Госполитиздат, 1957. – 495 с.

² Анфимов, А.Н. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. Конец XIX – начало XX века / А.Н. Анфимов. – М.: Наука, 1969. – 389 с.

³ Минарик, Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. Землевладение, землепользование, система хозяйства / Л.П. Минарик. – М.: Советская Россия, 1971. – 143 с.

⁴ Проскурякова, Н.А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX – начале XX в. / Н.А. Проскурякова // История СССР. – 1973. – № 1. – С. 55.

⁵ Шапиро, А.Л. О природе феодальной собственности на землю / А.Л. Шапиро // Вопросы истории. – 1969. – № 12. – С. 57-72.

⁶ Преображенский, А.А. Об эволюции феодальной земельной собственности в России XVIII – начала XIX века / А.А. Преображенский // Вопросы истории. – 1977. – № 5. – С. 46-62.

⁷ Горохова, К.Н. Советская историография дворянского землевладения XVII – XVIII вв. / К.Н. Горохова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – № 3. – С. 134.

не от аристократического происхождения, а от бюрократического, он подчеркнул, что землей награждали лишь за заслуги¹.

В результате исторических дискуссий 1960-х – 1970-х гг. о русском абсолютизме появлялись работы, затрагивавшие отношения самодержавия и дворянства. В монографии историка С.М. Троицкого «Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.» содержится вывод, что складывание бюрократии как особой прослойки общества происходило в результате выхода на политическую арену части дворянства, на которое опиралось самодержавие и которое участвовало в управлении государством².

В 70-х – 80-х годах XX в. история дворянства в пореформенный период рассматривалась в работах ученых Ю.Б. Соловьева³ и А.П. Корелина⁴. Среди советских исследований, посвященных представителям дворянского рода Чертковых, следует выделить работу воронежского журналиста В.Г. Антюхина, в которой на основе документальных материалов раскрывался характер взаимоотношений В.Г. Черткова с Л.Н. Толстым, уделялось внимание издательской деятельности Владимира Григорьевича в «Посреднике»⁵.

Современный этап характеризуется возрастанием интереса исследователей к изучению российского дворянства. Вышла работа литературного критика Б.И. Соловьева «Русское дворянство и его выдающиеся представители», где автор поднимал ряд проблем, посвященных происхождению дворянских родов, служилого сословия, титулов российского дворянства, а также рассматривал родословные знаменитых семей,

¹ Павленко, Н.И. К вопросу об эволюции дворянства в XVII – XVIII вв. / Н.И. Павленко // Вопросы генезиса капитализма в России. – Л.: Издательство ЛГУ, 1960. – С. 54-75.

² Троицкий, С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1974. – 396 с.

³ Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века / Ю.Б. Соловьев. – Л.: Наука, 1973. – 383 с.

⁴ Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1979. – 303 с.

⁵ Антюхин, В.Г. Друзья Л.Н. Толстого Г.А. Русанов и В.Г. Чертков / В.Г. Антюхин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. – 222 с.

являющихся представителями данного сословия¹. Труды Б.Н. Миронова², Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой³ по сословной структуре российского общества затрагивали аспекты зарождения и распада дворянского сословия, его правовой статус и стратификацию. Появились работы, посвященные воспитанию и образованию дворян, их роли в науке и культуре. Эта тематика нашла отражение в исследованиях А.С. Подольцева⁴ и Е.В. Пчелова⁵. Особенности дворянства Центрально-Черноземного региона и эволюции дворянского землевладения посвящен ряд работ профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета В.А. Шаповалова⁶. Провинциальную историю мелкопоместного дворянства отражают исследования кандидата исторических наук И.В. Истоминой⁷. В диссертации Е.М. Чигиревой⁸ рассматривается благосостояние воронежского дворянства, его участие в корпоративных учреждениях города, особенности функционирования института предводителей дворянства и т.д.

Появляются работы, посвященные отдельным представителям дворянского рода Чертковых. В их числе можно назвать монографию работника института славяноведения РАН М.М. Фроловой⁹, раскрывающую жизненный путь А.Д. Черткова, а также ряд ее статей о воронежском

¹ Соловьев, Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители / Б.И. Соловьев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000 – 340 с.

² Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 583 с.

³ Иванова, Н.А. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. – М.: Новый хронограф, 2010. – 752 с.

⁴ Подольцев, А.С. Принципы дворянского воспитания и образования / А.С. Подольцев // Дворянское собрание. – 1999. – № 10. – С. 92–99.

⁵ Пчелов, Е.В. Дворянство и Российская Академия наук / Е.В. Пчелов // Дворянское собрание. – 1999. – № 10. – С. 107-114.

⁶ Шаповалов, В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50 – 90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний) / В.А. Шаповалов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 544 с.

⁷ Истомина, И.В. Мелкопоместное дворянство Европейской России в 50 – 90-е гг. XIX в. (по материалам центрально-черноземных губерний) / И.В. Истомина. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – 172 с.

⁸ Чигирева, Е.М. Дворянство Воронежской губернии в пореформенную эпоху: социально-экономические и общественно-политические аспекты жизни сословия. 1861 – 1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2016. – 425 с.

⁹ Фролова, М.М. Александр Дмитриевич Чертков / М.М. Фролова. – М.: ОАО «Московские учебники и Картография»; Издательство Главархива Москвы, 2007. – 592 с.

губернаторе В.А. Черткове¹. Воронежским Чертковым посвящены региональные исследования ученого А.Н. Акиншина² и краеведа А.Я. Морозова³. Характер взаимоотношений В.Г. Черткова и Л.Н. Толстого раскрывает работа протоиерея, доктора исторических наук Г.Л. Ореханова⁴. Среди исследований, описывающих дворянские усадьбы, в том числе принадлежавших семье Чертковых, можно выделить обобщающий труд Алексинского художественно-краеведческого музея «Дворянские усадьбы алексинской земли», где дается подробная характеристика ансамбля усадьбы XIX в., построенной А.Д. Чертковым в с. Колосово⁵. Усадьбы Чертковых в Воронежском крае описывает и архитектор Л.В. Кригер⁶. Стоит упомянуть диссертацию Е.А. Шевченко «История Воронежского наместничества: 1779 – 1796 гг.», где автор освещает годы существования наместничества и дает характеристику деятельности наместников указанного периода, в том числе В.А. Черткова⁷.

Таким образом, проведенный историографический анализ показывает, что в отечественной историографии накоплен определенный опыт по изучению истории российского дворянства и отдельных дворянских родов, но до сих пор нет специального исследования, посвященного комплексному, всестороннему описанию деятельности дворянского рода Чертковых. Данная диссертация является попыткой систематизировать разрозненные исследования по изучаемой теме и проанализировать роль дворянского рода Чертковых в истории нашей страны через призму изучения общественной жизни отдельных конкретных представителей указанного рода.

¹ Фролова, М.М. Василий Алексеевич Чертков / М.М. Фролова // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 16-29.

² Акиншин, А.Н. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710 – 1917 / А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2015. – 424 с.

³ Морозов, А.Я. «Воронежские Чертковы» / А.Я. Морозов. – Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2011. – 116 с.

⁴ Ореханов, Г.Л. В.Г. Чертков в жизни Л.Н. Толстого / Г.Л. Ореханов. – М.: Издательство ПСТГУ, 2014. – 192 с.

⁵ Дворянские усадьбы алексинской земли [Сборник статей]: Тула: Тульский полиграфист, 2019. – 88 с.

⁶ Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – 368 с.

⁷ Шевченко, Е.А. История Воронежского наместничества: 1779 – 1796 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. – 463 с.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении роли представителей дворянского рода Чертковых, оценке их вклада в военную, государственную и культурную историю России.

Для достижения намеченной цели определен ряд исследовательских **задач**:

1. Изучить происхождение и основные этапы формирования дворянского рода Чертковых.
2. Выявить факторы, способствовавшие успешной военной, административной и общественной деятельности дворян Чертковых.
3. Определить значение деятельности дворян Чертковых для истории Воронежского края.
4. Рассмотреть результаты военной и государственно-административной службы В.А. Черткова.
5. Проанализировать участие Г.И. Черткова в подготовке и проведении военных реформ 1860 – 1870-х гг.
6. Дать оценку издательской деятельности В.Г. Черткова, его роли в жизни и сохранении творческого наследия Л.Н. Толстого.
7. Показать вклад представителей рода Чертковых на общегосударственном и региональном уровне в развитие России.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XVIII в. до 1917 г. Нижняя граница характеризуется расцветом дворянского сословия, когда оно стало играть решающую роль в формировании и развитии различных культурных, военных, государственных, просветительских сфер Отечества. Верхняя граница обуславливается потерей дворянами в 1917 г. всех привилегий и титулов по «Декрету об уничтожении сословий и гражданских чинов»¹. На вторую половину XVIII – начало XX вв. приходится деятельность наиболее видных представителей Чертковых. При

¹ Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти: сб. док. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Институт истории АН СССР. – М.: Политиздат, 1957 – 1997. – Т. 1. – С. 71-72.

изучении происхождения и формирования дворянского рода Чертковых, составлении его генеалогического древа допускался выход за пределы нижней границы, а в ходе исследования деятельности Владимира Григорьевича Черткова обращалось внимание на его работу в послереволюционные два десятилетия.

Территориальные рамки диссертационного исследования наиболее рационально представляются включением всей территории Российской империи. Представители рода Чертковых занимали крупные государственные должности в южных и восточных губерниях, имели недвижимость в Москве и Санкт-Петербурге, крупные земельные владения в Воронежской, Саратовской, Тульской, Харьковской губерниях. Их экономические и социальные интересы охватывали Центрально-Европейскую часть России.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные и неопубликованные материалы. Для рассмотрения государственной, военной и образовательной деятельности Чертковых был привлечен широкий круг официальных документов второй половины XVIII в. Среди законодательных источников следует выделить «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ РИ) и «Свод законов Российской империи» (СЗРИ), а также Сборники действующих законов, содержащие извлечения из Свода законов, касающиеся дворянского сословия и регламентирующие деятельность различных органов государственной власти.

В качестве источников широко применялся актовый и делопроизводственный материал, отражающий проведение реформы местного управления. В публично-правовых актах, содержащих различного рода грамоты и постановления, прослеживается деятельность представителей рода Чертковых. Назначение на военную и гражданскую службу в XV – XVII вв. членов семьи Чертковых представлено в книге записей распоряжений – «Разрядных книгах». Ценные документальные сведения XV – начала XVII вв. содержатся в «Актах служилых землевладельцев XV – начала

XVII вв.»¹, которые отражают историю русского служилого сословия. Актовый материал дает представление о земельных владениях, служебных назначениях и сословных привилегиях служилых людей. Представители рода Чертковых относились к служилому сословию. В данных источниках имеются факты о биографии членов указанной семьи, их положении на государственной службе.

Среди справочных и статистических изданий можно выделить Памятные книжки Воронежской губернии и Памятные календари. В Памятных книжках содержались справочные и статистические сведения о численности населения, дворянских имениях и их ориентациях по деятельности, размерах дворянских сборов. В них размещалась информация о служебных лицах Воронежской губернии. В календарях публиковались списки воевод, губернаторов, наместников, архиереев, адреса служебных лиц, социально-экономический и образовательный очерк города, а также благотворительные дела представителей дворянского рода Чертковых. В качестве справочного материала в работе использовались каталоги личных архивных фондов отечественных историков, «Воспоминания и дневники XVIII – XX вв. Указатель рукописей», «Русская родословная книга», «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи». Статистические материалы выпускались в государственных масштабах (переписи населения и др.), но больший интерес представляют статистические сведения губерний, где можно встретить ссылки на конкретные фамилии.

В работе использовались сведения, имеющиеся в периодической печати. Общероссийская периодика представлена такими журналами, как «Отечественные записки», содержащие письма императоров и императриц, адресованные азовскому губернатору В.А. Черткову. В «Русском архиве», издававшемся при Чертковской библиотеке, имеются сведения о структуре библиотеки и ее основателе А.Д. Черткове. К местной периодической печати

¹ Антонов, А.В. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. / А.В. Антонов, К.В. Баранов. – М.: Древлехранилище, 2002. – Т. 3. – 680 с.

относятся «Губернские ведомости», где публиковались указы, распоряжения правительства и губернских высших должностных лиц, в неофициальной части Ведомостей дается характеристика провинциальной жизни местного дворянства и описывается участие данного сословия в различных событиях.

Из источников личного происхождения выделяются мемуары и воспоминания, вышедшие отдельными изданиями и сборниками. Это воспоминания А.Д. Черткова «Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и прочее в 1823 – 1825 годах», записки графа М.Д. Бутурлина содержат информацию о А.Д. Черткове и его семье. Воспоминания В.Г. Черткова «Дежурство в военных госпиталях», «О последних днях Льва Николаевича Толстого», «О революции», «Уход Л.Н. Толстого» дают важную информацию о самом авторе, людях, с которыми он встречался, а также содержат сведения о завещательных распоряжениях Л.Н. Толстого и его письмах к супруге. Отдельного внимания заслуживает переписка Л.Н. Толстого и В.Г. Черткова.

В исследовании использовались документы следующих архивов: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Государственный архив Воронежской области (ГАВО), рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РГБ). Всего в ходе подготовки диссертации было изучено 58 дел 21 фонда российских архивов.

При работе над исследованием автору удалось выявить неопубликованные материалы, связанные с представителями семьи Чертковых. Прежде всего, это рукописные источники, хранящиеся в РГБ, а именно фонд рукописей 435. Всего автором было рассмотрено и привлечено к исследованию 132 единицы хранения, содержащие биографические материалы В.Г. Черткова, его дневники и записные книжки, творческие рукописи, записки, переводы.

Основная масса неопубликованных источников находится в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Нами был использован при подготовке исследования фонд личного происхождения 702, включающий в себя сведения о жизни и деятельности генерал-лейтенанта Г.И. Черткова. В данном фонде изучены следующие документы: отчет флигель-адъютанта Э.Н. Мещерского Г.И. Черткову «О занятиях в Шелонском лагере», телеграммы на французском языке, касающиеся военной и гражданской жизни Г.И. Черткова, написанные Строгановыми, Ольденбургскими, Воронцовыми и самим генерал-лейтенантом. Особый интерес составляет частная переписка Г.И. Черткова. Наиболее ценные телеграммы были переведены нами на русский язык.

В работе использовались источники, сосредоточенные в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Наибольший интерес представляют так называемые «десятни». Так, в списках с разборной муромской десятни 1649 г. числятся имена дворян рода Чертковых как представителей служилого сословия XVII в.

В связи с региональным аспектом исследования значительная часть источников представлена материалами, хранящимися в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО). Чрезвычайно важными для исследования являются материалы, относящиеся к деятельности Воронежского наместнического правления, заключенные в фонде И-14. Это указы Сената, рапорты, доношения, журналы заседаний и т.д. Анализ данных документов помогает лучше понять, как на местах проходила екатерининская реформа местного управления, где проходили границы Воронежского наместничества и какими полномочиями обладал генерал-губернатор В.А. Чертков. В исследовании были использованы документы фонда И-29 «Воронежское дворянское депутатское собрание»: «Дворянская родословная книга Воронежской губернии 1785 г.», в которой под № 97 числится род Чертковых, начиная с Василия Алексеевича; дела о правах на дворянское достоинство Василия Алексеевича и Петра Григорьевича; списки

воронежских предводителей дворянства; определения Воронежского дворянского депутатского собрания; журналы заседаний; документы об учреждении в г. Воронеже Кадетского корпуса.

В данной работе в качестве источников использовались фотодокументы, которые были предоставлены Государственной публичной исторической библиотекой России (Чертковская библиотека) и Государственным музеем Л.Н. Толстого. Фотодокументы рассказывают о первых шагах становления Чертковской библиотеки, о ее архитектуре, месте расположения, внутренней планировке. Фотографии, сделанные В.Г. Чертковым, хранящиеся в музее, дают представление о его тесной связи с Л.Н. Толстым.

Таким образом, комплексный анализ разнообразных исторических источников в ходе работы над диссертационным исследованием, позволяет сделать вывод о наличии необходимой источниковой базы, позволяющей раскрыть основные аспекты темы и решить исследовательские задачи.

Методологическая основа исследования строилась на фундаментальных принципах историзма, научной объективности и диалектическом подходе в сочетании с признанием важности роли личности в истории. Принцип *историзма* позволил рассмотреть эволюцию дворянского рода Чертковых в конкретно-исторических условиях, тесной взаимосвязи с общественно-политическими и культурными процессами, происходившими в России, в соответствии с хронологической последовательностью и реальными причинно-следственными связями. Применение принципа *научной объективности* потребовало в изучении деятельности дворян Чертковых осуществить критический анализ широкого круга разноплановых исторических источников и исследовательской литературы, не допуская субъективной, политической и идеологической предвзятости в отборе материала, суждениях, оценках и обобщениях. На основе принципа *системности* история дворянского рода Чертковых была исследована в единстве жизни и деятельности его представителей как составная часть истории российского дворянства. Она рассматривалась как многоаспектный

процесс, обусловленный совокупностью разнообразных социально-политических, экономических, культурных и других факторов.

В работе использовались как общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение и конкретизация, индукция и дедукция), так и специальные исторические методы.

Историко-генеалогический метод позволил составить родословное древо династии Чертковых, выделив при этом две крупные родовые линии, показав место «воронежских Чертковых» во второй родословной ветви.

Историко-генетический метод применялся для установления обстоятельств происхождения рода Чертковых и его последующей эволюции, определения влияния на данный процесс происходивших в жизни страны перемен.

Историко-сравнительный метод помог выявить общее и отличительное в жизнедеятельности представителей рода Чертковых в различные временные периоды, установить особенности, присущие российскому дворянству в целом, и характерные черты, свойственные Чертковым, являвшимися частью этого сословия.

Историко-типологический метод применялся для выделения периодов в изучении темы и групп привлеченных источников, основных этапов в эволюции рода Чертковых, жизни и деятельности его отдельных личностей.

Использование *биографического* метода позволило дать целостную характеристику жизненного пути, содержания деятельности и личных качеств крупного государственного чиновника и военачальника Василия Алексеевича Черткова, видного военного реформатора Григория Ивановича Черткова, известного издателя и просветителя Владимира Григорьевича Черткова.

Проблемно-хронологический метод потребовал рассматривать историю рода Чертковых последовательно на протяжении всего изучаемого периода, с акцентированием внимания на ключевых проблемах, определяющих событиях, наиболее ярких личностях.

Комплексное использование указанных принципов и методов позволило сформировать необходимую фактическую основу, достаточно полно отражающую деятельность дворян Чертковых, сделать обобщения и выводы, решить заявленные исследовательские задачи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней на основе широкой источниковой базы впервые предпринято специальное комплексное исследование роли дворянского рода Чертковых в государственной и общественной жизни России второй половины XVIII – начала XX вв. В диссертации получен ряд новых научных результатов, состоящих в следующем:

1. Составлено генеалогическое древо Чертковых, в котором выделяется две крупные родовые линии. Устранены неточности и ошибки, существовавшие в научной литературе относительно родственных связей представителей семьи. Реконструирована воронежская родовая ветвь Чертковых, представители которой родились в Воронежском крае и способствовали его развитию. Установлены родственные связи Чертковых с другими знаменитыми дворянскими семьями – Тевяшовыми, Голицыными, Строгановыми, Львовыми и др.

2. Выявлены факторы, способствовавшие успешной военной, административной и общественной деятельности дворян Чертковых. Проведена систематизация разрозненных материалов, посвященных отдельным представителям рода, что позволило представить ценные биографические сведения, рассмотреть основные достижения Чертковых в различных сферах деятельности.

3. Показано, что представители рода Чертковых занимали важные военные и административные должности в государстве, были активными участниками социально-политических, экономических и культурных процессов, происходивших в России. Заслуги Чертковых перед Отечеством обстоятельно проанализированы и конкретизированы как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

4. Уточнен вклад Чертковых в хозяйственное развитие страны и Воронежского края, установлено, что они являлись крупными землевладельцами, располагавшими благоустроенными имениями в Воронежской, Московской, Тульской губерниях, в которых осуществлялась не только активная производственная, но и социально-культурная и учебно-просветительская деятельность.

5. Представлена обстоятельная характеристика основных этапов жизни и содержания деятельности Василия Алексеевича, Григория Ивановича и Владимира Григорьевича Чертковых, сумевших добиться значительных результатов соответственно в военной и государственной службе, реформировании армии, издательской сфере.

6. Дана общая оценка вклада Чертковых, стремившихся от поколения к поколению к сохранению лучших качеств и традиций дворянства, в развитие России; показано, каким образом исторические события и эпохи преломлялись в судьбах Чертковых.

Положения, выносимые на защиту.

1. Чертковы принадлежали к старинному российскому дворянскому роду, достоверно ведущего свою историю с XVI в. Находясь на службе у московского государя, они стремились к укреплению общественного статуса и имущественного положения семьи. Петр Алексеевич и Никита Алексеевич стали основателями соответственно двух крупных родовых линий Чертковых. Первая родовая линия прервалась в середине XIX в. ввиду отсутствия сыновей у Дмитрия Александровича, вторая оказалась более знаменитой, продолжилась и в XX в.

2. Различные представители дворян Чертковых активно занимались государственной службой как в Москве и Санкт-Петербурге, так и в различных частях России, в том числе в Воронежском крае. Одновременно с военной и гражданской службой Чертковы строили вотчинное благополучие рода, неуклонно расширяя площади земельных владений и обустривая их. Уже в XVIII в. Чертковы входили в близкое императорское окружение,

получали высокие должности в государственном управлении, в гвардии и армии, награждались орденами и землями. Чертковы находились в тесных родственных связях со многими другими знаменитыми дворянскими семьями – Тевяшовыми, Голицыными, Строгановыми, Львовыми и др.

3. Большую известность получили «воронежские Чертковы», принадлежавшие ко второй родословной линии, родившиеся в Воронежском крае и способствовавшие его развитию. К их заслугам можно отнести, в частности, деятельное участие в открытии театра, губернского дворянского собрания, народного училища, гимназии, кадетского корпуса, публичной библиотеки, строительстве храмов, общественных зданий, железной дороги и т.д. В Воронежской губернии Чертковы имели крупные земельные владения в Острогожском и Землянском уездах, кроме того, они располагали усадьбами в Московской и Тульской губерниях. Их поместья были хорошо благоустроены, отличались развитым земледелием и животноводством, в них открывались промышленные и торговые заведения, церкви и учебно-просветительские учреждения.

4. Активная деятельность Василия Алексеевича Черткова на посту Воронежского и Харьковского наместника придала мощный импульс развитию основных сфер региона (управление, благоустройство городов, межевание границ, экономика, общественная жизнь, социальные структуры). Управленческие качества В.А. Черткова способствовали закреплению территорий и возведению новых крепостей в Новороссии.

5. Григорий Иванович Чертков, являясь одним из ближайших помощников военного министра Д.А. Милютин, внес значительный вклад в разработку и реализацию концепции военной реформы 1860 – 1870-х гг., осуществил подготовку целого ряда уставных и регламентационных документов для армии.

6. Особое место в истории отечественной литературы занимает издательско-редакционная деятельность Владимира Григорьевича Черткова. Став духовным единомышленником и другом Л.Н. Толстого, он всю свою

жизнь посвятил сохранению и популяризации многообразного творчества великого русского писателя, обеспечению доступности его произведений для широкой читающей общественности. Важнейшим итогом его подвижнической работы стало возвращение из-за границы части архива писателя, создание музея, подготовка и публикация Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

7. Представители рода Чертковых принимали активное участие в государственной и общественной жизни страны, реализации социально значимых начинаний, видя смысл своего существования в служении Отечеству. Получая высокие должности и чины, добиваясь успехов в общественной, хозяйственной, культурной сферах, они стремились к сохранению и преумножению лучших качеств российского дворянства.

Практическая значимость научного исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения общероссийской и региональной истории. Биография представителей рода Чертковых и отдельные социально-экономические, политические и культурные аспекты истории дворянского сословия могут применяться в образовательном процессе преподавателями как высшей школы, так и средних профессиональных учреждений при разработке или дополнении учебных курсов по изучению отечественной истории, истории Воронежского края, истории государственных реформ Александра II, культуры России XVIII – XX вв. Материал работы может быть адаптирован учителями средних общеобразовательных учреждений при изучении тем по «Истории России» и «Краеведению». Полученные результаты исследования возможно применять в краеведческой, музейной, библиотечной работе, при проведении экскурсий и написания пособий по туризму. В целом диссертационное исследование может использоваться для написания обобщающих работ по истории дворянства.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории России ВГПУ, докладывались на 8 научных

конференциях различного уровня в течение 2019 – 2023 гг.: Научно-практическая конференция с международным участием Всероссийского научно-практического форума «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методик их преподавания» (Воронеж, 2019, 2020, 2021, 2022 гг.); Открытая региональная конференция «Воспитание в контексте социализации: современные вызовы и практики» (Воронеж, 2019 г.); Международная научно-практическая студенческая конференция «Россия в контексте мировой цивилизации» (Воронеж, 2019 г.); Международная научно-практическая студенческая конференция «Россия в эпоху глобальных перемен: философские и историко-политологические аспекты» (Воронеж, 2020 г.); VIII Ольденбургские чтения «Филантропия и меценатство в России как осознанная необходимость общественного служения» (п. Рамонь Воронежской области, 2023 г.). Результаты исследования нашли отражение в 7 научных статьях, четыре из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, общий объем авторских статей составляет 2,2 п.л. Материалы работы были представлены на Всероссийском конкурсе научно-исследовательских проектов Форума «Наука будущего – наука молодых», проходившем в МАИ в 2020 г. Материалы исследования широко используются на уроках истории и краеведения, а также во внеурочной деятельности учащихся школ г. Воронежа и области.

Цель и задачи диссертационного исследования определили **структуру работы**, включающую введение, четыре главы, разделенные на девять параграфов, заключение, список источников и литературы, а также приложения, иллюстрирующие основные моменты научного исследования.

Глава 1. Генеалогия дворянского рода Чертковых

1.1. Происхождение и формирование дворянского рода Чертковых

Российское дворянство в царские времена представляло собой сословие, возникшее на основе несения государственной службы. Его отличительными чертами были наличие привилегий и владение землей. Если обратиться к толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, то под дворянством понимается «высшее привилегированное сословие, состоявшее из помещиков, их потомства и выслужившихся чиновников (в Российском государстве до 1917 г. и в других странах в эпоху феодализма и капитализма)»¹. Привилегированность дворян заключалась в том, что они освобождались от различного рода повинностей, могли получить образование в престижных учебных заведениях, имели преимущество при прохождении службы, к ним не применялись телесные наказания и т.д.

Именно на дворянство были возложены функции распространения образованности и просветительской деятельности, построения российской государственности и развития политической культуры. История знает немало имен представителей дворянства, которые внесли значительный вклад в развитие российского государства, науки, культуры и других сфер. Достаточно вспомнить В.Н. Татищева, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.И. Мечникова, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, В.И. Вернадского. Немаловажную роль на различных этапах истории России играли представители, принадлежавшие к знаменитому дворянскому роду Чертковых.

Для начала необходимо понять, как возникла фамилия Чертковых. Фамилия – это наследственное имя семьи, которое, как правило, у русских оставалось привилегией меньшинства. У крепостных крестьян тоже были

¹ Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/word/dvorjanstvo.html> (дата обращения: 22.01.2020).

фамилии, однако, они не признавались официально и часто менялись, в результате чего у одной семьи оказывалось несколько фамилий. Почти все фамилии были даны со стороны. Они возникали не из нарицательных имен, а из нецерковных мужских личных имен. В большинстве случаев русские фамилии произошли от отчеств. Помимо этого, в них мы находим отголоски прозвищ, названий местности, профессий.

Обратимся к происхождению фамилии «Чертков». Согласно первой версии, фамилия образована от нецерковного имени «Чертко», довольно распространенного в Древней Руси. Имя «Чертко» или «Чертук» обозначало «черт»¹. Это, на первый взгляд, оскорбительное имя в прошлом имело совершенно иной смысл. Подобные «негативные» имена славяне давали своим детям, чтобы обмануть злых духов, охотящихся за ними: хорошего заберет, а негодяя (непригодного) оставит родителям².

Вторая версия связана с происхождением фамилии «Чертков» от прозвища Ивана Григорьевича Чертка (Чертук) Матвеева: «По Троицким актам у Василия Матвеева (Иватина) было два сына: Григорий и Василий Чегодая (Чеадой). У Григория Васильева было два сына: Дмитрий и Иван Черток. От последнего пошла известная фамилия Чертковых»³.

И в первом, и во втором случае за основу взято слово «черт», от которого будет образована знаменитая фамилия семьи Чертковых.

С.Б. Веселовский предложил еще одну версию, согласно которой фамилия «Чертков» связана со словом «черток», обозначающим «линейку с гвоздем, употребляемую столярами для проведения черты»⁴. Эта версия указывает на то, что род Чертковых нес службу на границах нашего государства, защищая его от набегов врагов. То есть представители

¹ Федосюк, Ю.А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь / Ю.А. Федосюк. – М.: Детская литература, 1972. – С. 203. – URL: https://archive.org/details/1972_20220321/page/203/mode/2up (дата обращения: 31.01.2020).

² Никонов, В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов. – М.: Школа-Пресс, 1993. – С. 7.

³ Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – М.: Академия наук СССР, 1952. – Т. 1. – С. 610.

⁴ Веселовский, С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1974. – С. 352.

впоследствии знатной семьи несли службу у черты, что будет еще не раз доказано в нашем исследовании.

Современные исследователи к родоначальникам указанной династии относят Василия и Гаврило Ивановичей, которые по данным разрядов 1558 г. являлись воеводами в Шацке¹. В «Русской родословной книге»² дворянский род Чертковых ведет свои истоки с Алексея Васильевича Черткова (сына Василия Ивановича, упомянутого выше), имевшего двух сыновей – Петра Алексеевича и Никиту Алексеевича, впоследствии ставших основателями двух крупных родовых линий.

На основе изученного материала автором диссертации предпринята попытка составления генеалогического древа семьи Чертковых. Рассмотрим более подробно представителей первой родовой линии Петра Алексеевича (см. приложение № 1), у которого родилось три сына: Григорий, Иван и Федор. Григорий Петрович (4-я четверть XVI в. – 1657 г.) в 1609 – 1610 гг. принимал участие в обороне Москвы от поляков³. Позднее за несение службы ему были пожалованы вотчинные земли. У Григория Петровича было четыре сына, один из них – Василий Григорьевич (? – 1688 г.), он же Варсонофий II, с 1667 г. являлся архимандритом Московского Симонова монастыря⁴. В этом сане он принимал участие в Большом Соборе 1666 – 1667 гг. В 1671 г. был назначен Смоленским архиепископом⁵. В этот период времени активно занимался поновлением чудотворных икон и восстановлением Троицкого монастыря, в связи с чем произошло его знакомство с царем Алексеем Михайловичем. За заслуги в православной деятельности возведен в сан митрополита Сарского и Подонского в 1676 г.⁶ Являлся непосредственным участником важных

¹ Буганов, В.И. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. / В.И. Буганов. – М.: Наука, 1966. – С. 169, 175.

² Лобанов-Ростовский, А.Б. Русская родословная книга / А.Б. Лобанов-Ростовский. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1895. – Т. 2. – С. 361.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 284. Л. 676.

⁴ Русское православие. Варсонофий (Чертков-Еропкин). – URL: https://web.archive.org/web/20130617004435/http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2697 (дата обращения: 13.02.2020).

⁵ Сановский, А. Краткое описание церквей Смоленской епархии / сост. свящ. Александр Санковский. Вып. 1. Смоленск, 1898. – С. 14.

⁶ Стефанович, П.С. Варсонофий (Чертков) / П.С. Стефанович // Православная энциклопедия. – М., 2003. – Т. 6. – С. 684.

событий нашего государства, таких как венчание правителей Федора III, Петра I и Ивана V на царство. Принимал участие в Земском Соборе, где им была подписана грамота об отмене местничества¹. Был сторонником церковных реформ, вместе с Патриархом Иоакимом в Кремле участвовал в спорах со старообрядцами. Именно благодаря Варсонофию на месте старого был построен Собор Успения Пресвятой Богородицы (Успенский собор). До открытия Собора в 1689 г. Варсонофий не дожил всего лишь год.

Его брат Иван Григорьевич Чертков (? – 1688 г.), получивший прозвище меньшей, как и отец (Григорий Петрович), был муромским городовым дворянином, чьей главной обязанностью оставалось несение полковой службы, которая разделялась на дальнюю и ближнюю. Дальняя предполагала продолжительные военные походы, в результате которых дворянам приходилось оставлять свое поместье на длительный срок. В мирное же время полковая служба заключалась в охране близлежащих границ. В отличие от полковой службы городовую несли лица мелкопоместные и не способные по состоянию здоровья к полковой военной службе. В XVII в. Муром продолжал оставаться служилым городом, представляющим собой поместное ополчение «дворян и детей боярских одного уезда, связанных общностью верстания, землевладения, службы и самоуправления»².

XVII в. в отечественной истории из-за частых восстаний именуется «бунташным» веком. В результате ряда потрясений государство сделало ставку не на боярство, как это было ранее, а на дворянство. Учитывая непростое положение данного сословия, правительство сразу после усмирения бунтов провело разбор «служилых городов» с целью выплаты жалованья городам, участвовавшим в подавлении мятежей. Разбор и верстание (под верстанием понимается «зачисление дворян, детей бояр и городских казаков на военную службу с одновременным назначением им земель и денежного

¹ Миллер, Ф.И. Известия о дворянах российских / Ф.И. Миллер. – М.: Наука, 2017. – С. 356.

² Смирнов, Ю.М. Вооружение муромского служилого города 1649 года / Ю.М. Смирнов // Сообщения Муромского музея – 2018, 2019: Материалы отчетных конференций МИХМ. Выска, 2020. – С. 117.

жалованья»¹) муромских служилых людей проходили 15 февраля 1649 г. во Владимире². С этой целью была составлена «Разборная десятня» – формируемые перечни дворян и детей боярских, составлявшиеся для каждого служилого города один раз в пару лет для определения реальной боевой готовности городской корпорации («разборные»), назначения поместных и денежных окладов («верстальные») и выдачи жалования («денежной раздачи»)³.

В зависимости от знатности происхождения, имущественного положения и других критериев дворянам за службу назначались поместный и денежный оклады. Список дворян и детей боярских г. Муром с разборной десяти 1649 г. содержит следующее упоминание о Иване Григорьевиче и его отце: «Муромцы ж за старость и за увечья от государевой службы отставлены <...> Григорей Петров сын Чертков. А у розбору в Володимере Григорей сказал, что он от службы отставлен, а с поместья ево и вотчины служат из житья дети ево Алексей да Иван»⁴. Из отрывка документа видно, что Григорий Петрович в связи со старостью к 1649 г. был отстранен от службы. Но в это время служили его сыновья, в их числе указан и Иван Чертков (меньшой).

Во времена правления Василия Шуйского, в 1606 г., после воцарения на престол множество городов и часть служилых людей перешла на сторону изменников, в их числе оказался и Иван Григорьевич. 15 декабря 1606 г. в Муром была направлена Указная грамота царя Василия Ивановича следующего содержания: «От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси в Муром дворяном и детем боярским <...> Да сказывали нам на Москве муромцы посацкие люди, которые к нам приехали с повинною челобитною, Семен Черкасов с товарищи, что муромцы Петр Власьев, Иван Чюркин, Петр

¹ Толковый словарь русского языка онлайн. – URL: <https://www.vedu.ru/expdic/45647/> (дата обращения: 15.02.2020).

² Смирнов, Ю.М. Вооружение муромского служилого города 1649 года / Ю.М. Смирнов // Сообщения Муромского музея – 2018,2019: Материалы отчетных конференций МИХМ. Выска, 2020. – С. 120.

³ Кравков, А.Г. К истории Муромского служилого города. Список с разборной десяти муромцев 1649 г. / А.Г. Кравков // Уваровские чтения – XI: Музей: книга отзывов: материалы всероссийской научной конференции, посвященной столетнему юбилею Муромского историко-художественного музея. – Выска, 2019. – С. 196.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 1. Л. 74.

Копнин, Григорей Новосилцов, Данила Рыцарь, Иван Григорьев сын Чертков, Петр Ратаев, Иван Гаврилов сын Мертвой воровали нам и изменили, имена нам их подали <...> И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тех воров и изменников наших Григорья Елизарова да сына ево Михалка, да Семена Чаадаева да сына ево Михалка, да Петра Власьева, да Ивана Чюркина, Петра Копнина, Григорья Новосилцова, Данила Рыцаря, Ивана Григорьева сына Чортова, Петра Ратаева, Ивана Гаврилова сына Мертвого прислали к нам к Москве з добрыми приставами, сковав крепко. И приставом бы есте приказывали накрепко, чтоб они с ними ехали дорогою бережно, чтоб те воры з дороги у них не ушли и дурна над собою некоторого не учинили, и приехав к Москве с теми изменники, велели явиться в Розряде диаком нашим думному Григорью Желябужскому да Истоме Корташову, да Петру Лошакову; и с ними к нам о всем отписали»¹.

В грамоте мы видим, что один и тот же человек записан по-разному: Иван Григорьев сын Чертков и Иван Григорьев сын Чортова, что подтверждает двойное написание фамилии. Уставная грамота В. Шуйского дает четкую инструкцию, как следует перевозить изменника И.Г. Черткова. Его нужно прислать в Москву в сопровождении пристава, сковать крепко, чтобы не сбежал и ничего дурного себе не причинил. Как видим, в жизни членов рода Чертковых случались и весьма драматические события.

В разборной десятне есть информация о родном брате Ивана младшего – Иване старшем (большом): «Иван Григорьев Чертков. В ево место сын ево Степан. Государево жалованье дано на Москве. Будет по ево скаске на государеве службе сын ево Степан на коне, с саблею, в саадаке, да человек на мерине, с саблею, с конем с простым»². Из отрывка документа становится понятно, что у Ивана Григорьевича Черткова был сын Степан, который, как и его отец, нес военную службу. Также в листе № 37 содержатся сведения и о

¹ Антонов, А.В. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. / А.В. Антонов, К.В. Баранов. – М.: Древлехранилище, 2002. – Т. 3 – С. 424.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 1. Л. 23.

втором сыне Ивана Григорьевича – Гавриле Ивановиче: «Гаврила Иванов сын Чертков. Государево жалованье дано на Москве. Будет на государеве службе на коне, с саблею, в саадаке, человек на мерине, с саблею, с конем с простым»¹.

Итак, в результате анализа разборной десяти 1649 г. нами было установлено, что родовая ветвь Григория Петровича Черткова изначально была связана с городом Муромом, где он сам, его дети и внуки являлись служилыми людьми. Члены семьи были городскими дворянами и находились на государевой службе, за которую им назначались поместный и денежный оклады. Краевед В.Е. Ершов при анализе состава служилой корпорации г. Мурома приходит к выводу о том, что в XVII в. одним из девяти весомых родов в служилой корпорации был род Чертковых, который имел наследственное земельное владение². Подтверждение данных слов мы находим в «Подлинной писцовой книге поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628 – 1630 гг.», где содержится информация о родовой вотчине Чертковых³. Более того, документы свидетельствуют, что эта вотчина увеличивалась путем покупки землевладений, находившихся поблизости или по соседству. Чертковы имели поместные земли в двух станах Муромского уезда. Владения знаменитого рода состояли одновременно из вотчин и поместий. Григорий Петрович имел «в составе вотчинных села, жеребья села, ½ сельца, деревни, пустоши и поместных жеребья сельца, жеребья деревни, ½ деревни, 2 пустошей»⁴. Как видим, Чертковым принадлежали самые разнообразные по статусу и назначению земли.

Сын Ивана Григорьевича меньшова, Василий Иванович (2-я треть XVII в. – умер до 1734 г.), в 1680 г. занимал должность стряпчего. В 1686 – 1714 гг. из дворян был произведен в стольники, выполнял ответственные поручения, участвовал в княжеских пожалованиях и судах. Служба стольника

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 1. Л. 23.

² Ершов, В.Е. Характеристика служилого «города» Мурома в начале XVII века / В.Е. Ершов // Диалог. – 2019. – № 1. – С. 99.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. К. 11828, 11829. Л. 509.

⁴ Ершов, В.Е. Карта Муромского уезда и его характеристика по состоянию на конец 20-х годов XVII века / В.Е. Ершов // Диалог. – 2018. – № 2. – С. 35.

считалась почетной, поэтому большинство выходцев из аристократических родов начинали свою службу именно в стольниках. В XVII в. по росписи чинов они занимали пятое место после бояр, окольныхчих, думных дворян и думных дьяков. В 1697 г. «взят к Москве». В 1714 г. Петром I была учреждена Нижегородская губерния, в состав которой вошел и город Муром¹. Стоявший во главе новой губернии губернатор управлял вверенной ему территорией с помощью советников (ландратов). Указом Правительствующего Сената от 6 марта 1714 г. в Нижегородскую губернию были назначены 9 ландратов: «В 714-м году марта в 6-й день велено быть в Нижегородской губернии ландратами Ивану Васильеву сыну Теряеву, Якову Гаврилову сыну Черткову, князь Юрью княж Костянтинову сыну Щербатову, князь Александру княж Андрееву сыну Болховскому, Ионе Яковлеву сыну Новосилцову, Дмитрею Иванову сыну Есипову, князь Дмитрею Уракову, Ивану Иванову сыну Молоствову, Василью Иванову сыну Черткову вместо Ивана Теряева, а ему, Теряеву, велено быть у мазора Ушакова пока по Нижегородской губернии у него, Ушакова, дело окончитца»². Становится очевидно, что в феврале 1714 г. Василий Иванович был назначен ландратом – советником Нижегородской губернии. В данной должности он пробыл до 1717 г., так как именно в это время губерния была упразднена. Василий Иванович выделял средства на строительство и ремонт Муромского Спасского и Троице-Сергиевого монастырей. Во вкладной книге Спасского монастыря на 9 странице говорится, что стольник Василий Иванович пожертвовал на строительство церкви и кресты три золотых.

В Указе Правительствующего Сената в качестве ландрата числится и «Яков Гаврилов сын Черткова», который принимал участие в отстранении от должности ландрихтера (чиновник, которого назначил сенатор в губернию для осуществления судебных, розыскных и финансовых функций) Т.К. Кутузова

¹ Государственная архивная служба Нижегородской области. – URL: <https://www.archive-nnov.ru/?id=7429> (дата обращения: 29.02.2020).

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 131. № 43. Л. 688–691.

за должностные злоупотребления, взяточничество и т.д.¹ Яков Гаврилович (1655 – 1720-е гг.) являлся сыном Гаврилы Ивановича. Он совместно со своим двоюродным дядькой ведал губернией и осуществлял поручения царя. Согласно Указу Петра I «О жалованиях губернаторам и вице-губернаторам, и прочим чинам...»², жалование ландратам в 1715 г. составляло 120 рублей и 120 четвертей хлеба. Для сравнения жалование губернатора было 1200 рублей и 600 четвертей хлеба, а у подьячего 30 рублей и 30 четвертей хлеба. Ландраты должны были работать поочередно по два человека месяц или два при губернаторе. В конце года все ландраты съезжались к губернатору с ведомостями для исправления положения дел в губернии.

У Василия Ивановича было двое сыновей: Иван Васильевич (1690-е – 1734 гг.) и Александр Васильевич (1707 г. – ?). Последний служил в лейб-гвардии Преображенского полка. У него родилось двое сыновей. Старший, Василий Александрович (1730 – 1790 гг.), служил в высшем органе военного управления XVIII в. – Военной коллегии, которая была образована по указу Петра I «О штате Коллегий и о времени открытия оных»³. В компетенцию Военной коллегии входило комплектование и обеспечение армии, прием на службу недорослей, устройство госпиталей и т.д. В.А. Чертков дослужился до чина генерал-майора⁴. Его младший брат Евграф Александрович (2-я четверть XVIII в. – 1797 г.) участвовал в перевороте 1762 г. в качестве поручика лейб-гвардии Преображенского полка, в результате которого был свергнут Петр III и политическую власть захватила Екатерина II⁵. Впоследствии за содействие при восшествии на престол императрица щедро отблагодарила Евграфа

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 130. № 14. Л. 1031.

² Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 5. – С. 139.

³ Там же. С. 525.

⁴ Федорченко, В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов / В.И. Федорченко. – Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 418.

⁵ Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Т. 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-22/243> (дата обращения: 13.03.2020).

Александровича, наградив его 800 душами крестьян, а к коронации пожаловав в камер-юнкеры¹.

О том, что Е.А. Чертков был вхож в окружение Екатерины II, свидетельствуют воспоминания Н.П. Брусилова: «Играли в карты. У государыни были особенные карты, она играла в бостон. Князь Зубов и старик Чертков составляли всегдашнюю ее партию, четвертый переменялся. Старик Чертков за бостоном горячился и даже до того забывался, что иногда кричал: это забавляло государыню...»².

О его отношениях с Екатериной II свидетельствуют следующие интересные факты. Литератор М.И. Пыляев в книге «Старый Петербург» при описании любимых игр императрицы также упоминал, что ее партнером по картам часто бывал Е.А. Чертков, который во время игры позволял себе бросить карты на стол. Однако государыня не сердилась на него, говоря, что ссоры между друзьями «не должны оставлять по себе никаких неприятных следов»³. Данный пример демонстрирует дружественные отношения между указанными лицами и довольно доброжелательное расположение Екатерины к Е.А. Черткову. Также автор книги говорит, что Е.А. Чертков имел право обедать с императрицей наряду с П.А. Румянцевым, Г.А. Потемкиным и прочими известными персонами.

По сведениям историка В.Н. Балязина, при венчании Екатерины II и Г.А. Потемкина венцы им держали граф А.Н. Самойлов, племянник Г.А. Потемкина, и Е.А. Чертков⁴. Поэтому брачная запись хранилась у последних.

¹ Большая биографическая энциклопедия. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/16547/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2 (дата обращения: 13.03.2020).

² Брусилов, Н.П. Воспоминания / Н.П. Брусилов. – М.: «Public Domain», 1893. – С. 12.

³ Пыляев, М.И. Старый Петербург / М.И. Пыляев. – СПб.: Абрис Олма, 2018 – URL: https://books.google.ru/books?id=bi39CAAAQBAJ&pg=PT160&lpq=PT160&dq=%D1%80%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2+%D0%BE+%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5&source=bl&ots=PCKT1K1zeO&sig=ACfU3U0Krn7_Vi8EhrIk3rANfeeMрKPWyA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjYnfKbhMHqAhVIw4sKHTDRC-wQ6AEwA3oECAQQAQ#v=onepage&q=%D1%80%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5&f=false (дата обращения: 21.03.2020).

⁴ Балязин, В.Н. Тайны дома Романовых / В.Н. Балязин. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – С. 145.

В письмах Екатерины II к А.В. Олсуфьеву есть упоминание о назначении придворных наград к празднованию Кючук-Кайнарджийского мира. В данном письме, датированном 1775 г., содержатся сведения и о Е.А. Черткове: «Камергеры в тайные советники: Василий Бибииков, князь Иван Несвицкий, князь Федор Барятинский, Евграф Чертков <...> Евграф Александрович, впоследствии Александровский кавалер»¹. Анализ документа позволяет установить, что 1 июля 1775 г. Евграф Чертков был возведен в тайные советники. В 1777 г. он награжден орденом святой Анны 1-й степени; 22-го сентября 1793 г. получил орден святого Александра Невского; 4-го апреля 1795 г. произведен в действительные тайные советники². Такие награды свидетельствуют о большом доверии со стороны императрицы и безусловной приближенности Е.А. Черткова к царскому двору. За особые заслуги 5 апреля 1797 г. был удостоен высшей награды – ордена Андрея Первозванного и был включен в список Андреевских кавалеров³. Е.А. Черткову выпала честь быть похороненным в 1797 г. на Лазаревском кладбище в Александро-Невской лавре⁴ среди представителей таких аристократических фамилий, как Апраксины, Долгорукие, Воронцовы и т.д.

Племянники Евграфа (Александровича Дмитрий Васильевич, Иван Васильевич и Александр Васильевич) продолжили прославлять род Чертковых. Дмитрий Васильевич (1763 – 1835 гг.) в 1789 г. был капитаном лейб-гвардии Преображенского полка и командиром галеры «Пустельга»⁵. За особые отличия в сражениях русско-турецкой войны 25 марта 1791 г. удостоен

¹ Бартенев, П.И. Русский архив / П.И. Бартенев. – М.: Типография Лазаревского Института восточных языков, 1863. – Т. 1. – С. 286.

² Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Т. 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskiy-slovar-tom-22/243> (дата обращения: 21.03.2020).

³ Карабанов, П.Ф. Списки замечательных лиц русских / П.Ф. Карабанов. – М.: Университетская типография, 1860. – С. 58.

⁴ Некрополь Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. – URL: <https://lavraspb.ru/ru/nekropol/view/category/letter/%D0%A7/catid/3?start=80> (дата обращения: 22.03.2020).

⁵ Генеалогический портал. – URL: <https://sr.rodovid.org/wk/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%BE:ChartInventory/324067> (дата обращения: 22.03.2020).

кавалера ордена Святого Георгия 4-й степени¹. Его средний брат Иван Васильевич (1764 – 1848 гг.) служил генерал-майором, а 6 апреля 1798 г. получил звание генерал-лейтенанта². Последующие два года был командиром лейб-гвардии Преображенского полка, числился помещиком Весьегонского уезда Тверской губернии³. Александр Васильевич (1765 г. – ?), как и его старшие братья, был связан с Преображенским полком, служил генерал-лейтенантом.

Александр Дмитриевич Чертков (1800 – 1858 гг.), сын вышеуказанного Дмитрия Васильевича (его не следует путать со знаменитым Александром Дмитриевичем, историком, нумизматом, основателем Чертковской библиотеки), имел чин штабс-капитана. В 1847 г. при поездке с семьей в Берлин на пароходе познакомился с Ф.И. Тютчевым⁴. У Александра Дмитриевича было три дочери, два сына, Василий Александрович и Андрей Александрович, умерли в юном возрасте. Единственным наследником остался Дмитрий Александрович (1824 – 1872 гг.). В 1841 г. он закончил Императорский Царскосельский лицей и поступил на службу в Москву – в архив Министерства иностранных дел, где работал переводчиком. За добросовестную службу в 1844 г. переведен в коллежские асессоры. В 1847 г. пожалован в звание камер-юнкера двора Его императорского величества⁵. С 1850 г. работал в архиве Министерства иностранных дел, но уже в г. Санкт-Петербурге, был меценатом и попечителем Калужских богоугодных заведений. Помимо имений в Москве, владел еще имениями в Костромской и Владимирской губерниях, общей численностью 7150 десятин и 1065 душ⁶.

¹ Степанов, В.С. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769 – 1869) / В.С. Степанов, П.И. Григорович. – СПб.: Типография В.Д. Окарятина, 1869. – С. 40.

² Подмазо, А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии 1796 – 1825 / А.А. Подмазо. – URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Подмазо/alfshcom_ch.html (дата обращения: 24.03.2020).

³ Международная военно-историческая ассоциация. – URL: http://www.imha.ru/knowledge_base/base-23/1144546422-chertkov-ivan-vasilevich-general-leytenant.html (дата обращения: 24.03.2020).

⁴ Тютчев, Ф.И. Полное собрание сочинений и писем в шести томах / Ф.И. Тютчев. – Т. 4. – URL: <http://mirpoezylit.ru/books/7183/186/> (дата обращения: 25.03.2020).

⁵ Дворянские усадьбы алексинской земли: сборник статей. – Тула: Тульский полиграфист 1, 2019. – С. 22.

⁶ Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Т. 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-22/241> (дата обращения: 28.03.2020).

Дмитрий Александрович не имел сыновей, поэтому именно на нем прекращается первая родовая ветвь Чертковых по линии Петра Алексеевича.

Таким образом, первая ветвь, ведущая свое начало от Петра Алексеевича, является малоизученной, ее представители начинали деятельность муромскими городскими дворянами, затем были взяты в Москву, Санкт-Петербург, где выполняли ответственные обязанности при дворе, служили в Преображенском полку, Военной коллегии, участвовали в утверждении Екатерины II на престоле, были приближены императрицей к себе. Автором была предпринята попытка составления генеалогического древа указанной ветви.

1.2. Воронежские Чертковы

Заметный след в истории государства оставили представители семьи Чертковых, которые родились в «воронежском гнезде» и впоследствии прославили свой родной край. Рассмотрим более детально происхождение «воронежских Чертковых». Они принадлежали ко второй, более знаменитой родословной ветви, ведущей начало от Никиты Алексеевича (см. приложение № 2), у которого было два сына Василий Никитич и Владимир Никитич. У последнего родилось двое сыновей: Даниил и Василий. У Василия Владимировича появилось на свет шесть сыновей, один из которых Федор – отец Никиты Федоровича (3-я четверть XVIII в. – ?). Он имел вотчину в Переяславском уезде в Кистемском стане¹. Никита Чертков служил при Петре I, за добросовестную службу отмечен самим императором и взят им в свою потешную роту². Имел чин каптенармуса (унтер-офицерский чин, воинская должность по оснащению полка оружием и боеприпасами)

¹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 16.

² Там же. Л. 16.

Преображенского полка¹. В его обязанности входило хранение и выдача оружия, а также военного имущества.

Его наследник, Алексей Никитич (1692 – 1737 гг.), в 1702 г. поступил учиться в Навигацкую школу, одну из лучших на тот период времени в стране. По ее окончании наиболее успешных учеников направляли за границу, в их числе оказался и Алексей. В 1711 г. он отправился навигатором в Голландию и Англию для усовершенствования в науках². В 1713 г. Алексей Никитич вернулся на родину и пошел служить мичманом на корабль «Михаила Архангела» в г. Архангельск, откуда отправился в дальнее плавание к Кронштадту. Через два года бывший мичман стал подштурманом и комиссаром, в 1719 г. произведен в корабельные секретари, в этом же году удостоен офицерского звания подпоручика. Впоследствии командовал гукором «Фатер-Фалк» в кронштадтской эскадре контр-адмирала Т. Гордона, принимавшей участие в учебных маневрах в присутствии Петра I. Полученный боевой опыт пригодился ему в морских сражениях за польское наследство. В 1734 г., будучи капитан-лейтенантом и командиром «Эксперанса», атаковал французский фрегат³. За отличия в бою награжден чином капитана «полковничьего ранга»⁴. С началом русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг. направлен комендантом в крепость Св. Анны, находившейся неподалеку от Азова. Затем 7 июля 1735 г. переведен в верфь-фортецию Тавров близ г. Воронежа⁵. В этом году верфь возобновила свою деятельность по постройке боевых судов в связи с подготовкой к новому Азовскому походу. Алексея Никитича назначили командиром прاما «Небоязливый», который в июне 1736 г. участвовал в осаде Азова. По осени прам встал на зимовку в

¹ Чичерин, А.К. История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683 – 1883 / А.К. Чичерин, С. Долгов, А. Афанасьев. – СПб.: Типография А.А. Краевского, 1883. – Т. 4. – С. 16.

² Общий морской список. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1885. – Ч. 1. – С. 413.

³ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 284. Л. 133.

⁴ Фролова, М.М. Капитан «полковничьего ранга» А.Н. Чертков / М.М. Фролова // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 6. – С. 78.

⁵ Общий морской список. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1885. – Ч. 1. – С. 414.

Азове, а в следующем году в крепости Св. Анны скончался А.Н. Чертков в чине капитан полковника¹.

Славный путь отца продолжил его сын Василий Алексеевич (1726 – 1793 гг.), исполнявший обязанности коменданта крепости Св. Елизаветы и являвшийся генерал-губернатором Воронежского и Харьковского наместничеств. Именно он по праву считается основателем, родоначальником воронежской династии Чертковых. Его личности в данном исследовании посвящена отдельная глава.

Старшим сыном Василия Алексеевича был Дмитрий Васильевич Чертков (1758 – 1831 гг.). Как и его предки, он начинал службу в Преображенском полку. Поднимаясь по служебной лестнице, пребывал в чинах вахмистра, прапорщика, подпоручика, капитана, в 1777 г. получил звание секунд-майора². В данном чине в 1782 – 1783 гг. участвовал в Крымском походе, в результате которого Манифестом Екатерины II произошло присоединение Крымского полуострова к России³. В 1786 г. Дмитрия Васильевича повысили до премьер-майора, а в следующем году до подполковника. В данном звании он и ушел в отставку в 1788 г. Под отцовским крылом продолжил службу в качестве советника в Правлении Воронежского наместничества, далее свою жизнь связал с юридической деятельностью. С 1792 г. практиковался в должности председателя второго департамента Воронежского Верхнего Земского суда⁴. Получив определенный опыт в данной отрасли, через три года уже стал судьей сословного суда. Воронежское дворянство очень ценило деятельность Д.В. Черткова, о чем свидетельствует факт его избрания на должность Воронежского губернского предводителя дворянства⁵. Его избирали восемь раз на трехлетний срок. И в общем он

¹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 17.

² Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Т. 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskiy-slovar-tom-22/242> (дата обращения: 03.04.2020).

³ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1781 по 1783 гг. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 21. – С. 897.

⁴ Воронежская энциклопедия / [под ред. М.Д. Карпачева]. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – Т. 2. – С. 368.

⁵ Веселовский, Г.М. Воронежский календарь на 1874 г. / Г.М. Веселовский, Н.В. Воскресенский. – Воронеж: Типография Г.М. Веселовского, 1873. – С. 130.

занимал данную должность с 1798 по 1822 гг.¹ Служба Дмитрия Васильевича не осталась незамеченной. При ревизии Воронежской губернии сенаторы отметили прекрасное ведение дел в вверенной ему области. За отсутствием недостатков и положительными отзывами было принято решение наградить предводителя дворянства орденом Святой Анны 2-й степени, а позднее и орденом Святого Иоанна Иерусалимского. Поощрения и награды Д.В. Чертков получал и в дальнейшем: «31-го декабря 1804 г. произведен в статские советники; в 1811 г. награжден орденом св. Владимира 3-й степени; 26-го июня 1818 г. произведен в действительные статские советники»².

Согласно исследованиям воронежского краеведа А.Я. Морозова, Д.В. Чертков постоянно проживал в Воронеже, его дом стоял на углу Чертковского переулка (современная улица Чайковского) и Малой Дворянской (современная улица Фридриха Энгельса). В мае 1818 г. в этом доме предводителя дворянства посетил сам император Александр I. «Часов в одиннадцать государь, – писал в своем дневнике воронежский купец А.П. Капканшиков, – изволил быть в доме Дмитрия Васильевича Черткова. Часу в первом ночи государь выехал из дому Черткова. Народ гнался за коляской до самой квартиры, восклицая «ура!»³.

По воспоминаниям М.Д. Бутурлина, Д.В. Чертков считался «весьма богатым воронежским помещиком»⁴, который временно проживал в Орле, так как его дочь Екатерина была замужем за Петром Александровичем Сонцевым, орловским губернатором. Старик Дмитрий Васильевич любил давать обеды, на которых присутствовал и сам граф М.Д. Бутурлин. С его слов, воронежский предводитель дворянства носил рыжеватый парик, светло-серый сюртук и имел весьма добродушную улыбку. А когда он бывал в Москве, то почтенного

¹ ГАВО. Ф. И.-29. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

² Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Т. 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-22/242> (дата обращения: 03.04.2020).

³ Морозов, А.Я. Воронежские Чертковы / А.Я. Морозов. – Воронеж: ООО Творческое объединение «Альбом», 2011. – С. 9.

⁴ Записки графа М.Д. Бутурлина. – М.: Русская усадьба, 2006. – Т. 1. – С. 222.

гостя местные артисты театра просили быть крестным отцом их детей, что еще раз доказывает известность и авторитетность Дмитрия Васильевича Черткова.

В ГАВО хранится документ, написанный самим Дмитрием Чертковым, в котором говорится, что за ним и его детьми числится 14725 душ крестьян, не только в Воронежской, но еще и Московской и Владимирской губерниях¹. Откуда взялось такое богатство, становится понятно, если проанализировать брачные узы его семьи. Женой Дмитрия Васильевича была Евдокия Тевяшова, дочь полковника Степана Тевяшова, после женитьбы на которой ему и отошли земельные владения в Богучарском, Валуйском и Острогожском уездах. В Острогожском уезде в имении Черткова числилось 419 дворов, 1167 душ мужского пола, села, церковь, деревянный дом владельца, мукомольные мельницы и прочее². В документе упоминается о проведении ежегодных ярмарок, на которых проходила торговля суконными, шелковыми, шерстяными товарами, хлебом и крестьянскими продуктами, лошадьми и скотом. В Россоши у помещика также имелся большой деревянный дом. При его имении находился завод породистых лошадей. По инициативе Д.В. Черткова в Россоши было начато строительство каменной церкви, которое завершилось при его сыне Николае Дмитриевиче.

Николаю Дмитриевичу Черткову (1794 – 1852 гг.) от отца после его смерти досталась Россошь с землей в 55 тысяч десятин и 6144 населением душ мужского пола³. К сожалению, он так и не успел обзавестись семьей, и все свое свободное время посвящал военной карьере. Его отец большое внимание уделял образованию сына, поэтому мальчик получил самое лучшее провинциальное, домашнее образование. В 1813 – 1814 гг. принимал участие в борьбе с Наполеоном I. За участие в военных кампаниях получил чин генерал-майора. Во время русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. командовал

¹ ГАВО. Ф. 30. Оп. 2. Д. 10. Л. 3.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 312. Л. 31.

³ Морозов, А.Я. Воронежские Чертковы / А.Я. Морозов. – Воронеж: ООО Творческое объединение «Альбом», 2011. – С. 10.

Тверским драгунским полком¹. Дослужился до генерал-лейтенанта. За участие в сражениях на поле боя был удостоен ордена Святого Владимира 3-й степени. Однако известность к нему пришла, когда он уже был в отставке.

В 1834 г. воронежское дворянство обратилось к государю с ходатайством открыть в губернии кадетский корпус, но просьба была отклонена в виду недостатка денег для постройки столь масштабного учебного заведения. Тогда Николай Дмитриевич лично отправился в Петербург к начальнику военно-учебных заведений, великому князю Михаилу Павловичу, он в 1836 г. отправил письмо государю, где говорил о готовности пожертвовать на строительство корпуса 1,5 миллиона рублей и 1000 крепостных душ. В данном письме он также просил государя не называть воронежский корпус его именем, а назвать в честь князя Михаила Павловича «Михайловским».

После обращения Н.Д. Черткова дело сдвинулось с мертвой точки, строительство Михайловского кадетского корпуса получило одобрение, а сам Н.Д. Чертков за столь щедрое пожертвование был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени. В честь мецената выпустили золотую медаль с его изображением в единичном экземпляре и снова приняли на службу при главном начальнике военно-учебных заведений.

Но не все происходило так гладко, как кажется на первый взгляд. В письме, адресованном императору, хранившемся в РГВИА, Николай Дмитриевич признался, что после пожертвования его современники разделились на два лагеря. Были те, кто одобрял его поступок и понимал всю важность и необходимость строительства для Воронежа кадетского корпуса. Но были и недоброжелатели, завистники, которые называли его поступок вредным. По данному поводу меценат очень переживал, что откровенно отразил все в том же письме: «По несчастью я все сие знал – и, как человек, не мог не страдать, тем более, что не мог ни предвидеть, ни ожидать сего. – Первые серьезные

¹ Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 139.

мучения мои в жизни зачались с сего времени и я, как отшельник, принужден был расстаться почти навсегда с тем кругом общества к которому до того принадлежал»¹. Итак, мы видим, что благое намерение обернулось против Н.Д. Чертова, причинив ему большие душевные переживания, в результате которых ему пришлось отказаться от прежних связей с частью общества, к которому он принадлежал.

После начала строительства корпуса в 1837 г., забыв прежние обиды, Н.Д. Чертков активно взял постройку здания в свои руки. Спустя семь лет утвердили «Положение о Михайловском Воронежском кадетском корпусе...», директором которого назначили генерал-лейтенанта А.Д. Винтулова, так как Н.Д. Чертков отказался занимать данную должность, он предпочел остаться его Попечителем (1836 – 1845 гг.). В 1845 г. состоялось открытие Воронежского Михайловского кадетского корпуса². Н.Д. Черткова наградили орденом Святой Анны 1-й степени. Благодарные кадеты и преподаватели всегда помнили об основателе кадетского корпуса. Бюст Н.Д. Черткова постоянно стоял в вестибюле учебного заведения, а стены классов украшали его портреты³. Более того, существовали стипендии его имени⁴. Последние годы жизни Николай Дмитриевич провел в Санкт-Петербурге. 14 ноября 1852 г. года он скончался после кратковременной болезни. Известие о его смерти было напечатано в «Воронежских губернских ведомостях»⁵, а в военно-учебных заведениях объявлен трехдневный траур.

Так как Николай Дмитриевич не оставил после себя наследников, его владение в Россоши перешло старшему брату, ольховатскому помещику Александру Дмитриевичу Черткову (1789 – 1858 гг.), известному историку, археологу и нумизмату, уроженцу воронежской земли, внуку Воронежского наместника В.А. Черткова.

¹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Т. 5. Д. 2965. Л. 78-79.

² Воробьева, А.Ю. Кадетские корпуса в России в 1732 – 1917 / А.Ю. Воробьева. – М.: Астрель, 2003. – С. 52.

³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 209. Л. 13.

⁴ Музей истории российского кадетства. – URL: <https://cadethistory.ru/chertkov-nikolay-dmitrievich> (дата обращения: 17.04.2020).

⁵ Малыхин, П. Местная хроника / П. Малыхин // Воронежские губернские ведомости, 1852. – № 48. – С. 314.

Александр Дмитриевич получил домашнее образование в Воронеже. По меркам того времени его обучением занимались лучшие педагоги Воронежа. Ими были француз Мортель и Г.П. Успенский¹, преподававший в воронежском народном училище, а затем в Харьковском университете. Он обучал юного Александра истории, географии и латинскому языку. Помимо указанных предметов, особое внимание уделялось русскому языку и арифметике.

В 1808 г. А.Д. Чертков отправился из Воронежа в Петербург для несения службы в Департаменте внутренних дел². Спустя год был принят в лейб-гвардии Конный полк³. В начале войны 1812 г. оставался в Петербурге, где формировал резервы своего полка. По мнению современного исследователя М.М. Фроловой, А.Д. Чертков не принимал участия в битвах Отечественной войны⁴, как писали многие историки, зато отличился в заграничных походах, в его формулярном списке отмечено, что в 1813 г. он принял участие в сражении с французами под Кульмом, за что был награжден орденом Св. Анны 3-й степени⁵.

В 1814 г. отличился в сражении при Фер-Шампенуазе и получил в награду орден Св. Владимира 4-й степени⁶. В этом же году вместе с русской армией вошел в Париж, получил медаль за взятие Парижа и вернулся в столицу, где продолжил военную карьеру. В течение 7 лет он прошел путь от полкового казначея до полковника, в 1822 г. уволен из армии с правом ношения мундира.

С этого момента А.Д. Чертков активно стал заниматься научной деятельностью. Во время заграничного путешествия 1823 г. собирал редкие книги для будущей библиотеки. Результатом этой поездки стало написание им

¹ Морозов, А.Я. А книги передал России ... / А.Я. Морозов // Подъем. – 2013. – № 11. – С. 192.

² ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 292. Л. 79-80.

³ Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 139.

⁴ Фролова, М.М. А.Д. Чертков и его вклад в русскую нумизматику и археологию / М.М. Фролова // Российская археология. – 2010. – № 4. – С. 143.

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 292. Л. 79.

⁶ Морозов, А.Я. А книги передал России ... / А.Я. Морозов // Подъем. – 2013. – № 11. – С. 194.

труда «Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и проч. в 1823 – 1825 годах»¹, представляющего большой научный интерес.

Одной из заслуг А.Д. Черткова является создание уникальной библиотеки, где были собраны источники, исследования, редкие книги, посвященные истории России². Ему удалось сделать эту библиотеку доступной и бесплатной для читающей публики.

Перейдем к наследникам Александра Дмитриевича. Он воспитывал трех дочерей: Елизавету, связавшую себя узами брака с Александром Николаевичем Голицыным; Софью, жену полковника Севера Алексеевича Ермолова; Александру, вышедшую замуж за Петра Александровича Винтулова. Сын же Григорий Александрович (1832 – 1900 гг.) продолжил книжное дело отца и в соответствии с желанием покойного передал знаменитую Чертковскую библиотеку в дар г. Москве. Если говорить о военной карьере Григория Александровича, то она началась с военной службы. По данным А.Н. Акиншина, он был избран уездным предводителем дворянства в Московской губернии³. Александром II был удостоен звания егермейстера, в обязанности которого входила организация охоты царского двора. В наследство Григорию Александровичу отошли Россошанские владения отца, где он занимался благотворительной и просветительской деятельностью, построил часовню и колокольню, содействовал открытию двухклассного училища.

Старший сын Г.А. Черткова – Григорий Григорьевич (1872 – 1938 гг.) – получил образование в Пажеском корпусе. По его окончании с 1891 г. находился на службе в Кавалергардском полку. Спустя пять лет при строительстве Китайской-Восточной железной дороги был личным секретарем министра путей сообщения М.И. Хилкова, сопровождал его во

¹ Чертков, А.Д. Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и проч. в 1823 – 1825 годах / А.Д. Чертков. – М.: Русский Мир, 2012. – С. 5.

² Фирсова, И.И. Александр Дмитриевич Чертков – основатель уникальной библиотеки / И.И. Фирсова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 133.

³ Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 137.

всех поездках относительно строительства дороги. В 1900 г. дослужился до чина штабс-ротмистра, через три года командовал эскадронном Кавалергардского полка, в 1908 г. получил звание полковника. Являлся командиром Стародубцевского полка и 12-й кавалерийской дивизии. «В составе дипломатических миссий был в Японии и Америке (1896 г.), Абиссинии (1897 – 1898 гг.), Мюнхене (1901 – 1902 гг.), Риме (1907 – 1910 гг.). Военный агент в г. Константинополе от Добровольческой армии»¹. Участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах. За причастность к белому движению на стороне П.Н. Врангеля во время гражданской войны вынужден был эмигрировать во Францию, где проживал и провел последние дни.

Его родной брат Александр Григорьевич (1883 – 1938 гг.) получил образование в Реальном военном училище при Николаевском кавалерийском училище². После его окончания остался сиротой, но продолжил обучение уже в Мюнхенском Королевском Техническом училище. От матери Софьи Николаевны Муравьевой ему в наследство достались земельные владения в селе Архангельском Задонского уезда³. От отца – село Таракса Моршанского уезда Тамбовской губернии. Окончив в 1904 г. Техническое училище, поступил на службу в Кавалергардский полк, в следующем году его произвели в корнеты этого полка⁴.

¹ РГВИА. Ф. 185. Оп. 1. – URL: <https://guides.rusarchives.ru/terms/17/8861/chertkov-g-g> (дата обращения: 24.04.2020).

² Послужной список штабс-ротмистра Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка Александра Григорьевич Черткова. – URL: [https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_posluzhnoi_spisok50528707/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%26first_name%3D%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%26middle_name%3D%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%26groups%3Dawd%3Apr%3Afr%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrady%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apo](https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_posluzhnoi_spisok50528707/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%26first_name%3D%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%26middle_name%3D%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%26groups%3Dawd%3Apr%3Afr%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrady%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Afr_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1) (дата обращения: 25.04.2020).

³ ГАВО. Ф. 2318. Оп. 34. Д. 78а. Л. 2.

⁴ Послужной список штабс-ротмистра Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка Александра Григорьевич Черткова. – URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_posluzhnoi_spisok50528707/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%26first_name%3D%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%26middle_name%3D%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%26groups%3Dawd%3Apr%3Afr%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrady%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apo

В 1907 г. женился на Софье Александровне Тимашевой, дочери предводителя дворянства Оренбургской губернии. Молодая семья проживала в Петербурге, где появилось на свет трое детей.

С началом Первой мировой войны был в придворном звании камер-юнкера. В первые годы гражданской войны покинул Россию и уехал жить в Эстонию, где давал уроки английского языка.

Вот как об этом вспоминает Тамара Павловна Милютина (руководитель Русского студенческого христианского движения в Эстонии) в книге «Люди моей жизни»¹: «За время моей болезни в школе много прошли. Догнать все было нетрудно, кроме английского. Мама устроила меня брать уроки у Александра Григорьевича Черткова. Чрезвычайно красочная личность! Не знаю, как он оказался в Эстонии, – семья его жила в Париже. Сам он жил в маленьком одноэтажном домике, отдельно стоявшем во дворе. Дом был полон черных кошек. В мое время их, кажется, было 331 <...> Беда была в том, что Чертков был толстовцем по убеждениям (родственником толстовского Черткова), твердо стоял на том, что никого нельзя убивать, сам был вегетарианцем, топить рождавшихся котят не мог <...> Чертков увлекался теософией, оккультизмом, всем индусским. На уроки его я ходила с увлечением – мы читали Оскара Уайльда. Иногда Чертков уходил в другую комнатку и возвращался оттуда более оживленным. Неодобрительные слова знавших, что он наркоман, увы, были справедливы. Человек он был интереснейший, и я ему многим обязана <...> Чертков бывал у нас, подчеркивал свое вегетарианство и уверял, что даже от съеденного яйца у него начинаются страшные судороги. Но во всем печеном и вкусном всегда есть яйца – особенно в пасхе и куличах! Ел с большим удовольствием – судорог не было! Английский язык он преподавал в нашей гимназии. Очень своеобразно ставил оценки за диктовки. Работы проверяли два хороших ученика и ставили

tery_spiski_zahoroneni%3Apotery_voennoplen%3Afric_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1 (дата обращения: 25.04.2020).

¹ Милютина, Т.П. Люди моей жизни / предисл. С.Г. Исакова. – Тарту: Крипта, 1997. – С. 44-45.

пять тому, у кого было наименьшее число ошибок, и двойку тому, у кого наибольшее. Остальным отметки вычисляли арифметически»¹.

Младший брат Александра Дмитриевича и Николая Дмитриевича Чертковых – Иван Дмитриевич (1796 – 1865 гг.) – вслед за братьями отдал предпочтение военной службе. Получив прекрасное домашнее образование, в 1813 г. был принят на работу коллежским регистратором к Воронежскому гражданскому губернатору², но в конце года перешел служить прапорщиком в Арзамасский конно-егерский полк, входивший в состав в 1-й конной Егерской дивизии под командованием генерал-майора И.А. Хруцова³.

В составе данного полка И.Д. Чертков отправился защищать Родину от Наполеона I. Его имя числится в архиве Воронежского дворянского депутатского собрания в качестве участника Отечественной войны 1812 г.⁴ Он принимал участие во многих походах и сражениях. В 1813 г. прошел с боями через герцогство Варшавское, Силезию, Саксонию, Баварию до реки Рейн, затем перешел Рейн и находился в военных походах до января 1814 г.⁵

В феврале 1814 г. принял участие в очередных военных сражениях в составе Арзамасского полка, за что был награжден орденом Святой Анны 3-й степени⁶. Уже в следующем месяце прекрасно показал себя в сражениях при Лаоне, Фер-Шампенуазе, под Парижем, за отличия в бою и уничтожение французской пехоты маршала О.Ф. Мармона, был удостоен ордена Святого Владимира 4-й степени с бантом и возведен в поручики⁷. При атаке на неприятеля получил ранение в правую ногу. Дальнейшую службу И.Д. Чертков нес на адъютантских должностях у графа П.П. Палена, потом у генерал-адъютанта И.В. Васильчикова, а затем у князя С.Г. Волконского.

¹ Милютина, Т.П. Люди моей жизни / Т.П. Милютина. – Тарту: Крипта, 1997. – С. 44-45.

² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 72.

³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1913. – С. 155.

⁴ Воронежское дворянство в Отечественную войну. – Воронеж: Издание губернского предводителя дворянства, 1912. – С. 58.

⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 72.

⁶ Там же. Л. 72.

⁷ Там же. Л. 74.

В 1826 г. дослужился до полковника и назначен адъютантом к великому князю Михаилу Павловичу¹.

Вскоре принял участие в русско-турецкой войне 1828 – 1829 гг., где при осаде крепости Браилова получил орден Святого Владимира 3-й степени². После осады крепости Шумлы и Варны, когда военные действия были уже остановлены, возвратился в Петербург.

Однако восстание поляков вновь заставило его участвовать в военных действиях 1831 г. В составе гвардейского корпуса отличился в сражениях при с. Якацах и при с. Жолтках, за что был отмечен орденом Святого Станислава 2-й степени. А за штурм Варшавы пожалован золотой саблей с надписью: «За храбрость»³. В его формулярном списке 1832 г. отмечено, что он был уволен из армии, с последующим назначением в действительные статские советники и шталмейстеры. В отставке состоял в Попечительном совете заведений общественного призрения и являлся попечителем Александровского сиротского дома⁴. У большинства своих современников он остался в памяти как инициатор организации детских приютов. Данное благое дело было взято под покровительство самой Александрой Федоровной. Изначально приюты создавались для дневного пребывания детей, пока их родители находились на работе. Со временем их деятельность начала расширяться. Благодаря И.Д. Черткову были открыты сиротские отделения, мастерские, ремесленные отделения и т.д. Следует добавить, что он являлся и членом Воронежского комитета о бедных.

Женой Ивана Дмитриевича была Елена Григорьевна Строганова, которая в возрасте 32 лет ушла из жизни, оставив мужу пятерых детей и огромное наследство. И.Д. Чертков был одним из крупных землевладельцев, у

¹ Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Т. 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskiy-slovar-tom-22/244> (дата обращения: 06.05.2020).

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1913. – С. 156.

³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 75.

⁴ Ордин, К. Приложения / К. Ордин // Попечительский совет заведений общественного призрения в С.-Петербурге. Очерк деятельности за пятьдесят лет 1828 – 1878. – СПб.: Типография второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1878. – С. 3.

него имелись два собственных дома в Петербурге, «слобода Михайловка с 4000 душ крепостных крестьян и село Воскресенское (старое название Лизиновка) с 120 душами Богучарского и Острогожского уезда Воронежской губернии»¹. Умер И.Д. Чертков в 1865 г. в Москве и погребен в Александро-Невской лавре.

Его сыновья, Григорий и Михаил, как и отец, были преданы военному делу. Михаил Иванович Чертков (1829 – 1905 гг.) в 18 лет окончил Пажеский корпус и начал службу в лейб-гвардии Конном полку. С началом венгерской войны участвовал в заграничном походе русской армии. Боевой опыт применил во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.), где отличился при обороне крепости Свеаборг и получил награду – орден Святой Анны 3-й степени. Когда на престол взошел Александр II, Михаил Иванович дослужился до полковника. И с тех пор постоянно находился в окружении императора. Он принимал участие в театре боевых действий на Северном Кавказе. Командир Куринского пехотного полка штурмовал Декень-Дукские высоты, занятые горцами². М.И. Чертков лично возглавил атаку и под сильным огнем врага сумел освободить высоту от горцев. Занятие этой позиции имело важное стратегическое значение – открывалась дорога на аул Ведень, где находилась резиденция предводителя горцев Шамиля. М.И. Чертков отличился в сражении 1859 г. близ Ведено. Благодаря его хорошо организованным действиям Ведень пал, а командир М.И. Чертков был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени³.

В 1860 г. Михаил Иванович покорял Западную Черкессию, это был последний этап тяжелой войны. Под его руководством была организована переправа на левый берег Кубани, после чего началась атака аула Кабаниц. Здесь сказался опыт ведения боя в горах, полученный в Чечне, аул был

¹ Морозов, А.Я. Воронежские Чертковы / А.Я. Морозов. – Воронеж: ООО Творческое объединение «Альбом», 2011. – С. 20.

² Дьяков, Д.С. О, молодые генералы своих судеб!.. / Д.С. Дьяков // Подъем. – 2016. – № 3. – С. 172.

³ Акиншин, А.Н. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710 – 1917 / А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2015. – С. 260.

захвачен и полностью уничтожен. За эту операцию М.И. Чертков в этом же году назначен в свиту Александра II в звании генерал-майора.

В начале 1861 г. его направили «в Новгород для объявления Манифеста об освобождении крестьян»¹. В этом же году произошло назначение М.И. Черткова на должность Воронежского губернатора. В данной должности он пребывал всего три года, но сумел сделать многое. Участвовал в подавлении волнений на территории края, при нем происходило открытие мощей святителя Тихона в Задонске, содействовал открытию в городе женского учебного заведения (впоследствии Мариинская гимназия) и библиотеки, ходатайствовал об установлении памятника А.В. Кольцову.

С 1864 г. служил в должности Волынского военного губернатора, в 1868 г. занимал пост атамана Войска Донского². Проявил инициативу в строительстве железной дороги Воронеж – Ростов, за что благодарные потомки назвали в его честь одну из станций – Чертково³. Одновременно с началом русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.) был назначен Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором.

В 1881 г. ушел в отставку и стал членом Государственного совета. Совершил поездку за границу с целью оповещения о вступлении на престол Александра III. Затем был отправлен в Париж для уведомления о коронации Николая II.

Как отмечали А.Н. Акиншин и О.Г. Ласунский, Михаилу Ивановичу из своего рода «удалось выше всех подняться по служебной лестнице, став генералом от кавалерии, то есть полным генералом»⁴.

В 1898 г. он получил высший орден – орден Святого апостола Андрея Первозванного, то есть был награжден всеми высшими российскими орденами. Последние годы занимал должность Варшавского генерал-

¹ Соколова, Е.И. Для чести края нашего / Е.И. Соколова. – Ростов на Дону: Ростовская областная специальная библиотека для слепых, 2009. – С. 32.

² История в документах. – URL: <http://hisdoc.ru/passports/24448/> (дата обращения: 15.05.2020).

³ Адрес-календарь лиц служащих в Воронежской губернии на 1870 – 1871 гг. – Воронеж: Типография губернского правления, 1871. – С. 363.

⁴ Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 144.

губернатора. Выйдя в отставку, проживал в Париже, где умер в 1905 г. В браке с Ольгой Ивановной Гулькевич-Глебовской (в первом браке Верещагиной) родились двое дочерей. Сыновей Михаил Иванович не имел.

Григорий Иванович Чертков (1828 – 1884 гг.) известен своей службой в Главном комитете по устройству и образованию войск¹. Его сын Владимир Григорьевич (1854 – 1936 гг.) прославился своей дружбой с Л.Н. Толстым. Жизнедеятельность этих личностей будет проанализирована в отдельных главах диссертации.

Славный род Чертковых занесен в VI часть родословных книг Московской, Тамбовской, Воронежской и Калужской Губерний. В Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи следующим образом описан герб семьи Чертовых (см. приложение № 3): «В щите, имеющем красное поле изображены плывущий по реке Ноев Ковчег зеленый, и на нем по середине зеленый Столб наподобие башни, а на носу и на корме золотые Львовы головы. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем Короною, на поверхности которой виден означенный в щите Ковчег. Намет на щите красного и зеленого цвета, подложенный серебром. Фамилии Чертковых многие служили Российскому Престолу Стольниками и в иных знатных чинах и жалованы были от Государей в 7124/1616-м и других годах поместьями. Все сие доказывается хранящимися в Герольдии выписями Вотчинного Департамента и Родословною Чертковых»².

Таким образом, «воронежские Чертковы» относятся к представителям второй более известной генеалогической ветви, родоначальником которой принято считать Никиту Алексеевича Черткова. Воронежская страница фамильной хроники начинается с Василия Алексеевича, которого в 1782 г. назначили генерал-губернатором Воронежского наместничества. Представители его потомства внесли значительный вклад в развитие

¹ Фирсова, И.И. Григорий Иванович Чертков – создатель военных учебных пособий для русской армии XIX века / И.И. Фирсова // *Via in tempore. История. Политология.* – 2022. – Т. 49. – № 1. – С. 113.

² Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. – СПб., 1798. – Ч.1. – С. 73-74.

Воронежского края, начиная с преобразований культурной сферы и заканчивая благотворительной деятельностью.

1.3. Имена и поместья семьи Чертковых

Чертковы являлись крупными российскими землевладельцами. Они пользовались сословной привилегией – правом владения населенными землями. Большинство их имений располагалось в различных районах Воронежской губернии, где было изобилие плодородных черноземных земель, пастбищ и сенокосных угодий. Поэтому их хозяйства имели аграрную направленность, где процветало хлебопашество и животноводство. Члены семьи Чертковых строили заводы, а для увеличения производительности труда повышали образовательный уровень рабочих. Дворянские усадьбы Чертковых, как правило, были расположены в живописных местах и представляли собой помещичий дом с жилой, парковой и садовой зоной, где разбивались красивые пруды, аллеи, фонтаны, беседки и даже оранжереи. В усадьбе имелись флигельные постройки, хозяйственный двор, заводы и церковь.

Рассмотрим в этом параграфе более детально усадьбы Воронежской губернии, перешедшие в наследство потомкам от Василия Алексеевича Черткова. Так, в Острогожском уезде Воронежской губернии (преимущественно на территории современного Ольховатского района, на юго-западе Воронежской области) была расположена усадьба Чертковых. Дмитрию Васильевичу Черткову, воронежскому предводителю дворянства, женившемуся на Евдокии Степановне Тевяшовой, отошли земельные владения ее отца, впоследствии разделенные между детьми Марией Дмитриевной и Александром Дмитриевичем Чертковыми. Последний, как уже упоминалось, был историком, нумизматом, археологом и создателем уникальной библиотеки. Более того, именно он в 1834 г. построил в

Ольховатке сахарный завод¹. С появлением завода улучшилось материальное состояние крестьян и помещиков. Однако данное производство требовало от рабочих наличия специального образования. В связи с данной потребностью А.Д. Чертков и его родственники открыли в Ольховатке школы. Помимо образованных рабочих для бесперебойной работы завода требовалось еще и топливо. Предприятие работало на каменном угле, который привозили из Луганска. При производстве сахара оставалось много свекольной ботвы и жома, их использовали для корма скота и для удобрения почвы, что благоприятно сказывалось на увеличении поголовья скота и плодородии земли. В середине XIX в. в Воронежской губернии завод считался самым крупным. Т.П. Малютина в своей работе приводит следующие данные: на заводе «выделывается ежегодно сахару на 60.000 р[рублей] <...> на нем работают 10 мастеров и 400 человек чернорабочих»².

После смерти А.Д. Черткова владения перешли к сыну, последнему владельцу ольховатского имения Григорию Александровичу Черткову. В этих краях он построил паровую мельницу, рядом с которой размещались предприятие по производству манной крупы, маслобойня, сукновальня, амбары и мастерская по ремонту земледельческих машин. Согласно данным 10-й ревизии, при Г.А. Черткове в его ольховатской слободе числилось «7759 душ обоего пола, из них мужского 3294 и женского пола 4465. В слободе имеется одна каменная церковь, 2 каменных общественных дома и один деревянный, 1 каменная и 7 деревянных лавок, 1 ренсковый погреб, 18 питейных домов и 1278 частных домов»³. Г.М. Веселовский приводил статистику 1866 г., где указывал основные культуры, которые выращивали в Ольховатке при Г.А. Черткове. Это рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, подсолнух, лен, картофель. За один только 1866 г. общей сложностью

¹ Малютина, Т.П. Сахар полковника А.Д. Черткова / Т.П. Малютина // История и историческая память. – 2012. – № 6. – С. 199.

² Там же. С. 200.

³ Веселовский, Г.М. Город Острогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк с планом города и географической картой уезда / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1867. – С. 208.

было посеяно 3089 четвертей (1 четверть, мера площади = 209,91 л.) указанных культур¹. Более того, не находилось в запустении и скотоводство. Разводили лошадей, крупнорогатый скот, овец и свиней. Григорий Александрович заботился о процветании своего региона, при нем действовало три базара, два училища и даже пожарная часть.

Вернемся к наследству Марии Дмитриевны Чертковой. Ее слобода располагалась на левом берегу реки Черная Калитва. Усадьба (см. приложение № 4) представляла собой жилую зону, от которой тянулся небольшой парк, хозяйственная зона и заводы (свеклосахарный, винокуренный, кирпичный и шпанских овец)². К концу XIX в. разбили сад с парковыми аллеями, которые сохранились и по настоящее время. В усадьбе Марьевка (название слобода получила по имени Марии Дмитриевны) располагалось частное училище, больница, овчарня и каменная церковь. На сегодняшний день ни одна историческая постройка не уцелела, они были уничтожены в конце XX в.

В Острогожском уезде, входившем в состав Слободско-Украинской губернии с 1797 г., а затем включенном в 1802 г. в состав Воронежской губернии, на правом берегу реки Тихая Сосна в селе Средне-Воскресенское (на территории современного Острогожского района Воронежской области) располагалась загородная усадьба, доставшаяся в наследство от Дмитрия Васильевича и Евдокии Степановны их младшему сыну Ивану Дмитриевичу Черткову. Рядом с домом Ивана Дмитриевича располагался фруктовый сад. Неподалеку в слободе стояла деревянная церковь и виднелись дома жителей. Вокруг располагались луга, рощи, леса. Из окон помещичьего дома открывался вид на крупные города того времени: Коротомяк, Острогожск и Ольшанск. При И.Д. Черткове было проведено межевание села Тавожано-Воскресенского. В новом плане по сведениям Л.В. Кригер сообщалось: «Под поселением, огородами конопляниками – 22 дес. 758 кв. саж., пахотная земля

¹ Веселовский, Г.М. Город Острогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк с планом города и географической картой уезда / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1867. – С. 208.

² Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – С. 182.

– 634 дес. 1575 кв. саж., под церковью и кладбищем – 1300 кв. саж., под дорогами 7 дес. 1200 кв. саж., под песчаным местом – 22 дес. 1157 кв. саж., под меловым местом – 12 дес. 812 кв. саж., под болотом 112 дес. 2056 кв. саж., под полуреками Сосною, Криницею и прудом – 56 дес. 153 кв. саж. А всего по всей окружной даче усадебной и неусадебной земли 24444 десятины 1398 кв. саж., в том числе церковной земли 30 десятин...»¹. Благодаря усилиям Ивана Дмитриевича старая деревянная церковь была перестроена и стала каменной, ее фасад был обновлен. Она получила имя Митрофана Воронежского. Отцовскую усадьбу унаследовала старшая дочь – Александра Ивановна Черткова, после замужества Боден-Колычева. В ее владении числилось более 2057 десятин земли.

В Землянском уезде Воронежской губернии (в современном Рамонском районе Воронежской области) на правом берегу Дона в селе Хвощеватка размещалась еще одна усадьба Чертковых. Ее первоначальным владельцем числился В.А. Чертков, который купил имение в 1780-х гг.² На тот момент село входило в состав Землянского уезда. Сохранился план межевания имения, датированный 1792 г.: «...при оном имении находятся заведения: господский дом двухэтажный, из коих нижний этаж каменный и верхний деревянный крытый железом, два флигеля людских, конюшня, сарай и рига каменные, 4 хлебных амбара...»³. Дом помещика располагался на краю оврага, где тек ручей, впадающий в реку Дон. Перед домом находился флигель (см. приложение № 5), где в жилых помещениях имелись комнаты для управляющего и гостей дворянина.

После смерти В.А. Черткова село перешло в собственность Н.В. Черткова, а затем досталось в наследство его сыновьям Алексею Николаевичу и Дмитрию Николаевичу. Последний изменил облик усадьбы,

¹ Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – С. 192.

² Образцова, Л.А. Рамонь: четыре века истории / Л.А. Образцова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – С. 94.

³ Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – С. 272.

перестроил дом полностью из камня, рядом с домом разбил сад с деревянной баней. Обустроил оранжерею, парники и большую беседку над оврагом, сократил количество амбаров до трех, построил конюшню с каретным сараем и овин. Всю усадьбу обнес каменной оградой.

После смерти Дмитрия Николаевича усадьба перешла к его сыну Федору Дмитриевичу. По данным Л.А. Образцовой, Федору Дмитриевичу принадлежало 700 десятин земли. Он также являлся представителем попечительства, в чьем ведении находилось 402 двора с 2703 едоками¹. На данной должности Ф.Д. Чертков занимался организацией торговой деятельности по низким ценам, более того, он помогал вверенным ему дворам: беднякам раздавал продукты, одежду и корм для скота.

В начале XX в. Михаил Федорович, внук Николая Дмитриевича Черткова, построил в селе новую церковь, водокачку и паровую мельницу. При нем действовали учебные заведения, например, школа грамотности. Однако революция заставила его эмигрировать и оставить родовое поместье.

Больше всего усадеб семьи Чертковых располагалось в Острогжском уезде (на территории современного Россошанского района). Слобода Россошь при разделе между детьми от Дмитрия Васильевича досталась Николаю Дмитриевичу, но так как у него не было наследников, она отошла к его брату – Александру Дмитриевичу (археолог, историк, основатель библиотеки). Рядом с большим деревянным домом Чертковых формировался торговый центр слободы Россошь. Посередине площади стояла церковь, построенная еще Н.Д. Чертковым, а к северу от площади располагалась усадьба Чертковых. В нее входил кирпичный господский дом в три этажа с прямоугольными окнами, обрамленными рамками с полуналичниками. На фронте помещались лепные розетки. Дом стоял в глубине парадного двора. Рядом был разбит парк с фонтаном, в котором росли сирень, липа, дубы и акация. В усадьбе располагались также флигели, служебные постройки, фасадами

¹ Образцова, Л.А. Рамонь: четыре века истории / Л.А. Образцова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – С. 96.

выходившие на торговую площадь, винокуренный, конный и овчарный заводы¹.

Вторая усадьба Острогожского уезда появилась в начале XIX в. и расположилась на западной окраине с. Лизиновка. В центральной части усадьбы размещался пруд, от него в разном направлении расходилось три аллеи. Напротив виднелась жилая зона с хозяйственными постройками и примыкавшими к ним садом и аллеями. В северной части усадьба граничила с рекой, в восточной – с каскадом прудов, с юго-запада – с насаждениями. На центральной площади села стояла церковь Святого Стефания. «В 1859 году в Лизиновке было 2197 жителей и 271 двор, действовали конный, кирпичный заводы и овчарня»². После смерти Григория Ивановича собственность наследовала Елизавета Ивановна. Она около центральной площади открыла амбулаторию, библиотеку, чайную, народную лавку, ссудно-сберегательное товарищество. Еще одной ее с сыном заслугой является открытие ремесленной школы (см. приложение № 6), представлявшей собой кирпичный полукруг с купольной крышей. В этой школе обучали сапожному, столярному, жестяному делу. В начале XX в. была учреждена «Лизиновская ферма» «...с населением 141 человек и конным заводом по разведению упряжной породы лошадей на 3 жеребца и 32 матки»³.

В слободе Александровка (ранее слобода Овчинная) Острогожского уезда (на территории современного Россошанского района), названной в честь А.Д. Черткова, в первой половине XIX в. располагалось целых три усадьбы. Они принадлежали Александру Дмитриевичу, Ивану Дмитриевичу и их сестре Екатерине Дмитриевне, в замужестве Солнцевой. Первые две находились в центре слободы, а третья на окраине в хуторе Котовка. Екатерининская усадьба отличалась наличием парковой зоны и прудов. Все усадьбы располагались неподалеку друг от друга и граничили между собой. Перед

¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1856. – С. 42.

² Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – С. 286.

³ Там же. С. 287.

усадебными находилась площадь с каменной церковью Святой Троицы. В середине XIX в. действовали винокуренный, кирпичный, маслобойный заводы и овчарня. По сей день в Александровке сохранились усадебные постройки семьи Чертковых: дом и флигель (см. приложение № 7), построенные в начале XIX в. Параллельно площади размещались жилые строения. В северной части усадьбы стоял дворянский одноэтажный дом, вдоль двора размещался каменный флигель. В глубине двора виднелись малый флигель и службы¹. Дом Чертковых противопоставлялся перпендикулярно улице, на торцевых фасадах были расположены окна с лучковыми перемычками. Все строение представляло собой Т-образный план.

Неподалеку от Александровки расположилось село Еленовка. В XVIII в. на северной окраине села располагался хутор Ржевск, принадлежавший М.И. Черткову и использовавшийся им как охотничьи угодья. В 1868 г. он подарил этот хутор своему племяннику Владимиру Григорьевичу Черткову, который выстроил здесь господский деревянный дом с видом на лес и село². Ниже жилой зоны находились пруды, к ним вела аллея. Верхний пруд окружали каштаны. В конце XIX в. в усадьбе в господском доме Владимир Григорьевич основал издательство «Посредник». Сюда к нему приезжали Л.Н. Толстой и его дочь Мария.

В селе Екатериновка Острогожского уезда (на территории современного Россошанского района) находилась еще одна усадьба Чертковых. В XIX в. село получило такое название в честь имени старшей дочери Д.В. Черткова – Екатерины. Усадьба Чертковых располагалась около площади, где была церковь св. Екатерины. Позднее эту усадьбу унаследовала от своих родителей Александра Александровна Черткова. Как и большинстве предыдущих усадеб, здесь находились кирпичный, конный заводы и овчарня. В начале XX в. усадьба перешла в собственность Н.А. Винтулова.

¹ Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – С. 289.

² Андреева, Р.В. Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века / Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – С. 115.

Таким образом, росошанские усадьбы отличались многолюдством и торгово-ярмарочным движением. Помещики держали овчарни, разводили овец, а их крестьяне выращивали простой скот, занимались хлебопашеством. Отличительной особенностью усадеб Чертковых на воронежской земле было размещение жилых зон при центральных площадях сел, при этом хозяйственные зоны значительно отодвигались от жилой зоны.

Помимо Воронежской губернии усадьбы Чертковых можно увидеть и в Тульской губернии. Например, в Алексинском уезде в селе Колосово на левом берегу реки Оки располагалась помещичья усадьба Чертковых. В исторических документах XVIII в. нет информации о наличии в деревне Колосово владельческой усадьбы. Но уже в XIX в. появились статьи и воспоминания, датированные 1830 – 1840 гг., где указывалось, что это поселение принадлежало А.Д. Черткову (1-я генеалогическая линия, не путать с А.Д. Чертковым – нумизматом, историком, основателем библиотеки), который организовал в Колосово многопольную систему севооборота сельского хозяйства. Местные жители прозвали Александра Дмитриевича «Денежным», так как в Москве он имел дом в Денежном переулке¹. Поместье А.Д. Черткова располагалось в живописном месте: река, холмы, леса. В жилой зоне находился дом помещика и два флигеля. Здание главного дома принимало П-образную форму, имелся купольный балкон с выходом на р. Оку.

После смерти Александра Дмитриевича усадьба перешла к его сыну Дмитрию Александровичу. При нем имение выглядело следующим образом. От дороги к дому вела аллея, высаженная с двух сторон липами. Далее перед усадьбой находились железные ворота с плеядой каменных столбов с большими фонарями. Красивый двухэтажный господский дом с парком настолько впечатлял посетителей, что в своих воспоминаниях М.Д. Бутурлин писал: «...зрителю мнится, что он не в России, а перенесен на берега Рейна»². Сам дом внутри был обставлен зелеными, местами экзотическими растениями,

¹ Дворянские усадьбы алексинской земли: сборник статей. – Тула: Тульский полиграфист 1, 2019. – С. 21.

² Записки графа М.Д. Бутурлина. – М.: Русская усадьба, 2009. – Т. 2. – С. 336.

которые росли в усадьбе в оранжерее. Дмитрий Александрович частенько устраивал у себя дома пышные приемы и балы, где гостей обслуживали лакеи, официанты и искусные кондитеры. Таких усадеб, как у Д.А. Черткова, во всей округе было немного, поэтому она удивляла провинциальных жителей своей роскошью и богатством. В конце XIX в. усадьбу продали К.Н. Пасхалову.

На сегодняшний день в Москве сохранилась усадьба, ранее принадлежавшая А.Д. Черткову (см. приложение № 8), дом, который он приобрел в 1831 г. Помимо жилых зон в усадьбе имелись хозяйственные постройки, расположенные перпендикулярно господскому дому. Здесь Александр Дмитриевич собрал уникальные книги, а его сын открыл знаменитую библиотеку.

Таким образом, на протяжении XVIII – XIX вв. наиболее крупные землевладения в Воронежской губернии принадлежали Чертковым. Часть из них пополнила Е.С. Тевяшова, вышедшая замуж за Д.В. Черткова и принеся в наследство почти 200 тысяч десятин земли. Впоследствии земли принадлежали их детям. Земли А.Д. Черткова в Острогожском уезде Воронежской губернии перешли к сыну Григорию Александровичу. Земли Дмитрия Васильевича Михайловское и Лизиновское перешли к Ивану Дмитриевичу.

К концу XIX в. практически все крупные имения были поделены между наследниками и разбиты на части. Единственным, кто сохранил родовые поместья, был Григорий Иванович Чертков – старший сын Ивана Дмитриевича. Ему принадлежало 29 491 тыс. десятин земли, куда входили слобода Александровка с хуторами Котовка и Новоселовка, Лизиновка с хутором Владимировка, слобода Николаевка с хуторами Висицкий, Самойленков, Скорорыб и Гришевка, а также Владимировская ферма. Эти обширные владения перешли Елизавете Ивановне Чертковой. В связи с отъездом вслед за сыном В.Г. Чертковым в Англию последние чертковские имения были проданы в начале XX в. разным лицам.

Сегодня некоторые села районов Воронежской области носят названия в честь имен своих прежних владельцев знаменитой династии Чертковых: Александровка, Екатериновка, Лизиновка, Владимировка, Екатериновка, Еленовка, Софиевка и т.д. Усадьбы Чертковых располагались также в Тульской области и Москве.

Материал, изложенный в первой главе, позволяет сделать вывод, что знаменитая династия Чертковых берет свое начало с середины XVI в., когда впервые ее представители Василий и Гаврило Чертковы упоминаются в разрядной книге 1558 г. Внуки Василия Ивановича образовали две крупнейшие родовые линии. Первая восходит к Петру Алексеевичу. Представители данной ветви были муромскими городовыми дворянами, состоящими на государевой службе, и имели земельные владения. Впоследствии их потомки служили стольниками в лейб-гвардии Преображенском полку, в Военной коллегии, принимали активное участие в возведении Екатерины II на престол, после чего были приближены к императорскому двору. В середине XIX в. первая родовая линия пресеклась на Д.А. Черткове, не имевшем сыновей.

Вторая ветвь берет свое начало от Никиты Алексеевича. Его последователи служили в основном в Преображенском полку. Данная ветвь является более знаменитой, именно ее поколения связаны с Воронежской землей. Наиболее известными из них являются генерал-губернатор Воронежского наместничества Василий Алексеевич Чертков, основатель кадетского корпуса Николай Дмитриевич Чертков, основатель приюта Иван Дмитриевич Чертков и издатель произведений Л.Н. Толстого Владимир Григорьевич Чертков.

На протяжении XVIII – XIX вв. Чертковы оставались крупнейшими землевладельцами в Воронежском крае. Их имения находились в Острогожском и Землянском уездах Воронежской губернии, а также в Алексинском уезде Тульской губернии и Москве. В благоустроенных усадьбах велась активная хозяйственная деятельность, помимо развития

коневодства и животноводства, в них открывались торгово-промышленные заводы, учебные заведения, библиотеки и т.п. Однако уже к концу XIX в. усадьбы были поделены между наследниками, разделены на части. В начале XX в. были проданы последние владения помещиков Чертковых.

Глава 2. Государственная деятельность Василия Алексеевича Черткова

2.1. Становление личности и начало военной службы В.А. Черткова

1 марта 1726 г. у капитана I ранга Алексея Никитича и Анны Ивановны, урожденной Львовой, в Петербурге родился сын – Василий Алексеевич Чертков¹ (см. приложение № 9). Спустя два года Анна Ивановна умерла, и воспитанием мальчика стали заниматься его бабушка и тетя. Отец, как человек военный, постоянно находился в командировках, однако даже вдали от сына он интересовался его обучением, о чем свидетельствуют письма, написанные им во время русско-турецкой войны в Петербург². Изучив содержание писем, становится ясно, что мальчика обучал мастер, и по указаниям отца большую часть времени Василий Алексеевич был занят учебой. Хорошее образование позволило мальчику в дальнейшем поступить в одно из престижнейших учебных заведений того времени.

Алексей Никитич служил примером подражания для своего юного сына Василия, ведь он был одним из первых воспитанников Мореходного Училища (Навигацкая школа), образованного Петром I в Москве в Сухаревской башне. Он командовал несколькими фрегатами и отличился во время действий нашего флота в 1734 г., а также был комендантом крепости св. Анны. Безусловно Василий Алексеевич хотел походить на своего отца и мечтал верой и правдой служить своему Отечеству.

В соответствии с указом 1737 г., Василий Алексеевич в 1742 г. явился на смотр дворянских детей в Петербурге для получения соответствующего военного образования и изъявил желание служить в Шляхетском кадетском корпусе³. На тот момент кадетский корпус пользовался большой

¹ Воронежская энциклопедия / [под ред. М.Д. Карпачева]. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – Т. 2. – С. 367.

² ОПИ ГИМ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 284. Л. 105.

³ Фролова, М.М. Василий Алексеевич Чертков / М.М. Фролова // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 16.

популярностью у дворян, они охотно отдавали служить туда своих детей¹. В данное учебное заведение Василий Алексеевич был зачислен 7 апреля 1742 г.² Здесь он изучал историю, арифметику, немецкий и французский языки, обучался танцам, фехтованию, рисованию, верховой езде³ и т.д. Учеба не вызывала у Василия Алексеевича каких-либо серьезных затруднений. На протяжении всего периода обучения наибольший талант он проявил в математических науках и в изучении немецкого языка. Его успехи в данных областях были замечены руководством корпуса, в результате чего было принято решение по окончании обучения в 1750 г. оставить Василия Алексеевича работать при корпусе в качестве преподавателя⁴. К этому времени он прошел путь от сержанта с 1748 г. до капитана, чин которого получил в 1751 г.⁵

На долю Василия Алексеевича Черткова в качестве преподавателя выпала возможность участвовать в преобразованиях, начатых князем Б.Г. Юсуповым в 1750 г., когда он пришел в кадетский корпус на должность главного начальника⁶. Князь Б.Г. Юсупов вникал во все тонкости обучения и воспитания кадет. Он создал лучшие, чем прежде, условия в преподавании различных наук, повысил качество обучения; все эти изменения отразились и на преподавательской деятельности Василия Алексеевича. Теперь в его обязанности входило, например, ведение списков оштрафованных воспитанников. Василий Алексеевич должен был отмечать и докладывать начальству об отличниках по различным наукам и поведению воспитанников. Нередко Б.Г. Юсупов и сам присутствовал на занятиях молодых преподавателей, а также следил за деятельностью администрации корпуса. Не

¹ Стародубцев, М.П. Сухопутный Шляхетный кадетский корпус как универсальное учебное заведение XVIII века / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 1. – С. 224.

² Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 119.

³ Лузанов, П.Ф. Сухопутный Шляхетный кадетский корпус (ныне I-й кадетский корпус). Исторический очерк / П.Ф. Лузанов. – СПб.: Книгопечатня Шмидт, 1907. – С. 4.

⁴ Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 119.

⁵ Фролова, М.М. Василий Алексеевич Чертков / М.М. Фролова // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 17.

⁶ Висковатов, А.В. Краткая история Первого кадетского корпуса / А.В. Висковатов. – СПб.: Военная Типография Главного Штаба его Императорского Величества, 1832. – С. 23.

редки были случаи, когда он прибегал и к крайним мерам – увольнению чиновников.

Политическая обстановка того времени складывалась таким образом, что многие иностранцы были устранены из сфер государственного управления. То же самое происходило и в системе образования. В кадетском корпусе, где служил Василий Алексеевич Чертков, наблюдалась смена преподавательского состава. Преподаватели немецкого происхождения были заменены русскими. Данные события складывались в пользу Василия Алексеевича и значительно повлияли на его дальнейшую судьбу. Вместо директора – немца во главе Шляхетского кадетского корпуса в 1757 г. встал А.П. Мельгунов, который впоследствии сыграл далеко не последнюю роль в военной карьере Василия Алексеевича¹. И вот уже в следующем году А.П. Мельгунов назначил Василия Алексеевича преподавателем инженерного, артиллерийского и фортификационного искусств, более того, он также был назначен командиром артиллерийской кадетской роты².

Добросовестность, энергичность, новаторство В.А. Черткова не позволяли ему сухо и скучно вести занятия, довольствуясь лишь одной теорией, поэтому он организовывал практические занятия, для которых было отпущено несколько пушек. Более того, был реорганизован кадетский сад, его обустроили земляными укреплениями, чтобы воспитанники оттачивали навыки ведения боя путем обороны и атаки укреплений. Воссоединение теории и практики положительно сказалось на обучении юных кадетов. Они с удовольствием посещали занятия В.А. Черткова. Следует упомянуть, что нередким гостем на его занятиях была и сама Елизавета Петровна, что еще раз подтверждает педагогическое мастерство кадетского капитана.

Как уже упоминалось выше, А.П. Мельгунов поддерживал тесную связь с В.А. Чертковым, и, приступив к управлению корпусом, он сразу в этот же

¹ Фролова, М.М. Василий Алексеевич Чертков / М.М. Фролова // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 17.

² Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 119.

год организовал типографию «как необходимое средство для быстрого и надежного введения русского преподавания»¹, а Василия Алексеевича Черткова сделал заведующим типографией².

В числе первых печатных произведений кадетской типографии была брошюра «Слово иже во святого отца нашего Иоанна Златоустого на евнуха Евтропия, патрикия и верховного государственного правителя»³. Выбор данного религиозного произведения, безусловно, неслучайный, так как в кадетском корпусе наряду с военным образованием осуществлялось нравственное и религиозное воспитание обучающихся. В распорядок дня кадетов вводились молитвы, это указывал А.Н. Антонов в книге «Первый Кадетский корпус»: «...в 5.30 ч. молились и завтракали...»⁴. Большинство дворянских молодых людей, принятых в корпус, могли читать только церковнославянскую печать. Указанное «Слово...» было переведено с греческого языка и издано на собственные средства А.П. Мельгунова. Вероятнее всего, в вопросе о возможности печати данного произведения принимал участие и В.А. Чертков.

Закончив печать второго тома «Поучений», руководство типографии обратилось в Синод с просьбой о разрешении издания в типографии словарей и катехизисов для обучения кадетов, так как в продаже их нельзя было найти. Данная просьба была удовлетворена.

В 1758 г. последовало обращение А.П. Мельгунова к князю Б.Г. Юсупову с целью организации Конференции, то есть цензурного комитета, в Шляхетском кадетском корпусе для рассмотрения сочинений и переводов, чтобы они не противоречили закону и правительству. Предполагалось, что Конференция будет состоять из трех или четырех членов, которые и будут изучать книги и принимать решение, прошла ли книга

¹ Фролова, М.М. Вельможа века Просвещения: генерал-поручик В.А. Чертков / М.М. Фролова // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 4. – С. 406.

² Шамрай, Д.Д. К истории цензурного режима Екатерины II / Д. Д. Шамрай // XVIII век. – М.: АН СССР, 1958. – Сборник 3. – С. 192.

³ Там же. С. 294.

⁴ Антонов, А.Н. Первый Кадетский корпус: краткия историческия сведения / А.Н. Антонов. – СПб.: Скоропечатня Рашкова, 1906. – С. 3.

цензуру или нет, можно ли ее отдавать в печать. Дело в том, что ранее вся цензура в отношении различных произведений была сосредоточена в руках Академии Наук. А.П. Мельгунов и В.А. Чертков решили создать собственный цензурный комитет и издавать книги «обществу полезные», то есть гражданские, что раньше делала только лишь Академия Наук. Б.Г. Юсупов принял следующее решение: «Когда какие книги с других языков на русский диалект переведены будут, то для рассмотрения оных учредить конференцию: главному быть профессору Гречу и члены капитан Чертков, капитан-поручик Остервальд и поручик Свистунов»¹. Таким образом, Василий Алексеевич Чертков стал одним из участников цензурного комитета, сформированного при Шляхетском кадетском корпусе, и знание им иностранных языков сыграло далеко не последнюю роль при его назначении на данную должность.

В 1759 г. главным директором Сухопутного шляхетского корпуса Елизавета Петровна назначила Петра Федоровича, будущего императора Петра III. Уже в 1760 г. А.П. Мельгунов обратился к Петру Федоровичу с предложением печати посторонних на иностранном и русском языке сочинений и переводов в Сухопутном корпусе за поручительством членов Конференции. Таким образом, к 1760 г., не без участия А.П. Мельгунова и В.А. Черткова, типография получила право печатать любую гражданскую книгу, просмотренную Конференцией корпуса, независимо от того, нужна ли она самому корпусу, принадлежит ли издатель к сотрудникам корпуса или это было совершенно постороннее лицо, и тема книги не имела никакой связи с задачами корпуса.

Типография Сухопутного шляхетского кадетского корпуса играла далеко не последнюю роль в книжном деле эпохи Просвещения. Заслуга ее основателя и руководителя заключалась в том, что за короткий промежуток времени они смогли добиться приобретения типографией статуса ведущего

¹ Шамрай, Д.Д. К истории цензурного режима Екатерины II / Д.Д. Шамрай // XVIII век. – М.: АН СССР, 1958. – Сборник 3. – С. 299.

центра книгопечатания. При типографии было сформировано издательство. Об этом пишет А.Ю. Самарин в статье «Реорганизация типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в конце 1760-х годов»: «Рост издательской продукции корпуса в эти годы был предопределен системой его взаимоотношений с частными издателями, под которыми в данном случае следует понимать лиц, оплачивающих выпуск книг. Ими могли быть авторы или переводчики произведений, меценаты, книгопродавцы. Вся деятельность типографии должна была вестись на основе ее «Штата»¹. Безусловно, что в штат типографии входил и В.А. Чертков, поэтому все вопросы книгопечатания вплоть до оплаты книгоиздателей не могли пройти мимо него.

Когда в 1761 г. Петр III взошел на трон, он передал управление корпусом И.И. Шувалову. 5 января 1762 г. В.А. Чертков получил повышение в звании и был произведен в майоры подполковничьего ранга².

В результате дворцового переворота в июне 1762 г. на престол взошла Екатерина II и Сухопутный кадетский корпус с 1763 г. поступил в непосредственное ее ведение. Во время правления Екатерины II была прекращена печать в типографии таких исторических книг, в которых темой были политические споры, государственные перевороты и т.д.

С приходом Екатерины II к власти произошли изменения и в судьбе В.А. Черткова. Как считают большинство исследователей, в их числе и А.Н. Акиншин, А.П. Мельгунов был сторонником Петра III, а все сторонники свергнутого мужа Екатерины были отстранены от двора. Поэтому та же участь постигла и А.П. Мельгунова. Автор диссертации склонен придерживаться противоположной точки зрения, что это была не опала, а обычное назначение. Именным указом Екатерины II «от Новосербского корпуса и всего тамошнего поселения Хорвата отстранить. На место его определить Нашего Генерал-

¹ Самарин, А.Ю. Реорганизация типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в конце 1760-х годов / А.Ю. Самарин // Библиотековедение. – 2016. – Т. 65. – № 3. – С. 329-330.

² Фролова, М.М. Вельможа века Просвещения: генерал-поручик В.А. Чертков / М.М. Фролова // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 4. – С. 407.

Поручика Мельгунова»¹. А.П. Мельгунов был назначен военным губернатором Новороссии, а вслед за ним в Новороссию отправился и его подчиненный Василий Алексеевич.

Для лучшего понимания дальнейшей судьбы Василия Алексеевича Черткова необходимо дать краткую справку по истории Новороссии до приезда В.А. Черткова, выяснить, в каких условиях и при каких обстоятельствах предстояло нести службу Василию Алексеевичу Черткову.

В 1686 г. большая часть Новороссии вошла в состав России по «вечному миру» между Россией и Польшей. Значительная часть территории к этому времени оставалась незаселенной. Однако с началом русско-турецкой войны в 1735 г. в Новороссию было переведено население из «Заднепровских мест». Здесь постепенно стали строиться крепости, военные кордоны, укрепления, форпосты и т.д. После подписания Белградского мира Россия закрепила за собой землю, которую занимали запорожцы. С этого момента началась борьба запорожцев с русским правительством за земли. В этих условиях руководство империи приняло предложение сербских офицеров о переселении их в Россию с последующим образованием здесь военных поселений.

В 1751 г. последовало обращение австрийского полковника Йована Хорвата к российским властям с целью переселения его и подчиненных-сербов в Россию². Данное известие было получено императрицей Елизаветой Петровной от графа Бестужева-Рюмина. В этом же году императрица подписала указ³, согласно которому было разрешено не только полковнику Хорвату, но и другим переселенцам селиться на Украине, где они наделялись плодородными землями и снабжались строительными материалами. Переселенцы, по задумкам императрицы, должны были стать пограничной

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 16. – С. 297.

² Полонская-Василенко, Н. Заселение Южной Украины в середине XVIII века / Н. Полонская-Василенко // Историк-марксист. – 1941. – № 5. – С. 35.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 13. – С. 554.

милицией. В дальнейшем на заселенной сербами территории было сформировано четыре регулярных полка – два гусарских и два пандурских¹.

В 1752 г. Елизавета Петровна подписала грамоту Хорвату о назначении его начальником переселенческой колонии, которой давалось название «Новая Сербия»². Рядом с Новой Сербией была заложена крепость Святой Елизаветы, в которой впоследствии будет служить В.А. Чертков. В «Жалованной Грамоте Генерал-Майору Ивану Хорвату», датируемой 1752 г., данное событие описывалось следующим образом: «...для обороны во всяком случае от нападения неприятельского новопоселяемых их гусарских и пандурских полков жилищ, позволяется в пристойном месте при оных, по рассмотрению определенных от нас к тому поселению персон, с общего с вами Генералом-Майором Хорватом согласия, сделать в нынешнем году земляную крепость, которую именовать крепостью Святой Елизаветы...»³.

В 1763 г. началась ревизия Новой Сербии, которая была вызвана многочисленными доносами на злоупотребления Хорвата, в результате чего в этом же году он был удален от занимаемой должности⁴. В следующем году последовала ликвидация Новой Сербии и Славяносербии как самостоятельных областей, и вместо них была создана Новороссийская губерния⁵.

В планах императрицы давно зрела идея о преобразовании Новой Сербии, поэтому были сформированы особые Комитеты. В первый вошли Никита и Петр Панины, И.Ф. Глебов – они должны были заниматься Новосербской областью. Во второй Комитет входили Вильбое, Чернышев – они занимались делами Украинского поселения и Славяносербии.

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 13. – С. 582.

² Анисимов, М.Ю. Дело о строительстве российской Крепости Святой Елизаветы в международной политике середины XVIII в. / М.Ю. Анисимов // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2016. – № 5. – С. 72.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 13. – С. 583.

⁴ Скальковский, А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731 – 1823 / А. Скальковский. – Одесса: Городская Типография, 1839. – С. 62.

⁵ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 16. – С. 658.

Примечателен тот факт, что и в один, и в другой комитет входил А.П. Мельгунов¹. Подтверждение данного факта мы находим в «Высочайше утвержденном докладе Сенаторов Действительного Тайного Советника Никиты Ивановича и Генерала Петра Ивановича Паниных»: «Ко всеподданнейшему исполнению Вашего Императорского Величества Высочайшего изустного повеления, о Новой Сербии доклад, план и полкам штаты со всеми при них приложениями, сочиненные Генерал-Поручиком Мельгуновым, а подписанные Генералом Глебовым и пятью человеками тамошнего селения Штаб-Офицерами <...> сочинитель плана к перемене селения, на новое, представленное в том плане и штатах, основание положил все по самой лучшей подданической верности»².

В этом же документе содержится упоминание о необходимости достроить крепость Святой Елизаветы по плану без «упущения времени». Так как документ датирован 1764 г., можно предположить, что строительство закончилось именно в этом году, а не в 1763 г., как полагают некоторые исследователи.

А.П. Мельгунов собрал ценные сведения, сделал точное описание вновь учрежденной губернии, поэтому он, как никто другой, знал положение дел в Новороссийской губернии. Это понимала и Екатерина II, поэтому в 1764 г. она назначила А.П. Мельгунова главным командиром или военным губернатором Новороссийской губернии³.

В связи с этим можно утверждать, что А.П. Мельгунова, а, следовательно, и В.А. Черткова отправили в Новороссию не за то, что они являлись приверженцами Петра III, а как людей хорошо осведомленных о состоянии дел в данном крае.

Вступив на новую должность, А.П. Мельгунов стал проводить преобразования на подвластной ему территории. В результате в 1765 г.

¹ Скальковский, А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731 – 1823 / А. Скальковский. – Одесса: Городская Типография, 1839. – С. 63.

² Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 16. – С. 657.

³ Там же. С. 297.

Новороссийская губерния стала состоять из двух провинций: «Елисаветградской провинции, состоявшей из Черного и Желтого гусарских полков, Елисаветградского пикетного полка и новопоселяемых раскольничьих слобод; Екатерининской провинции, состоявшей из Донецкого и Днепровского пикинерных полков, государственных слобод Новые и Малые Водолаги, Украинской линии; Бахмутского уезда, состоявшего из Бахмутского и Самарского гусарских полков, а также Луганского пикинерного полка»¹.

Учреждены были четыре канцелярии: губернская в Кременчуге, провинциальная в крепостях Св. Елизаветы, Белевская и Бахмутская. Председателем первой являлся главный командир Новороссийского края, а провинциальными начальниками – его помощники, генерал-майоры. Генерал-майором в Екатерининской провинции стал В.А. Чертков².

Александр Николаевич Пашутин в книге «Исторический очерк г. Елисаветграда»³ приводит список комендантов крепости св. Елисаветы с 1755 по 1805 гг. В их числе находим, что с 1764 г. по 1765 г. комендантом крепости св. Елисаветы был бригадир В.А. Чертков, сменивший полковника Ирмана. Коменданты упомянутой крепости по меркам того времени считались «значительными лицами в числе военных начальников края»⁴. Поэтому в обязанности В.А. Черткова входила защита населения от нападения гайдамаков, которые своими набегами наводили ужас на заселяемый край. В этот период времени крепость св. Елисаветы находилась на границе России с Запорожской Сечью и предназначалась для защиты края от набегов татар и запорожцев. Также Василий Алексеевич вел переписку с Крымскими ханами, сношения с атаманами Запорожской Сечи, председательствовал в гарнизонной канцелярии и т.д. Чиновники канцелярии получали жалование не только

¹ Кабузан, В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719 - 1858 гг.) / В.М. Кабузан – М.: Наука, 1976. – С. 54.

² Скальковский, А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731 – 1823 / А. Скальковский. – Одесса: Городская Типография, 1839. – С. 69.

³ Пашутин, А.Н. Исторический очерк г. Елисаветграда / А.Н. Пашутин. – Елисаветград: Типография Бр. Шполянских, 1897. – С. 12.

⁴ Там же. С. 11.

деньгами, но и землями. Жалованье Василия Алексеевича как коменданта крепости составляло 1 081 рубль и 600 рублей столовых денег¹.

В 1765 г. В.А. Черткова назначили обер-комендантом в г. Кременчуг, который с 26 марта 1765 г. стал губернским центром, с назначением первым членом губернской канцелярии и с подчинением его управлению всей Новороссийской губернии².

Творческая и предприимчивая натура В.А. Черткова позволила ему, используя опыт управления типографией в Петербурге, воссоздать вместе с А.П. Мельгуновым, правда в более меньших размерах, типографию в крепости св. Елисаветы, для которой из Сухопутного шляхетского кадетского корпуса был привезен печатный станок. Одной из первых публикаций Новороссийской типографии в крепости св. Елисаветы считается комедия «Кафейный дом», написанная В.А. Чертковым³. Соответственно, Василий Алексеевич не только сумел в столь отдаленном месте наладить работу типографии, но и, помимо своих прямых военных обязанностей, находил время для перевода иностранной литературы на русский язык. Этот факт еще раз доказывает высокий уровень образования В.А. Черткова. Однако необходимо уточнить, что оригинал «Le café» написал Ж.Ж. Руссо в 1722 г., а Василий Алексеевич лишь перевел книгу на русский язык в 1765 г., но в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века» именно В.А. Чертков указывается как автор данного произведения. Авторство В.А. Черткова подтверждали и такие деятели, как Н.И. Новиков и Д.Д. Шамрай. В каталоге мы находим указание на место печати комедии: «Печатана Новороссийской губернии в крепости Святыя Елисаветы, 1765». Вскоре цензура была ужесточена, и печатная деятельность в крепости св. Елисаветы прекратилась.

15 июня 1765 г. Екатериной II было основано Императорское Вольное экономическое общество, целью которого было поощрение в России

¹ Скальковский, А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731 – 1823 / А. Скальковский. – Одесса: Городская Типография, 1839. – С. 69.

² Фролова, М.М. Василий Алексеевич Чертков / М.М. Фролова // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 20.

³ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725 – 1800 / И.П. Кондаков [и др.]. – М.: Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1966. – Т. 3. – С. 74.

земледелия и домостроительства¹. Вольное экономическое общество занималось сбором статистических данных, исследованиями в сельскохозяйственной отрасли и внедрением в практику инновационных способов землепользования. В условиях просвещенного абсолютизма Екатерины Великой предполагалось, что данное общество будет способно повлиять на умы российских дворян и поможет им рационально использовать помещичье и крестьянское хозяйства. Безусловно, В.А. Чертков разделял идеи и задумки экономического общества, поэтому вступил в его ряды.

Важнейшей государственной задачей для дворянина станет участие в новом проекте императрицы. В 1767 – 1774 гг. В.А. Чертков являлся одним из депутатов Уложенной комиссии².

Во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. в 1768 г. бригадир В.А. Чертков осуществлял контроль над форпостами Новороссийской губернии³. Для переправы русской армии через Днепр строил мосты, укрепления, формировал войска. «Укомплектовывал ослабевшие от трудов военных действующие полки, и удостоился отлично-лестных отзывов, свидетельствующих о его усердии к выполнению службы и к соблюдению казенного интереса, от главнокомандующих этой армией, графов Петра Александровича Румянцева, Петра Ивановича Панина и князя Василия Михайловича Долгорукого»⁴. Добросовестное несение службы позволило Василию Алексеевичу в 1771 г. стать генерал-майором, с оставлением при прежних должностях⁵. В его непосредственное подчинение перешли вновь поселенные Молдавский, Черный и Желтый гусарские, Елисаветградский

¹ Большая российская энциклопедия / М.И. Дударев. – URL: <https://old.bigenc.ru/search?q=%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 27.10.2020).

² Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 119.

³ Судьенко, М.О. Архив Военно-походной Канцелярии графа П. А. Румянцева-Задунайского. Часть 1. 1767 – 1769 / М.О. Судьенко. – М.: Книга по требованию, 2012. – С.4.

⁴ Краевский, А.А. Отечественные записки: учебно-литературный журнал на 1840 год, издаваемый А. Краевским / А.А. Краевский. – СПб.: Санкт Петербургская типография, 1840. – Т. 12. – № 10. – С. 64.

⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 11.

пикинерный полки. В 1770-х г. В.А. Чертков руководил строительством новых крепостей: Кирилловской, Александровской, Петровской, Никитинской, Захарьевской, Григорьевской и Алексеевской, составивших пограничную Днепровскую линию от Азовского моря до впадения в Днепр реки Московки¹.

Труды В.А. Черткова были отмечены орденом Св. Анны I класса в 1774 г. Строительство крепостей в пограничных землях Кирилловской и Александровской принесли славу В.А. Черткову: «Рескрипт Павла Первого... на имя Василия Алексеевича Черткова. Господин генерал-майор Чертков! Для изъявления вам особливого монаршего Государыни моей матери удовольствия о ревностной и усердной службе вашей, соизволит Ея Величество на принятие вас в число кавалеров моего ордена Святой Анны, знаки которого препровождаю я к вам с тем, чтобы вы, возложив их сами на себя носили к поощрению вашему. Впрочем, я пребываю с всегдашним к вам доброжелательством. Ваш благосклонный Павел»².

К данному рескрипту было приложено письмо будущего императора: «Василий Алексеевич! С несказанной радостью исполняю повеление Ее Величества, посылая к вам Орден Св. Анны. Вы, я думаю, известны о расположении моем в рассуждении вас и так прошу быть уверенным, что исполняю собственное желание мое, исполняя повеление Ее Величества. Более того вам скажу, что когда я предложил о вас и хотел только помянуть о заслугах ваших и достоинствах, то, не дав мне времени докончить речи, Ее Величество сама точно так же и теми же словами изъяснилась, как я было начал говорить о вас. При Ордене посылаю и письмо по формалитету; и так не удивляйтесь, если получите два письма вместе. Желая вас сам видеть скорее, остаюсь навсегда вашим благосклонным. Павел»³.

Несмотря на положительные тенденции, происходившие в губернии, общее состояние дел оставалось очень сложным, о чем В.А. Чертков писал в

¹ Фролова, М.М. Василий Алексеевич Чертков / М.М. Фролова // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 22.

² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 14.

³ Краевский, А.А. Отечественные записки / А.А. Краевский – СПб.: Гутенбергова типография, 1840. – Т. 8. – № 1. – С. 2.

рапорте Г.А. Потемкину от 26 декабря 1774 г.: «...доходы Губернии весьма были малы: ибо подушной подати не положено, а поземельная на содержание почт и другие предметы назначенные, весьма уже тягостны и к получению трудны; ибо помещики и поселяне не в состоянии платить, по крайнему своему изнеможению:

1. От нападения Татарского в (1769) на столь новую Губернию; от чего большая часть жителей разбежалась, а сожженные и разоренные села должно было воздвигать опять.

2. От опасной болезни (чумы) учреждения кордонов; от чего весь ход торговли и мены с соседями был прерван.

3. От переходов и жительства армии; ибо, кроме дачи квартир, жители поставляли еще подводы и были употребляемы на инженерные и другие работы, не говоря уже об убыли Гусар и Пикинеров на поле брани погибших.

4. От бесчинства и грабежей Запорожцев.

5. От неурожая, причинившего бы голод, если бы милосердное Правительство не принесло пособие хлебом, из внутри Империи доставляемым»¹.

Г.А. Потемкин, видя из донесений слишком большое протяжение Новороссийской губернии и безмерную линию границ, предложил Правительству разделить Новороссийскую губернию на две отдельные губернии. Указом 1775 г. была учреждена Азовская губерния, она разделилась на Азовскую (Южную) и Бахмутскую (Северную) провинции. В Азовскую провинцию вошли Азов, крепость Св. Дмитрия Ростовского на Дону, Таганрог, Старо-Черкасск, Днепровская линия, Кинбурнский замок, крепости Керчь и Ениколь. Бахмутскую провинцию составили Бахмут, Донецк, крепость Тор, Старые и Новые Водолаги².

¹ Скальковский, А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731 – 1823 / А. Скальковский. – Одесса: Городская Типография, 1839. – С. 113.

² Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 20. – С. 55.

Следовательно, в Новороссийской губернии остались только Елисаветинская провинция – Бывшая Новосербия с Кременчугом, новое поселение Молдавского Гусарского полка. Однако между этими губерниями находились земельные владения Запорожского войска.

В 1776 г. генерал-майор В.А. Чертков, Днепровской линии командир и шеф Луганского Пикинерного полка, был назначен Азовским губернатором¹. На новой должности В.А. Черткову многое удалось сделать, например, построить новые города: Мариуполь, Нахичевань и Екатеринославль «с подворным населением 75 902 душ обоего пола выходцев из крымских Греков и Армян, малороссийских казаков, великороссийских однодворцев и отставных солдат, для жительства которых, по его распоряжению и под его надзором, выстроены в вышеупомянутых городах и селениях 4304 дома каменных и деревянных, и церквей каменных 16 и деревянных 13»². За эти деяния В.А. Черткову в 1777 г. присвоено звание генерал-поручика³.

В 1782 г. последовало его назначение генерал-губернатором Воронежского и Харьковского наместничеств. В этом же году он получил орден святого Александра Невского. «Нашему генерал-поручику, правящему должность генерал-губернатора Воронежского и Харьковского Черткову. Для изъявления особого нашего благоволения <...> мы вашу усердную нам службу всемилостивейшее пожаловали мы вас кавалером нашего ордена святого Александра Невского, которого знаки при сем доставляя повелеваем вам возложить на себя. Пребываем, впрочем, вам императорскою нашей милостью всегда благосклонны <...> Екатерина»⁴.

Таким образом, Василий Алексеевич Чертков после окончания Шляхетского кадетского корпуса, остался работать там преподавателем. В кадетском корпусе он вместе с А.П. Мельгуновым организовал типографию и

¹ Макидонов, А.В. К светской и церковной истории Новороссии (XVIII – XIX вв.) / А.В. Макидонов Запорожье: Просвіта, 2008. – С. 22.

² Краевский, А.А. Отечественные записки: учебно-литературный журнал на 1840 год, издаваемый А. Краевским / А.А. Краевский. – СПб.: Санкт Петербургская типография, 1840. – Т. 12. – № 10. – С. 64.

³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 15.

стал ее руководителем, а также участником цензурного комитета. В результате деятельности В.А. Черткова на посту руководителя ему удалось добиться того, что типография стала ведущим центром книгопечатания.

Служба В.А. Черткова в Новороссии начиналась с назначения его генерал-майором в Екатеринославской провинции. В Новороссию он был направлен не в опалу, а как человек, хорошо осведомленный состоянием дел в этом крае. С 1764 г. он числился комендантом крепости св. Елисаветы, в его непосредственные обязанности входила защита населения от нападения гайдамаков, татар и запорожцев. В крепости ему удалось создать очередную типографию, одной из первых публикаций которой считается комедия «Кафейный дом». За заслуги во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. В.А. Чертков был удостоен звания генерал-майора и назначен командиром новостроящихся крепостей. За значительный вклад в строительство крепостей Кирилловской и Александровской был награжден орденом Св. Анны I степени. В 1775 г. с учреждением Азовской Губернии был назначен ее губернатором, за значительный вклад в развитие данной территории был возведен в генерал-поручики.

2.2. Деятельность В.А. Черткова в должности генерал-губернатора Воронежского наместничества

В 1773 – 1775 гг. по всей России прокатилась волна крестьянских выступлений, в результате которых стали очевидны недостатки системы местного управления, а верховная власть осознала необходимость ее реформирования. В ноябре 1775 г. Екатерина II издала «Учреждение для управления губернией Всероссийской Империи»¹, согласно которому империя должна была быть оснащена нужными и полезными учреждениями для наведения разного рода порядка и обеспечения правосудия. Как отмечала

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 20. – С. 229.

императрица, из-за того, что некоторые губернии были слишком обширны, они плохо управлялись, испытывали нехватку квалифицированных чиновников. На канцелярии возлагалось множество дел, отсюда возникала ненужная волокита, промедление, разного рода упущения и т.д.

Для устранения всех этих недочетов были созданы новые учреждения для управления губерниями, чтобы была возможность лучше и точнее исполнять указы императрицы и правительства. Для лучшего управления губернией (или наместничеством) число душ в ней не должно было превышать 400 000. Если возникала необходимость, то губерния подлежала делению на области и провинции. Каждая область делилась на уезды или округа. Управлял губернией государев наместник или генерал-губернатор.

Согласно реформе, в каждой губернии вводились следующие должности и органы: губернатор, советники, палата уголовного суда, палата гражданского суда, палата домостроительных дел, верхний земский суд, нижний земский суд, городской сиротский суд. В каждом наместничестве учреждался губернский магистрат, приказ общественного призрения, совестный суд. Вводились должности губернского прокурора и стряпчего. По усмотрению генерал-губернатора учреждались нижняя и верхняя расправы.

По указам императрицы Екатерины II, в 1782 г. в Воронежском наместничестве при Казенной Палате создавалась винная и соляная экспедиция¹. В результате этих реформ в Воронежском наместничестве были назначены на новые должности следующие чиновники А. Темяшов, И. Кривцов, И. Мылников и С. Алисов².

Генерал-губернатор назначался императорским указом и возглавлял наместническое правление, то есть занимал должность председателя правления. Вместе с ним в правлении заседали губернатор с двумя губернскими советниками. Наместническое правление занималось управлением всей губернией. В подчинении генерал-губернатора находились

¹ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 2. Л. 184.

² Там же. Л. 184.

уголовная, гражданская, казенная палаты, обер-полицеймейстер, городничий, приказ общественного призрения, совестный суд, полиция и люди данной губернии. Наместник не являлся судьей, но должен был оберегать законы империи, стремиться «показать в поступках своих доброхотство, любовь и соболезнование к народу»¹, пресекать всякого рода злоупотребления. В обязанности генерал-губернатора входило благоустройство наместничества, обеспечение губернии жизненными припасами, хлебом, солью и прочими продуктами, контроль за справедливостью исполнения судебного процесса, осуществление сборов, охрана границ от соседей, в случае народного волнения или военной угрозы занимался снабжением войска.

Как видим, по реформе 1775 г. происходило расширение прав местных чиновников и учреждений. Наместники наделялись довольно широким кругом полномочий, несли ответственность перед самой Екатериной II, чаще всего назначались из ее окружения. Генерал-губернатор являлся главой местной администрации, осуществлял контроль за системами управления и суда, а также чиновниками и другими органами. Как было указано ранее, наместник не являлся судьей, но мог оказывать влияние на судебные решения. Более того, в его руках была сосредоточена военная власть, ему подчинялись местные войска. В качестве исполнительного органа генерал-губернатора было создано наместническое правление, которое в 1779 г. появляется и в Воронеже².

У Г.М. Веселовского имеется описание данного события: «День открытия наместничества был 13-го декабря 1779 г. Еще накануне сделано было распоряжение о том, чтобы оповестить публику, т.е. жителей города об этом многознаменательном дне. Плац-майор с командой, с секретарем и с губернским членом, верхами на лошадях разъезжали по улицам Воронежа, в сопровождении трубной музыки, читая на всех площадях объявление об открытии наместничества. Между тем в город съехались для церемонии все

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 20. – С. 236.

² ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Л. 2.

предводители дворянства с двумя депутатами от каждого округа (14 окр.), к тому же готовились и все местные чины. Для уведомления о времени совершения самого церемониала, было сделано распоряжение о пушечных сигналах <...> все собрание от Правителя наместничества двинулось в торжественной процессии в дом генерал-губернатора. По бокам улицы, где происходило это шествие, расставлена была шпалерами военная команда»¹. В числе этой военной команды шли присяжные, обер-офицеры, стряпчие, судьи, казначеи, советники, губернатор, поручик правителя, воронежский предводитель дворянства, дворянство Воронежского округа и предводители дворянства других округов. После посещения дома генерал-губернатора, где стоял портрет императрицы, стол, кресло генерал-губернатора и четырнадцать стульев, и говорились торжественные речи, торжественное шествие отправилось в собор, где последовала пальба из ста одной пушки. Весь день в городе стоял колокольный звон, а вечером была великолепная иллюминация. Практически весь декабрь у воронежцев прошел в торжествах, так как почти каждый день открывались новые учреждения.

Воронежское наместническое правление обнародовало законы, указы, повеления и приказания императорского величества, Сената и других государственных органов, следило за тем, чтобы эти законы исполнялись и не нарушались на вверенной территории, ведало розыском беглых крестьян, разбирало споры, занималось сбором налогов, а также обладало полномочиями наложения ареста на имение за долги по приговору суда, рассматривало жалобы о проволочке судебных дел.

Первым генерал-губернатором в Воронежском наместничестве стал Е.А. Щербинин, который занимал данную должность с 1779 по 1782 г.² В 1782 г. в связи со старостью и плохим состоянием здоровья Е.А. Щербинин был уволен с должности генерал-губернатора, а на его место назначен

¹ Веселовский, Г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. (с подробным планом города и его окрестностей) / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. – С. 93.

² ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Предисловие Л. 2.

Азовский губернатор Василий Алексеевич Чертков, ставший наместником Воронежским и Харьковским¹. Данная должность предполагала соблюдение определенных правил и во внешнем виде наместника. Василий Алексеевич носил «красный мундир с черным бархатным воротником и разрезными обшлагами, с четырьмя по разрезу пуговицами; подбой и камзол палевые, пуговицы желтые»². Как видим, внешний вид генерал-губернатора был довольно солидный. Его можно было легко отличить от простых горожан по одежде.

К моменту назначения Василия Алексеевича на должность г. Воронеж из-за частых пожаров потерял свой привычный вид. Большинство памятников Петровской эпохи были уничтожены, деревянные дома сожжены дотла. Крупный пожар 1779 г. дал начало новому строительству и внешнему облику города. Согласно регулярному плану, утвержденному в этом же году, улицы и строения значительно расширились. Претворять этот план в жизнь довелось Василию Алексеевичу, подчинив новые застройки города единым правилам и приемам.

В 1785 г. В.А. Чертков внес предложение в Воронежский городской магистрат с последующим исполнением об исправлении улиц в г. Воронеже³. Вместо старых кривых улиц появлялись новые прямые и просторные. Однако это требовало определенных усилий со стороны наместника, так как люди не привыкли строиться в соответствии с какими-то правилами, а располагали свои дома как вздумается и где вздумается. До момента утверждения плана улица представлялась чем-то довольно хаотичным, так как кто-то выносил дома вперед к ограде, кто-то вглубь участка, а кто и вовсе перегораживал улицу таким образом, что проехать по ней было невозможно и оставался только небольшой участок для пешеходов. Усугублял картину и строительный материал, который также лежал на проезжей части. А во время дождей город

¹ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Л. 129.

² Болховитинов, Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е.А. Болховитинов. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1800. – С. 86.

³ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 142. Л. 2-3.

превращался в одно большое грязное болото, потому что к этому времени еще не начали мостить улицы и грязь сильно затрудняла проезд. По мнению Г.М. Веселовского, В.А. Черткову, несмотря на усилия предыдущего наместника, «город сдан был далеко не в красивом виде»¹.

Новый наместник поручил своим подчиненным выполнить правильную перепланировку улиц, очистить их и площади от мусора, а также создать новые. Так, при строительстве одной из новых улиц оказалось, что аптека, конюшня и прочие постройки преграждали эту улицу. В.А. Чертков распорядился сломать их и построить новые в единую линию. Перенос казенных зданий не вызывал особых возмущений среди населения. Но, когда дошло дело до уничтожения частных домов и усадеб, административный аппарат столкнулся с негодованием жителей. Подлежал сносу мыльный завод Белоусова, подвергся переносу сад Гарденина, пивоваренный завод следовало перестроить на новом месте. Частыми были случаи переселения воронежцев с одной улицы на другую, сносы заборов, строений и т.д. Все, что мешало прокладке новых улиц, подлежало уничтожению, перестройке и переносу.

В распоряжении наместника было сказано о необходимости «всем здешним обывателям предварительно объявить с подпиской, чтобы где архитектором пройдена будет улица, каждый хозяин непременно перестановил бы забор двора своего и всякое нежилое и нерубленное строение, а в заборку сделанное или же плетением обложенное. На линию по вехам назначенную с тем, что ежели кто такого забора не перенесет или не разберет, то те заборы и прочее, в сходство полицейской инструкции, разломаны будут колодниками <...> жилые же и всякого рубленные, а паче каменные строения к ломке и снятию на другие места отнюдь не принуждать, а если, паче чаяния, случаются таковые строения посредине улицы или гораздо в иную вдавшиеся, а через то и в проезде по ней препятствующие, – о таковых

¹ Веселовский, Г.М. Исторический очерк города Воронежа 1586 – 1886 / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1886. – С. 117.

словесно извещать меня»¹. Из распоряжения становится понятно, что если домовладельцы деревянных строений не хотели самостоятельно переносить свои постройки и заборы, то это делали в соответствии с полицейской инструкцией колодники. Каменные здания реже подвергались переносу, только в исключительных случаях, если они мешали проезду или оказывались посередине улицы.

По приказу Василия Алексеевича большинство улиц Воронежа подлежало расчистке, дома горожан необходимо было перестать строить за заборами и воротами, их следовало теперь переносить на лицевую сторону. Нужно было совершить перестройку до 1786 г., однако и здесь не обошлось без хитростей населения, которое не желало выносить окна домов на всеобщий показ. В.А. Чертков, видя обман, жестко пресекал такое поведение горожан, угрожая уничтожить их заборы и забрать хозяев в полицию. Именно благодаря стараниям воронежского наместника г. Воронеж удалось благоустроить правильными и красивыми строениями и улицами.

Параллельно со строительством полным ходом шло освещение улиц и домов. До этого такого нововведения в истории города не было. Полиция объявила горожанам новое распоряжение наместника, чтобы в каждом доме зажигались плошки в соответствии с количеством окон в доме. В больших домах предписывалось на каждом окне зажигать по две свечи, в малых – по одной². Больше количество только приветствовалось.

Владельцам домов на больших улицах рекомендовалось перед своим домом поставить столбы со стеклянными, однотипными уличными фонарями, красиво отделанными и покрашенными. Они в светлое время суток служили украшением города. Жителям остальных улиц и переулков разрешалось иметь простые столбики вверху с дощечкой для фонарей. Все свечи, согласно распоряжению наместника, горели до 12 часов ночи. За уклонение от

¹ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.

² Фирсова, И.И. Вклад Василия Алексеевича Черткова в развитие Воронежского края / И.И. Фирсова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – Т. 283. – № 2. – С. 155.

иллюминации окон и освещения улиц горожанам следовало платить штраф «по полтине с окна за каждый раз»¹. Собранные деньги шли на благоустройство городских фонарей.

После открытия Воронежского наместничества в связи с увеличением числа чиновников и купцов стали появляться и каменные здания. Одним из первых публичных зданий, построенных в 1782 г. в начале деятельности Василия Алексеевича в качестве генерал-губернатора, можно считать наместнический дом, где впоследствии будет открыт театр. Кроме того, были построены здания для правления и казенной палаты, каменный дом Дворянского собрания. Наместник вместо старого гостиного двора возвел новый каменный одноэтажный вместимостью 48 лавок. Всего к 1785 г. в г. Воронеже имелось 107 каменных домов и 2041 обывательских².

Василий Алексеевич много усилий прилагал для того, чтобы внешний облик города выглядел достойно. К строительству зданий он привлекал лучших специалистов страны. Например, тесно сотрудничал с известным архитектором Дж. Кваренги. По его чертежам в воронежском наместничестве с 1784 по 1787 гг. строились архиерейский дом (см. приложение № 10), семинария и конюшенный двор. В письме Дж. Кваренги к В.А. Черткову, написанном в 1784 г., говорилось: «Честь имею переслать Вашему превосходительству шаблоны, которые Вы пожелали получить. Во всяком другом случае, поступлю так же, лишь бы архитектор, которому поручена постройка, отметил мне все его пожелания и все, что ему необходимо. Я убежден, что Ваше превосходительство будет стараться, чтобы мои намерения были хорошо выполнены»³.

Данным годом датировалось и второе письмо, отправленное воронежскому генерал-губернатору: «Планы Воронежского наместничества

¹ Веселовский, Г.М. Исторический очерк города Воронежа 1586 – 1886 / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1886. – С. 123.

² Загоровский, В.П. Описание Воронежского наместничества 1785 года / В.П. Загоровский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1982. – С. 8.

³ Гайворонский, А.И. Воронежский краеведческий сборник / А.И. Гайворонский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – С. 169-170.

присутственным местам и другим строениям по высочайшему ее императорского величества повелению переделанные архитектором Гваренгием, кои ее величество видеть изволили, препровождаю при сем»¹. Из данных писем становится понятно, что Василий Алексеевич Чертков просил Дж. Кваренги выполнить проекты для Воронежского наместничества, а именно, разработать ансамбль архиерейского двора, переделать проекты административных зданий и создать проект объекта лично для Василия Алексеевича. По чертежам Дж. Кваренги были исправлены проекты И.Е. Старова относительно каменных палат для наместнического правления, гражданской, уголовной и казенной палат. Копии его чертежей заверялись воронежским губернским архитектором И.И. Волковым.

В 1786 г. прошли торги на проведение строительства вышеуказанных воронежских присутственных мест (правительственные учреждения). Однако из-за начала русско-турецкой войны сокращалось финансирование на строительство государственных зданий, поэтому проект Дж. Кваренги по присутственным местам в Воронеже не был осуществлен. Тем не менее нельзя не отметить позитивный опыт сотрудничества наместника и архитектора: Дж. Кваренги присылал В.А. Черткову шаблоны строений, по которым далее возводились новые или пристраивались старые здания города.

Понимая важную роль торговли для развития Воронежского края, генерал-губернатор принял решение увеличить количество ярмарок с двух до пяти. Сведения о них опубликовались в газетах Москвы и Петербурга. В результате Воронеж стали посещать московские купцы. Во второй год правления В.А. Черткова в 1783 г. из Воронежа в Ростовскую крепость для торговли вывезли более 130 000 тысяч четвертей хлеба². В Петербург с воронежских заводов поставлялось сало. Вели торговлю шерстью, сукном, ситцем и солью. В 1783 г. В.А. Чертков обратился с рапортом в

¹ Гайворонский, А.И. Воронежский краеведческий сборник / А.И. Гайворонский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – С. 170.

² Болховитинов, Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е.А. Болховитинов. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1800. – С. 85.

Правительствующий Сенат о том, чтобы обязавшимся поставлять соль из магазинов в города Воронежской губернии воронежским купцам Тулинову с товарищами отпускали надлежащее количество соли¹.

В общей сложности по данным на 1785 г. в Воронеже насчитывалось «14 суконных фабрик, 25 кузниц и 20 харчевен»². Так как в Воронеж привозили свои товары купцы близлежащих окраин, необходимо было наладить переправу через реку Воронеж. Поэтому большое количество труда и капитала тратилось на строительство моста через реку Воронеж. Справедливости ради нужно сказать, что мосты чинились и в самом городе, но суммы выделялись небольшие, так, в 1785 г. на их починку отводилось 59 рублей 50 копеек³.

Но вернемся к мосту через реку Воронеж, который быстро выходил из строя из-за весенне-осеннего паводка. В.А. Чертковым было принято решение построить новый мост и плотину: «В 1786 году начат новый мост и гораздо прочнейшая широкая и прямая плотина длиной в 700 сажен, над коей работали четыре уезда за штраф в недоимках. Для сей плотины срублено на фашинник и прочее хвороста до 2.400.000, и возвышение сделано таково, чтобы никакая полая вода не занимала оную и тем не препятствовала сообщению с городом. Плотина сия донныне цела, но мост в 1789 году весь разнесен полой водой и ныне ежегодно строится на партикулярном содержании. Другой такой же мост через реку наводится ниже города. Несмотря на мосты сии есть при них и паромы; но они больше употребляются только в полую воду»⁴. В 1786 г. на содержание этих мостов было выделено 97 рублей 39 копеек⁵.

Помимо строительства моста, Василий Алексеевич заботился и о благоустройстве улиц, которые с наступлением дождей весной и осенью превращались в грязь. На тот период времени ни одна площадь, ни один съезд

¹ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 127. Л. 124.

² Загоровский, В.П. Описание Воронежского наместничества 1785 года / В.П. Загоровский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1982. – С. 8.

³ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 160. Л. 1.

⁴ Болховитинов, Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е.А. Болховитинов. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1800. – С. 76.

⁵ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 160. Л. 2.

не были вымощены. Первые финансовые документы, в которых сообщается о сборе денег для строительства мостовых, датированы 1785 г. Однако их постройка началась немного позже в 1788 г. Первыми были вымощены Большая и Малая Дворянские улицы.

В Воронежском крае наместник, как человек глубоко просвещенный, заботился о развитии образования в губернии. Исполняя волю императрицы Екатерины II, в 1785 г. Чертков в Воронеже открыл народное училище, которое через год после начала работы переименовали в Главное народное училище¹. В архивах сохранился указ, подписанный в Царском Селе, значимый для образования Воронежского края². В нем говорилось, что открытие училища возлагается на Василия Алексеевича Черткова, поэтому ему следует подготовить все необходимое для начала работы. Несмотря на то, что указы общественного призрения располагали достаточными средствами, наместнику велено было найти деньги для функционирования училища без дополнительных растрат из казны и не в ущерб другим заведениям.

С каждым годом увеличивалось число желающих получить образование. Воспитанников настолько стало много, что пришлось остановить прием, так как здание не было рассчитано на такое множество учеников.

Воронежское училище готовило учителей для городских и сельских школ, поэтому оно было оснащено хорошей библиотекой, учебными пособиями, минеральным кабинетом и т.д. Всего в училище было четыре класса, где изучали букварь, Священную историю, арифметику, географию, физику, архитектуру, иностранные языки³ и т.д. Выступая в качестве попечителя образовательного учреждения, воронежский наместник лично каждое полугодие присутствовал на экзаменах, награждал старательных

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 22. – С. 646.

² Веселовский, Г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. (с подробным планом города и его окрестностей) / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. – С. 196-197.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 22. – С. 646-647.

учеников и учителей. По возможности посещал народное училище и в будние дни. Василий Алексеевич много усилий и пожертвований делал для процветания своего детища.

Продолжая способствовать просвещению, семнадцать лет спустя после театральных постановок его «Кафейного дома» в Елизаветграде, В.А. Чертков в 1787 г. отрыл у себя дома театр¹. Дом-театр, построенный в 1782 г., состоял из двух этажей, внутри деревянный, снаружи обложенный кирпичом. Г.М. Веселовский так описывал первый театр: «В театре было устроено, как следует: сцена, в два яруса ложи, партер или парадиз, известный теперь под именем райка или галлерей»². Профессиональных актеров в провинциальном городе не нашлось, так как театральное искусство только начинало зарождаться в Воронеже, поэтому в исполнении ролей были задействованы члены семьи Чертковых и представители местной знати³. Руководил этой труппой вице-губернатор князь Р.И. Ухтомской.

На сцене театра ставили драмы и трагедии. На каждое представление приглашались знатные люди города по бесплатным пригласительным билетам. Люди же из низших сословий располагались в парадизе⁴. Частым гостем в театре был священник, первый воронежский краевед и литератор Евфимий Алексеевич Болховитинов (после монашества Евгений), который в своих письмах к издателю С.И. Селивановскому отмечал, что театр работал только по воскресеньям и с каждым разом становился все лучше и лучше⁵. У

¹ Воскресенский, Н.В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей»: исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников / Н.В. Воскресенский. – Воронеж, 1888. – Т. 1. – С. 18.

² Веселовский, Г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. (с подробным планом города и его окрестностей) / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. – С. 267.

³ Перепелицын, А.В. В.А. Чертков и создание воронежского театра в конце XVIII в. / А.В. Перепелицын, И.И. Фирсова // Россия в контексте мировой цивилизации: философские и исторические проблемы взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. студенческой конф. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые и граф. данные (1,8 Мб) / под ред. Н.А. Душковой, Л.И. Маслиховой. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2019. – С. 9.

⁴ Анчиполовский, З.Я. Старый театр: Воронеж 1787 – 1917 / З.Я. Анчиполовский. – Воронеж: Типография Губернского правления, 1996. – С. 19.

⁵ Болховитинов, Е.А. Письма к С.И. Селивановскому / Е.А. Болховитинов // Библиографические записки. – М.: Типография С. Селивановского, 1859. – Ч. 3. – С. 67.

театра были постоянные зрители, и воронежская публика постепенно приобщалась к драматическому искусству.

Содержанием театра полностью занимался В.А. Чертков, от освещения на сцене до костюмов актеров. Все это требовало не только финансовых затрат, но и времени, инициативы и сил. Театр существовал при жизни наместника, после его смерти прекратились и театрализованные представления.

Воронежский наместник проявлял заботу о здравоохранении. В 1785 г. приказу общественного призрения прислали план постройки больницы воронежского наместничества, предусматривавший просторное высокое здание, с хорошо проветриваемыми помещениями, расположенное за городской чертой, на свежем воздухе, ниже города. В плане все было прописано до мелочей от прочистки труб до обязанностей медперсонала. Больница была бесплатной и предназначалась для лечения воронежских военных и принадлежащих к казенному ведомству людей. При наличии свободных мест оказывались платные услуги за небольшую плату. Впоследствии больница продолжала увеличиваться. Следует отметить, что при В.А. Черткове в Воронеже была открыта и первая аптека в 1778 г.¹

До назначения на должность В.А. Черткова в городе существовало одно кладбище, находившееся за Покровским Девичьим монастырем. После назначения, около 1786 г., наместник позаботился о выделении места для нового кладбища, которое находилось за городом на Девицкой дороге².

В 1785 г. Екатерина II даровала «Грамоту на права вольности и преимущества благородного российского дворянства»³, согласно которой дворянам каждого наместничества разрешено было создавать дворянское общество, которое созывалось в губернии по разрешению генерал-

¹ Веселовский, Г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. (с подробным планом города и его окрестностей) / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. – С. 96.

² Болховитинов, Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е.А. Болховитинов. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1800. – С. 80.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 22. – С. 344.

губернатора. Такое Дворянское собрание следовало создать в Воронежском наместничестве и В.А. Черткову. Дворянское собрание избирало губернского предводителя дворянства на три года. Им мог стать любой дворянин, достигший возраста 25 лет, с доходом более 100 рублей, владевший деревней¹. Важно уточнить, что в Дворянском собрании мог присутствовать не служивший дворянин или тот, у которого доход был меньше 100 рублей, но права голоса они не имели и не могли сидеть рядом с заслуженными дворянами. В своем распоряжении Дворянское собрание имело архив, печать, секретаря, казну, пополняемую добровольными взносами.

В архивных документах описано заседание Воронежского дворянского депутатского собрания 1786 г. следующим образом. В октябре в губернском городе собрались господа Воронежского наместничества и уездные предводители дворянства всех округов, они организовали собрание, на котором обсуждали организационные вопросы, что по дворянской грамоте 1785 г. им, благородному дворянству, следует иметь в губернском городе дом, архив, печать, секретаря и составить особую казну своими добровольными складками. Было решено на первый случай нанять для Дворянского собрания дом коллежского советника Алексея Федоровича Шагарова².

Специальное здание для Дворянского собрания начало строиться в Воронеже только в 1792 г. по проекту архитектора И.И. Волкова³. Располагалось оно на противоположной стороне от кадетского корпуса и представляло собой целый комплекс строений. Здание было украшено дворянским гербом. Именно в этом помещении проходили самые значимые события города: балы, дворянские выборы, концерты и т.д. Это здание предназначалось для семьи Чертковых, после смерти Василия Алексеевича оно перешло в распоряжение Дмитрия Васильевича, из этого дома он

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 22. – С. 351.

² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

³ Ласунский, О.Г. Литературная прогулка по Воронежу / О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2012. – С. 127.

впоследствии уехал в Петербург в возрасте девятнадцати лет и прославил свой род на всю страну.

Следует отметить, что после открытия в 1785 г. первого губернского Дворянского собрания в Воронежской губернии, а затем и в 1786 г. Дворянского Депутатского собрания¹, когда оно впервые заседало в г. Воронеже, наблюдалась низкая активность дворян по участию в выборах, так как должность депутата предполагала широкий круг обязанностей на добровольной основе. Вполне очевидно, что желающих занять данную должность оказалось не так много, что потребовало непосредственного вмешательства Василия Алексеевича в работу сословных структур Воронежа. С течением времени в город стали прибывать различные чиновники для работы в административных органах, которые сыграли немаловажную роль в функционировании системы местного управления.

Понимая важность быстроты принятия решений, без бюрократических проволочек, В.А. Чертков старался упростить, сложность и многоступенчатость делопроизводства, по его личному распоряжению ведение записей значительно упростили и сократили, «по сочинении потом на всякое особое по обстоятельствам протоколов», за исключением дел, которые не требуют исполнения или «остаются без всякого последствия как суть принимаемые для сведения ко отпускам и другая тому подобные»². Это позволило ускорить административные процессы.

На плечи воронежского наместника была возложена организация составления Дворянской родословной книги. Целью ее написания стало продолжение внесения поколенной росписи знатных дворянских родов каждого наместничества. Формирование Воронежской губернской дворянской родословной книги было начато в декабре 1786 г.³ На заседании Дворянского собрания было принято решение о ведении дворянской

¹ Литвинова, Т.Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII - первой половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. – С. 15.

² Шевченко, Е.А. История Воронежского наместничества (1779 – 1796 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. – С. 92.

³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 655. Л. 3-4.

родословной книги, а ответственными назначили генерал-поручика, правящего должность генерал-губернатора Воронежского и Харьковского разных орденов кавалера Василия Алексеевича Черткова и генерал-поручика правителя Воронежского наместничества разных орденов кавалера Ивана Алексеевича Потапова¹. Воронежская родословная книга состояла из шести частей. В первую часть вносились роды действительного дворянства, во вторую – военного дворянства, в третью – восьмиклассного дворянства, в четвертую – иностранные роды, в пятую – титулами отличенные роды и в шестую – древние благородные роды².

В 1790 г. В.А. Чертков подал прошение о внесении себя и своих детей Дмитрия и Николая в шестую часть дворянской родословной книги³ (см. приложение № 11). Для этого он предоставил доказательства дворянского достоинства более чем за 100 лет. В их числе были герб с описанием происхождения фамилии дворян Чертковых, родословная таблица, грамота с утверждением в чинах его прадедов, патенты Василия Алексеевича на чины генерал-майора и генерал-поручика, ордена Александра Невского и святой Анны, межевые книги на земли⁴.

В качестве доказательства любой дворянин мог предоставить жалованные от государей гербы, патенты на чины, доказательства, что предки имели Кавалерийский Российский орден, жалованные и похвальные грамоты, указы о раздаче земель или деревень, верстание по дворянской службе поместьями, указы и грамоты на пожалование из поместья вотчинами, купчие, закладные о дворянском имении, доказательства о дворянской службе предков и т.д.

После рассмотрения прошение Василия Алексеевича было удовлетворено: «Внести его дворянина господина генерал-поручика и кавалера Василия Алексеевича Черткова и род его значащийся по сему делу в

¹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

² Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 22. – С. 352-353.

³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 10.

дворянскую родословную Воронежской губернии книгу в шестую часть 85.2 отделения»¹.

Дворянский род Чертковых внесли в родословную книгу наместничества² 25 января 1790 г. со следующей формулировкой: «Чертковых род. Генерал-поручик правящий должность генерала губернатора Воронежского и Саратовского. Орденов российского святого благодарного великого князя Александра Невского, и герцогства Шлезвиг-Гольштейнского святой Анны кавалер Василий Алексеевич шестидесяти трех лет. Жена его Наталия Дмитриевна дочь капитана Семичева. Дети их ...»³. Генерал-губернатор получил подтверждающую грамоту, подписанную губернским предводителем депутатов дворянства, с печатью Дворянского собрания. В грамоте было написано, что его род внесен в шестую часть родословной книги. После внесения рода Василий Алексеевич заплатил 100 рублей в Дворянскую казну Воронежской губернии⁴. В 1790 г. герб семьи Чертковых был внесен в Гербовник с его описанием и доказательствами дворянского достоинства⁵.

Василию Алексеевичу ввиду занимаемой им должности предстояло решение вопроса о границах Воронежского наместничества⁶ (см. приложение № 12). К моменту его вступления в должность наместничество состояло из 15 уездов: «Воронежского, Задонского, Бобровского, Землянского, Нижнедевицкого, Бирюченского, Ливенского, Калитвянского, Валуйского, Беловодского, Купенского, Богучарского, Павловского, Острогожского и Коротоякского»⁷. Когда В.А. Чертков стал наместником, границы Воронежского наместничества стали меняться. Так, в 1782 г. был присоединен г. Гвазда, который до этого находился в составе Тамбовского наместничества⁸.

¹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 15. Л. 310.

² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 6. Л. 349.

³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 4. Л. 155.

⁴ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 15. Л. 310.

⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 178. Л. 32.

⁶ Вильбрехт, А.М. Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий / А.М. Вильбрехт. – СПб.: Горное училище, 1792. – С. 34.

⁷ Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 20. – С. 868.

⁸ Архивная служба Воронежской области. История административно-территориального деления Воронежской области. URL:

Однако территории не только увеличивались, но и утрачивались, например, в этом же году часть Задонского уезда отошла в пользу Тамбовского наместничества.

Особый интерес составляет документ, составленный С.И. Линицким и В.А. Чертковым, где подробно описывались уезды (округа) края. Этот документ был опубликован в книге «Описание Воронежского наместничества 1785 года»: «В Беловодский округ вошли территории бывших Валуйского уезда, Осиновского комиссарства (низшее звено административно-территориального деления Слободско-Украинской губернии); в Бирюченский округ – территории бывших Бирюченского комиссарства, Верхососенского, Новооскольского, Ольшанского, Усердского уездов; в Бобровский округ – территории бывших Воронежского, Демшинского, Орловского, Усманского уездов; в Богучарский округ – территории бывших Калитвянского, Меловатского комиссарств, Павловского уезда; в Валуйский округ – территории бывших Валуйского уезда, Купянского, Сватолуцкого комиссарств; в Воронежский округ – территории бывших Воронежского, Костенского, Орловского, Усманского уездов, Урывского комиссарства; в Задонский округ – территории бывших Воронежского, Елецкого, Лебедянского, Романовского уездов; в Землянский округ – территории бывших Воронежского, Елецкого, Землянского, Ливенского, Старооскольского уездов; в округ Калитвянский – территории бывших Калитвянского, Осиновского комиссарств, Павловского уезда; в Коротоякский округ – территории бывших Верхососенского, Воронежского, Коротоякского, Костенского, Новооскольского, Ольшанского, Усердского уездов, Острогожского, Урывского комиссарств; в Купенский округ – территории бывших Изюмского, Купенского, Печенежского, Сватолуцкого комиссарств; в Ливенский округ – территории бывших Валуйского, Новооскольского уездов, Бирюченского, Сватолуцкого комиссарств; в

Нижнедевицкий округ – территории бывших Воронежского, Землянского, Коротоякского, Костенского, Новооскольского, Ольшанского, Старооскольского уездов; в Острогожский округ – территории бывших Калитвянского, Острогожского комиссарств, Павловского уезда; в Павловский округ – территории бывших Воронежского, Добренского, Орловского, Павловского уездов»¹.

При формировании границ наместничества необходимо было провести межевание как внутренних территорий, так и внешних границ с соседями. Василию Алексеевичу из-за часто возникающих споров по поводу границ приходилось вмешиваться в работу межевой экспедиции. По его указаниям межевание территорий проводили, не причиняя ущерба землям их владельцев.

Как ни старался наместник, споры по поводу земли все же возникали, поэтому в 1782 г. он дал экспедиции указание при спорных вопросах в первую очередь ориентироваться на план генерального межевания, а в тех местах, где он отсутствовал, следовало проводить границы в соответствии с живыми урочищами. В апреле 1782 г. в наместническое правление В.А. Чертков отправил послание, в котором говорилось, что до конца июля 1782 г. межевание должно быть завершено². Несмотря на рекомендации, межевание не было выполнено к указанному сроку из-за часто возникающих споров о границах. Так, при межевании с Войском Донским В.А. Чертков вынужден был обратиться к генерал-аншефу Военной коллегии князю Григорию Александровичу Потемкину с целью ограничить притязания Войска Донского на воронежские территории³. Спор был решен в пользу воронежского генерал-губернатора.

Для межевания внутренних границ наместничества В.А. Чертков назначил землемеров в следующие округа: Колова и Головина в Коротоякский, Христофорова в Воронежский, Лютова в Землянский, Сербина

¹ Загоровский, В.П. Описание Воронежского наместничества 1785 года / В.П. Загоровский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1982. – С. 10-11.

² ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 38. Л. 127.

³ Шевченко, Е.А. История Воронежского наместничества (1779 – 1796 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. – С. 73.

в Павловский, Туганова в Валуйский и Парфенова в Калитвянский¹. Однако и здесь возникали стычки с местными жителями в Богучарском и Павловском уездах: селяне не давали землемеру проводить межу через лес.

Особый интерес представляют документы о межевании земли воронежских помещиков, в спор которых приходилось вмешиваться самому В.А. Черткову. В качестве примера можно привести «Дело по указу генерал-губернатора Воронежского и Харьковского Черткова о принятии мер, согласно его предложению, в Купеческий Нижний Земский Суд, для предотвращения могущих быть недоразумений по возникшему земельному спору между майором Шаховым и Слободой Ямпольской»².

В 1782 г. от В.А. Черткова в Воронежское наместническое правление последовало предложение по делу о споре между майором Шаховым и Слободой для того, чтобы Правление приняло меры во избежание «вредных происшествий», которые могут случиться в результате спора. А правление в свою очередь послало указ в Земский суд с предписанием исполнения предложения В.А. Черткова: «Жителей слободы Ямпольской обязать подпиской в том, чтобы они не дерзали ни на какие своеволия и насилия, а дожидались бы спокойно конца дела»³. А Земскому Суду следовало никаких обид от жителей не допускать. Для составления генерального плана наместничества из разных межевых контор поступали доношения. Так, в 1782 г. наместничеством было получено доношение Пензенской межевой конторы⁴ о проведении межевания, а в следующем году от губернского землемера Владыкина последовал рапорт с просьбой на составление требуемых конторой планов отпустить на бумагу по 4 рубля 65 копеек, а на все прочее 62 рубля 75 копеек⁵.

Как отмечал исследователь Е.А. Шевченко, помимо спорных ситуаций межевая комиссия сталкивалась с проблемой нехватки кадров,

¹ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 54. Л. 86.

² ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 31. Л. 22.

³ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 31. Л. 22.

⁴ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 34.

неприкосновенности землевладений помещиков, с сопротивлением местных жителей, до конца не понимающих смысла проводимых работ¹. Однако нами были выявлены еще такие факторы, как нехватка бумаги и финансовых средств, необходимых для проведения межевания. Несмотря на все перечисленные трудности, к 1783 г. размежевание Воронежского наместничества было завершено².

Важной и секретной миссией Василия Алексеевича Черткова в 1784 г. было обеспечение содержания последнего крымского хана Шагин-Гирея в Воронеже. На имя В.А. Черткова был написан секретный указ императрицы Екатерины II, в котором говорилось о необходимости «проводить хана Шагин-Гирея в Киев, с тем, чтобы оттуда таким же образом провожен он был через Польшу в Хотин»³. Из указа становится понятно, что В.А. Черткову следовало проводить хана на турецкую землю. Однако в 1785 г. последовало очередное распоряжение императрицы на имя генерал-поручика В.А. Черткова о переводе хана в Калугу⁴. Василию Алексеевичу нужно было организовать его переезд, подготовив необходимое количество лошадей и финансовых средств.

Во времена наместнического правления Василия Алексеевича Черткова менялись не только границы, но и происходили изменения в планировке городов, входивших на тот момент в состав Воронежского наместничества. Так, в 1786 г. Екатериной II утвержден регулярный план Богучара⁵, предполагавший перестройку центральной части города, где к главной оси улицы примыкали кварталы трапециевидной и клиновидной формы, создавая вид веерной планировки⁶.

¹ Шевченко, Е.А. История Воронежского наместничества: (1779 – 1796 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. – С. 76.

² ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 53. Л. 152.

³ Краевский, А.А. Отечественные записки / А.А. Краевский. – СПб.: Гутенбергова типография, 1840. – Т. 8. – № 1. – С. 3.

⁴ Лашков, Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан / Ф.Ф. Лашков. – Крым: Редотдел Крымского облполиграфиздата, 1991. – С. 54.

⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 215447. Л. 12, 29.

⁶ Кригер, Л.В., Чесноков Г.А. Архитектура исторических городов Воронежской области / Л.В. Кригер, Г.А. Чесноков. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 69.

В 1789 г. в Бутурлиновке было проведено первое планирование данной слободы с обозначениями рек, улиц, церквей и различных зданий¹. В отличие от указанных городов, в Павловске при Василии Алексеевиче сохранили территорию крепости, в центре которой восстановили собор и построили новые административные здания. Отличалось и строительство г. Землянска, где предполагалась радиально-кольцевая планировка с улицами в виде полуколец.

Перепланировке подвергся г. Острогожск, его жители вынуждены были переносить свои дома и перестраивать улицы на новый лад. Согласно регулярному плану 1786 г., город представлял теперь квадратную территорию с прямыми улицами, делившими его на десятки прямоугольных кварталов². На месте крепости построили центральную площадь, а также множество прямоугольных площадей при церквях.

Василий Алексеевич не просто контролировал исполнение регулярных планов в своем наместничестве, но и заботился о том, чтобы строительством занимались лучшие работники и архитекторы. Например, он ходатайствовал о переводе известного на тот момент землемера, впоследствии архитектора, Г.Г. Шпажинского в Острогожск для строительства города согласно регулярному плану. Вот что он писал в ходатайстве в Петербург: «... Гаврило Шпажинский, который сверх должности своей землемерской <...> имеет склонность, охоту и знание архитектуры <...> А как городу Острогожску за много производимых в нем противу прочих по апробированному плану строением требует пересмотру архитектурного...»³. Наместник и архитектор прекрасно справились с задачей, перепланировка города была выполнена. По мнению Г.М. Веселовского, Острогожск в новом архитектурном обликии было трудно узнать.

¹ РГИА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 640. Л. 4.

² РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 25-27. Л. 34-36, Ф. 1399. Оп. 1. Д. 49. Л. 10.

³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 217. Л. 2.

В 1787 г. Екатерина II совершала свое знаменитое путешествие. При проезде императрицы через Харьков В.А. Чертков принимал ее в этом городе¹. Во время визита в вверенной губернии наместник приказал населению, по воспоминаниям графа А.Ф. Ланжерона, надеть самые лучшие одежды, которые у них имелись, и на протяжении всего пути приветствовать императрицу. Также особые указания следовали по приведению в порядок домов: они красились, ремонтировались, крыши латались, окна и двери украшались. По легенде, за заслуги перед престолом императрица наградила его бриллиантовым перстнем и велела выдать 6000 рублей, чтобы он принял под свое руководство – вместо Харьковского наместничества Саратовское². В результате в 1787 г. В.А. Чертков стал Воронежским и Саратовским наместником.

В 1787 г. А.Р. Воронцов и А.В. Нарышкин провели ревизскую проверку Воронежского наместничества³. В своих докладах они отмечали, что Воронежское наместничество имело межевание и различные карты уездов. Большинство структур присутственных мест считались укомплектованными чиновниками (кроме должности советника палат Казенной гражданского, Верхнего земского судов). Положительной оценке удостоилось состояние судебной системы, несмотря на большой объем рассматриваемых дел⁴. Проверяющими указано довольно полное наличие социально-экономической и статистической информации о губернии и наличие в уездах дворянских опеки. Не обошла стороной ревизия и вопроса о составлении родословной книги, отмечалось ее успешное написание.

Но не все складывалось в наместничестве так гладко, как кажется на первый взгляд. По результатам проверки выявились и проблемы, существовавшие на тот момент: ветхое состояние губернского острога,

¹ Краевский, А.А. Отечественные записки: учебно-литературный журнал на 1840 год, издаваемый А. Краевским / А.А. Краевский. – СПб.: Санкт Петербургская типография, 1840. – Т. 12. – № 10. – С. 65.

² Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 121.

³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 655. Л. 1-12.

⁴ Там же. Л. 23.

нехватка канцелярских чиновников, необходимость открытия городских дум и прочее. Однако данные проблемы не повлияли в целом на результат оценки ревизской комиссии, которая отметила, что существенных недостатков в работе наместничества нет. Это в очередной раз подтверждает хорошие управленческие способности В.А. Черткова и его добросовестное исполнение своих обязанностей.

Если проанализировать книгу исходящей документации Воронежского наместничества на 1790 г., то становится понятно, какой большой объем документации ложился на плечи воронежского генерал-губернатора. Только за указанный год им было подписано 5043 документа, в их число входили различные указы Воронежскому нижнему и верхнему земскому суду¹; указы и сообщения², предназначенные для соседних наместничеств; подорожные³ (свидетельства о предоставлении лошадей), указы о назначении и снятии с должности различных чиновников⁴. Также Василий Алексеевич посылал императрице представления, после рассмотрения которых в Воронеж поступали указы об увольнении в отпуск чиновников Воронежского наместничества, (например, коменданта бригадира Хрущева⁵, городничего коллежского асессора Протопопова⁶, валуйского городничего надворного советника Радищева⁷ и других).

Если говорить о журнале входящей документации за 1790 г., то В.А. Черткову предстояло рассматривать рапорты представителей администрации⁸, судов, различных палат, магистрата и т.д., рапорты о поставке провианта⁹, прошения корпусов о выдаче подорожной для предоставления лошадей¹⁰, прошения купцов о спорах, льготах¹¹, сообщения

¹ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 7.

² Там же. Л. 5, 10.

³ Там же. Л. 2, 8.

⁴ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 14. Л. 10.

⁵ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 30.

⁷ Там же. Л. 40.

⁸ ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 212. Л. 8.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 5.

епископа с просьбой со всеми убийцами поступать по закону. Перечень вопросов, находившихся на рассмотрении В.А. Черткова, был большим и касался самых разных сторон жизни наместничества.

К 1793 г. по состоянию здоровья В.А. Чертков был вынужден просить увольнения от службы у императрицы. Но она, надеясь на продолжение его дальнейшей деятельности, предложила ему отпуск с целью поправить здоровье. В этом же году Василия Алексеевича не стало. Умер он в своем поместье близ Воронежа. Его прах был похоронен в церкви Воронежского Девичьего монастыря. На улице Большой Девической (современная улица Сакко и Ванцетти), где раньше располагался Покровский Девичий монастырь благодарные потомки открыли октябре 2023 г. памятную доску с надписью: «На этой территории в 1702 – 1929 гг. находился Покровский Девичий монастырь, основанный в 1623 г. на монастырском кладбище были погребены: генерал-губернатор В.А. Чертков с супругой»¹ (см. приложение № 13).

Его наследство в Землянском уезде составляло поместье 318 десятин земли, сенокосов, мелкого леса, на строительство которого в 1789 г. были переведены крепостные крестьяне, впоследствии образовавшие на новом месте деревню Репную (второе название Васильево)². В 1791 г. воронежский наместник увеличил свои владения, купив у отставного поручика имение в с. Хвощеватом площадью в 37 десятин. В.А. Чертков считался мелкопоместным дворянином, так как в деревне Репной насчитывалось после его смерти не более 30 крепостных душ (по V ревизии)³, которые перешли в наследство к его сыну Николаю Васильевичу. В общей сложности Василий Алексеевич Чертков имел 40 000 капитала и 80 душ крестьян⁴.

¹ Интернет-газета. Культура Воронеж. ру. – URL: <http://xn----7sbbhpgxivjatewnc5m.xn--p1ai/%d0%b2-%d0%b2%d0%be%d1%80%d0%be%d0%bd%d0%b5%d0%b6%d0%b5-%d0%be%d1%82%d0%ba%d1%80%d1%8b%d0%bb%d0%b8-%d0%bf%d0%b0%d0%bc%d1%8f%d1%82%d0%bd%d1%83%d1%8e-%d0%b4%d0%be%d1%81%d0%ba%d1%83/> (дата обращения: 16.10.2023).

² Коровин, В.Ю. Пятницкий храм села Хвощеватого / В.Ю. Коровин. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2018. – С. 24.

³ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 152. Л. 231.

⁴ Краевский, А.А. Отечественные записки: учебно-литературный журнал на 1840 год, издаваемый А. Краевским / А.А. Краевский. – СПб.: Санкт Петербургская типография, 1840. – Т. 12. – № 10. – С. 65.

Материал, изложенный во второй главе, позволяет сделать вывод, что В.А. Чертков родился в Петербурге, рос любознательным и смышленным юношей, проявлявшим интерес к различным наукам и языкам. Он без труда окончил Шляхетский кадетский корпус, прилежность, трудолюбие, ответственность и хороший багаж знаний, позволили стать преподавателем кадетского корпуса. В.А. Черткову удалось разработать собственную методику обучения кадет, которая позволяла сочетать одновременно теорию и практику. Там же, в Шляхетском корпусе, он совместно с А.П. Мельгуновым организовал типографию и входил в состав учрежденного ими цензурного комитета.

С приходом к власти Екатерины II В.А. Чертков был назначен комендантом крепости св. Елизаветы, так как был хорошо осведомлен состоянием дел в Новороссии. В крепости он создал очередную типографию, перевел и напечатал на русском языке комедию «Кафейный дом». Во время русско-турецкой войны В.А. Чертков обеспечивал переправу русской армии через Днепр, строил крепости Днепровской линии, за эти заслуги получил орден Св. Анны 1-го класса. После создания Азовской губернии назначен ее губернатором. Под его руководством построены города Мариуполь, Нахичевань и Екатеринославль.

В 1782 г. последовало назначение В.А. Черткова генерал-губернатором Воронежского и Харьковского наместничеств. В этом же году ему пожалован орден Св. Александра Невского.

В Воронежском крае В.А. Чертков проявил себя как хороший управленец, дальновидный и целеустремленный государственный деятель, требовательный к себе и к своим подчиненным. Обладая лидерскими качествами, он претворял в жизнь все нововведения своего времени и грамотно руководил чиновниками, находившимися в его подчинении, умело выстраивал взаимоотношения с деятелями различных областей. Благодаря своему профессионализму, творческому и новаторскому подходу сумел внести значительный вклад в развитие Воронежского края. В.А. Чертков

осуществлял перепланировку улиц, занимался их освещением, курировал строительство каменных административных зданий, выполненных по проекту знаменитого архитектора Дж. Кваренги, способствовал развитию торговли, улучшал подъездные пути к городу, увеличивал количество ярмарок, налаживал поставки необходимых продуктов, заботился о просвещении и здравоохранении. Кроме того, он способствовал развитию театрального искусства и зарождению дворянских обществ и собраний, формировал границы Воронежского наместничества, проводил межевание и планировку городов. Благодаря ему, род Чертковых был внесен в VI часть родословной книги и зародилась «воронежская династия» Чертковых. С этого момента у семьи появился свой герб.

Глава 3. Военная деятельность Григория Ивановича Черткова

3.1. Взгляды Г.И. Черткова на реформирование военно-учебных заведений в России

Григорий Иванович Чертков (см. приложение № 14) родился в 1828 г. в семье Ивана Дмитриевича Черткова и Елены Григорьевны Строгановой¹. Мальчик рано осиротел, его мать умерла в возрасте 32 лет, когда Григорию было всего 4 года. Елена Григорьевна считалась одной из богатых женщин, поэтому оставила в наследство сыну солидные владения – свыше 25 тысяч десятин в Острогожском уезде².

Воспитанием мальчика занимался отец. Как и положено по роду, он получил хорошее образование и начал военную карьеру в Санкт-Петербурге. Поступил в одно из престижных учебных заведений – Пажеский корпус. Окончив его в 1846 г. камер-пажом, начал службу корнетом в лейб-гвардии Конного полка³. В 1851 г. решил обзавестись семьей. Партию ему составила Елизавета Ивановна Чернышева-Кругликова, дочь шталмейстера Ивана Гавриловича Кругликова, по материнской линии наследница графов Чернышевых. Елизавета Ивановна имела теплые отношения с супругой Александра III Марией Федоровной, о чем свидетельствует их переписка, хранящаяся в архиве РГИА. У Григория Ивановича в браке с Елизаветой Ивановной родилось трое сыновей: Григорий, Владимир и Михаил.

Григорий Иванович Чертков после женитьбы продолжил службу. При Николае I получил повышение, став штаб-ротмистром в 1853 г.⁴, а в

¹ Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Том 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskiy-slovar-tom-22/240> (дата обращения: 19.04.2022).

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1913. – С. 158.

³ Дарков, С.К. Кадетский биографический справочник в 6 томах / С.К. Дарков. – СПб.: Информационно-издательский центр «ДС», 2011. – Т. 6. – С. 39.

⁴ Полный список шефов, полковых командиров и офицеров Лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1886 год. – СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1886. – С. 356.

следующем году назначен флигель-адъютантом к императору с отчислением от фронта¹.

В 1854 г. Г.И. Черткову было поручено наблюдение за набором рекрутов в Киевской губернии². По 194 статье рекрутского устава на службу принимались лица, достигшие 21 года. В исключительных случаях, когда в помещичьем имении не находилось людей, годных для военной службы, сам император секретно разрешил Григорию Ивановичу набирать в рекруты людей старше 22 лет, даже если они не имели узаконенного роста³. Главным критерием выступало их крепкое телосложение.

20 февраля 1854 г. государь император отправил штабс-ротмистру послание, в котором приказывал находиться Г.И. Черткову в Киевской губернии до окончания набора⁴. Там он должен был осуществлять тщательный надзор за точным исполнением указаний, а если замечал отступление от закона, то сразу обращал на это внимание председателя рекрутского присутствия или военных начальников. Если последние бездействовали, Григорий Иванович наделялся правом собственноручно докладывать о нарушениях военному министру с подробным изложением дела его величеству.

В обязанности Г.И. Черткова входил личный осмотр рекрутов с целью недопущения в ряды армии людей слабосильных, невозмужалых и неспособных к перенесению усиленных трудов военной службы. Штабс-ротмистру следовало набрать рекрутов в гвардейские корпуса 485 человек, в Гренадерский корпус 620 человек, в 1-ю Кирасирскую дивизию 142 человека, в 1-ю и 2-ю Драгунские дивизии 150 человек, в 3-ю и 6-ю Артиллерийские дивизии 43 человека и 157 человек соответственно⁵. Выбор производил сам Г.И. Чертков на местах набора как в губернских городах, так и в уездных

¹ Семевский, М.И. Русская старина / М.И. Семевский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. – Т. LXVII. – С. 182.

² РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 5.

рекрутских присутствиях согласно всем правилам. Особое внимание он уделял рекрутам, поступавшим в гренадеры, отбирал лучших из лучших. После основного набора в гвардию, гренадеры, кирасиры, драгуны и артиллерию осуществлялся набор лиц моложе 20 лет в учебную артиллерийскую бригаду, в учебный саперный батальон и учебные карабинерные полки¹.

После набора Г.И. Чертков составил именной список всех рекрутов, приложил расписание с временем отправления и их распределение по войскам. Каждого из них он снабдил фуражкой, шинелью, брюками, галстуком, ранцем, рукавицами, двумя рубашками и двумя парами сапог². Всего штабс-ротмистру было выписано 650 рублей командировочных³. В рапорте военному министру Григорий Иванович отмечал, что прием рекрутов проходил с марта по апрель довольно быстро и в установленном порядке⁴. Из числа представленных к приему в рекруты многие забракованы были из-за явных физических недостатков и на основании статей рекрутского устава.

Несмотря на трудности, Г.И. Чертков успешно справился с поручением по рекрутскому набору в Киевской губернии и уже 6 декабря 1854 г. за хорошую службу произведен в ротмистры с оставлением предыдущего звания. В 1859 г. дослужился до полковника и стал командиром 4-го Стрелкового батальона Императорской фамилии⁵. Среди прочих командиров батальонов Г.И. Черткова отличало чрезмерно добросовестное выполнение своих обязанностей. Пристальное внимание к жизни подчиненных, выявление недостатков и их устранение – все эти свойства отличали Григория Ивановича в период командования и батальоном, и дивизией.

Крымская война 1853 – 1856 гг. вскрыла все недостатки русской военной армии. Ее следствием стало развертывание в России военных реформ, которые начались со сбора сведений о военном опыте зарубежных стран. В 1862 г.

¹ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 100.

⁴ Там же. Л. 106.

⁵ Полный список шефов, полковых командиров и офицеров Лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1886 год. – СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1886. – С. 357.

Григорий Иванович отправился за границу, где изучил организацию нескольких военно-учебных заведений. Например, во Франции он посетил в Сен-Сирское военное училище для изучения опытов подготовки кадров французской армии с целью его применения на родине¹. Там Г.И. Чертков довольно подробно осмотрел учебное заведение и ознакомился с действующими постановлениями и уставом. По его мнению, в уставе Сен-Сирского учебного заведения многое заслуживало внимания, его отдельные моменты необходимо было применить в будущем при преобразовании российских военно-учебных заведений.

Как видим, идеи реформирования русской армии возникли у Григория Ивановича задолго до его назначения на должность помощника председателя Главного Комитета по устройству и образованию войск. Особое внимание полковник обратил на внутренний порядок, систему аттестации и проведение экзаменов. Он дал следующее описание учебного заведения. Училище готовило офицеров пехоты, кавалерии, генерального штаба и пехоты. Продолжительность обучения составляла 2 года. При поступлении воспитанники обязательно должны были быть французами в возрасте от 17 до 20 лет, предварительно подав все необходимые документы для поступления. В назначенный день они сдавали экзамены, состоящие из письменных и устных заданий². Как правило, вступительные испытания проводились в июне ежегодно.

Особый интерес составляла программа вступительных испытаний, приведенная Г.И. Чертковым, которая состояла из письменных испытаний, включающих перевод с латинского на французский язык, сочинение на французском языке, решение задач из начертательной геометрии и рисование. В устной части экзамена следовало сдать арифметику, алгебру, геометрию, космографию, географию, историю, литературу, немецкий и английский

¹ Фирсова, И.И. Григорий Иванович Чертков – создатель военных учебных пособий для русской армии XIX века / И.И. Фирсова // *Via in tempore. История. Политология.* – 2022. – Т. 49. – № 1. – С. 113.

² Чертков, Г.И. Описание Сен-Сирского военного училища / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1863. – С. 4.

языки¹. Тем, кто успешно прошел все испытания, выдавалась повестка о зачислении в училище. Первоначально после поступления всех воспитанников разделяли на роты, соединенные в батальоны для получения военного образования. Затем они получали научное образование, обучаясь сначала на младшем курсе, потом на старшем.

В учебном заведении действовала строгая дисциплина. Учащиеся находились под постоянным контролем сотрудников. Во время уроков они контролировались инспекторами классов, профессорами, офицерами и адъютантами. Все воспитанники подчинялись единому воинскому закону, который требовал от них беспрекословного подчинения и повиновения старшим. Всякие попытки возражения строго пресекались вплоть до исключения. Вне стен учебного заведения учащиеся продолжали подчиняться уставу училища. Для обеспечения порядка им запрещалось посещать другие комнаты и роты, в которых они не состояли. Порядок и надзор дополнительно обеспечивался фельдфебелями, унтер-офицерами и ефрейторами.

Во время лекций также обеспечивался контроль, за порядком во время занятий следили поочередно старшие воспитанники. В аудиториях соблюдалась тишина, любые разговоры, даже по предмету, строго запрещались. Чтобы не было желания пропускать занятия, за каждую отлучку во время лекций назначались 2 штрафных дня². Любой обман во время письменных работ строго наказывался, и за такой ответ выставлялось 0 баллов. Профессора имели право удалить из аудитории всех, кто, по их мнению, нарушал дисциплину, при этом они писали записку начальству. Ученикам в наказание назначались выговоры, взыскания и обязательные занятия. За сохранностью учебного инвентаря в классе следили унтер-офицеры и ефрейторы.

¹ Чертков, Г.И. Описание Сен-Сирского военного училища / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1863. – С. 34.

² Там же. С. 9.

В определенное время ежедневно воспитанники посещали библиотеку и обучались гимнастике. Прилежным ученикам полагались награды, чаще всего в виде увольнения. Воспитанникам, нарушившим устав, назначались взыскания. Это обязательные занятия, лишение права на увольнение, арест, выговор перед батальоном или очередной наряд, исключение, лишение звания, отправление в военную тюрьму¹. При исключении воспитанника из заведения собирался особый орган – Дисциплинарный совет. Этот совет рассматривал следующие дела: поднятие руки на старшего, формальный отказ от повиновений, пьянство, поднятие руки на воспитанника, дурное обращение, нарушение порядка² и т.д. О каждом из проступков сообщалось родителям. Как видим, в училище действовали довольно строгие механизмы наказания нарушителей.

Во время учебных занятий предусматривалось посещение аппликационных комнат, занятия чертежными работами, присутствие на лекциях, работа на репетициях, обучение в рисовальном классе, составление заметок и сочинений и прочее. На занятиях преподавание осуществлялось под надзором инспектора класса, который следил за его осуществлением и подавал рапорт об успехах воспитанников. Лекции вели профессора, строго придерживавшиеся утвержденных программ. После занятия они подавали сведения об оценках, об отсутствующих и о поведении воспитанников³. О малейшем беспорядке профессора подавали сведения начальству.

В целом за процессом преподавания в училище следил Учебный совет. Он разрабатывал программы читаемых курсов и таблицы распределения времени. Для оценки качества знаний воспитанники сдавали экзамены по общим и специальным предметам. Для аттестации использовалась бальная система. На младшем курсе сдавали начертательную геометрию, физику и химию, типографию, историю, литературу, рисование, специальное военное

¹ Чертков, Г.И. Описание Сен-Сирского военного училища / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1863. – С. 11.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 18.

образование и поведение¹. На старшем курсе географию, статистику, типографию, фортификацию, артиллерию, военную историю, специальное военное образование, гигиену, законоведение, рисование и поведение. Для перехода с младшего на старший курс воспитанник проходил три экзаменационные комиссии: для научных предметов, для литературной части и для воинского образования. При ответе учащиеся обязаны были отвечать слово в слово теорию, так как этого требовала программа. Те, кто не сдал экзамены, подлежали отчислению. Успешно справившиеся с испытаниями переводились на следующий курс, по окончании которого сдавали выпускной экзамен по предметам, изучаемым на предыдущих двух курсах.

Вернувшись на родину, Григорий Иванович провел сравнение системы подготовки военных кадров за границей и в России и пришел к выводу, что современное образование в отечественных военно-учебных заведениях не отвечало требованиям времени. В декабре 1862 г. он написал заметку: «О преобразовании военно-учебных заведений», в которой рассуждал о причинах недобросовестной службы офицеров русской армии. Он говорил о том, что не нужно винить в этом дух нынешнего времени. Причины данного положения, по его мнению, крылись в неудовлетворительном специальном образовании, в недостаточном обеспечении материальных нужд строевого офицера на службе и в неудовлетворительной системе чиновничества².

Воспитанники российских военных учебных заведений были обременены преподаванием теории, у них мало времени оставалось на самостоятельные занятия, а именно повторение пройденного материала. По наблюдениям Григория Ивановича, обучающиеся изучали многое, а знали мало.

Если говорить о нравственных качествах, то дела обстояли еще сложнее. «Понятие о дисциплине превратно!»³. При поступлении на службу офицер

¹ Чертков, Г.И. Описание Сен-Сирского военного училища / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1863. – С. 21.

² Чертков, Г.И. О преобразовании военно-учебных заведений / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1862. – С. 1.

³ Там же. С. 1.

сталкивался с нуждой, имел маленькие оклады, положение строевых офицеров, желание отклониться от фронтальной службы. Все это в совокупности приводило к охлаждению к службе. После начиналось раздражение от нее. Это объяснялось тем, что система чиновничества была далеко не идеальна. И офицеры равных или низших чинов могли обогнать своих товарищей чинами и наградами. Более того, ни один начальник не имел в своем распоряжении рычагов поощрения по службе, в результате чего складывалось мнение, что без разницы, как служить: плохо или хорошо. Поэтому в офицерах уже с ранних лет закрадывалось равнодушие к службе, а со временем угасало усердие и энергия. Необеспечение материальными нуждами и система чиновничества в конечном счете влияли на образ мысли и дух офицеров.

Согласно рассуждениям Г.И. Черткова, для того чтобы исправить бедственное положение военного образования, необходимо было начать со специального образования. И в первую очередь следовало «отказаться от системы приготовления офицеров для армии путем «воспитательным», равно как и потребность в резком разграничении образования общего и специального»¹. Не решен был вопрос с военным образованием: одни выступали за создание системы юнкерских школ, другие за соединение специальных классов существовавших военно-учебных заведений в особые военные училища. Григорий Иванович считал, что и те, и другие имели место быть. Однако следовало разграничить их специфику. Юнкерские школы должны стать практико-ориентированы, а военные училища теоретически-ориентированы.

По мнению Г.И. Черткова, такое разделение необходимо ввиду того что, если предпочтение отдать исключительно практике, это в конечном счете приведет к упадку военного образования. Однако, с его слов, все-таки практика должна была преобладать над теорией, поэтому юнкерских школ должно быть больше, чем военных училищ. Необходимость в существовании

¹ Чертков, Г.И. О преобразовании военно-учебных заведений / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1862. – С. 2.

обоих видов учебных заведений он аргументировал тем, что в российской «армии личный состав офицеров доходил до 25 т. чел., при такой цифре очевидно невозможно достигнуть того, чтобы все офицеры имели высокое образование. Необходимо ограничиться тем, чтобы иметь офицеров, знающих службу, и из них известный процент с высшим военным образованием; этих последних будут доставлять войску – специально для того учрежденные правительством военные училища»¹.

Г.И. Чертков рекомендовал расширить существовавшие Артиллерийское и Инженерное училища и учредить одно Кавалерийское и два Пехотных училища. Каждое из них было бы рассчитано на 300 человек, с длительностью обучения два курса². Главными принципами военных училищ должны были стать, в первую очередь, необходимость военной организации в связи с развитием практической стороны военного дела. И, во вторую очередь, необходимость принимать на учебу только тех, кто добровольно выбрал военную службу поприщем своей деятельности. Полковник предлагал бесплатно обучать в училищах детей заслуженных лиц государства, а для остальных сословий на платной основе, по незначительной сумме.

Григорий Иванович признавался, что рациональное устройство военных училищ – дело сложное, требующее обсуждения и изучения. В качестве образца он предлагал взять организацию обучения Сен-Сирского училища. При этом полностью перенять внутренний порядок и организацию строгой дисциплины, так как выпускники указанного училища имели хорошую теоретическую и практическую подготовку и выделялись из общей массы. Способствовало этому то, что во Франции существовала особая система производства *au choix*, которой пользовались воспитанники заграничного училища, а в России такой практики не было. Необходимо тогда, чтобы наши училища не оказались пустыми, искусственно поддержать их существование

¹ Чертков, Г.И. О преобразовании военно-учебных заведений / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1862. – С. 3.

² Там же. С. 3.

с помощью «замещения определенного числа штатных вакансий на казенный счет, и через допущение своекоштными пансионерами лиц всех без исключения сословий в государстве»¹. Таким образом, служба стала бы привлекательнее для богатых купеческих и других фамилий.

Однако Григорий Иванович критиковал деление одного и того же училища на пехотный и кавалерийский отделы. В России, он считал, следовало создать самостоятельные, отдельно Пехотное, отдельно Кавалерийское училища, для того, чтобы они четко выполняли свои задачи, для облегчения ведения хозяйства и снижения финансирования на их содержание. Основой таких училищ могли послужить, по мнению Г.И. Черткова, имеющиеся Гвардейская и Кавалерийская школы юнкеров. Из западного опыта он предлагал перенять закрытую форму обучения. Всех поступающих сразу зачислять на действительную службу и подчинять военному закону на правах юнкеров. Теоретическая подготовка должна быть на должном уровне, чтобы после окончания училища офицеры могли поступить в Николаевскую Академию для комплектования корпуса Генерального Штаба. Выпускники военных училищ не должны были иметь преимуществ по службе. На службе они могли получить награды, преимущества и поощрения. Что касается подчинения училищ, то, согласно рассуждениям Григория Ивановича, они должны были быть в прямом ведении Военного министра, а делопроизводство отнесено к Департаменту Военного министерства.

По примеру французского училища в российских следовало ввести должность Генерала Инспектора военного училища, который есть «глаз и ухо Военного министра»². Введение данной должности он объяснял следующими обстоятельствами. Так как в России кадетские корпуса разделялись на гимназии и военные училища, отсюда пошли разграничения в родах деятельности. Потребовалось бы два Генерала Инспектора, один – для

¹ Чертков, Г.И. О преобразовании военно-учебных заведений / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1862. – С. 4.

² Там же. С. 5.

военных училищ, второй – для гимназий. На их плечи легла бы подготовка реформы перехода гимназий в ведение Министерства Народного Просвещения и доведение училищ до совершенства.

Устройство аудиторий необходимо было организовать подобно Сен-Сирскому училищу. Должности профессоров должны были занимать отличившиеся в государстве люди по способностям к преподаванию. В аудитории следовало соединить большое число слушателей. А когда будут проходить экзамены и репетиции, следовать примеру французского учебного заведения.

Таким образом, Григорий Иванович Чертков предлагал следующие меры по реформированию военного образования в России. Решить вопрос об улучшении быта военнослужащих и о введении новой системы наград на службе, чтобы через училища привлечь к службе образованных молодых людей. Учредить наравне с юнкерскими военные училища. В военных училищах ввести военную организацию и военный закон. Сделать российские военные училища по примеру Сен-Сирского образовательного заведения закрытыми. Не учитывать при приеме в военные училища сословные различия. Предоставить право на штатные, даровые вакансии заслуженным в государстве лицам. Ориентировать военные училища на то, чтобы давать офицеру лишь средства к отличию на дальнейшей службе. Подчинить военно-учебные заведения ведению Военного министра с учреждением должностей двух Генералов Инспекторов. Однако это только первые шаги, по мнению Г.И. Черткова, которые должны были способствовать решению вопроса по устройству российских военных училищ.

В 1863 г. в Польском царстве вспыхнуло восстание против власти Российской империи. Для усмирения поляков в составе Стрелкового Императорской фамилии батальона был отправлен и Григорий Иванович Чертков¹. Он принял участие в сражении 12 июня 1863 г. при деревне

¹ РГИА. Ф. 702. – URL: <https://rgia.su/object/440911> (дата обращения: 23.06.2022).

Монтвидово, за отличия в бою пожалован чином генерал-майора с назначением в Свиту Его Величества¹. «Военный министр уведомил, что полковник Чертков, за дело 12 июня произведен в генералы. Прикажете объявить. Генерал Муравьев. 17 июня 1863 г.»². Спустя четыре года назначен командиром знаменитого Преображенского полка, сформированного еще Петром I.

Как мы уже упоминали выше, для проведения качественных военных реформ требовалось изучить военное устройство зарубежных армий, чтобы в дальнейшем все лучшее перенести на русскую почву. С этой целью использовались различные агенты военной разведки. Они добывали сведения о численности, устройстве, положении, оружии, лагерных сборах в заграничных армиях и т.д. В 1868 г. Г.И. Чертков занимался изучением военного устройства французской армии, в этом ему помогал флигель-адъютант Э.Н. Мещерский³, который являлся российским военным агентом⁴. Разведчик доставал ценные образцы вооружения брюссельской армии.

Для Г.И. Черткова Э.Н. Мещерский подготовил рапорт-отчет «О занятиях второй очереди войск в Шалонском лагере»⁵, где сообщал, что он провел в указанном лагере две недели, в результате чего установил следующее. Французская армия находилась в весьма необычном состоянии: все трансформировалось, все изучалось, все испытывалось, начиная с организации армии и заканчивая последней деталью внутренней службы⁶. Только одно было замечено: общее недовольство во всех рангах от рядового солдата до дивизионного.

Военный агент отмечал, что французская армия отставала, ей предстояло сделать огромные шаги, прежде чем она достигнет той же степени развития, что и ее соседи, и тем не менее рутинный дух, от самой застарелой

¹ Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Том 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-22/240> (дата обращения: 23.06.2022).

² РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 11. Л. 207.

³ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴ Болтунов, М.Е. Душа разведчика под флагом дипломата / М.Е. Болтунов. – М.: ВЕЧЕ, 2012. – С. 20.

⁵ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 23.

рутины, решительно выступал против любых инноваций¹. В офицерском корпусе легко обнаруживались два совершенно противоположных течения: первое против любых изменений, представленное большинством генералов, полковников и всех старых лейтенантов и капитанов, выходящих из рядов унтер-офицеров. Второе течение столь прогрессивно, каким первое не являлось. Оно состояло из офицеров, выходявших из военных училищ от младшего лейтенанта до молодого полковника, выступавших за новые преобразования. Эммануил Николаевич заключал, что на данный момент первое течение захватывало и парализовало все проекты реформ прогрессивного. Также он отмечал, что дисциплина у французской армии находилась в упадке.

Э.Н. Мещерский описал командующего лагерем, численный состав 24400 человек, количество дивизий и батарей. Особое внимание агент уделил практическому образованию, которое представил следующим образом. У французов два раза в неделю проводились корпусные маневры, один раз в неделю маневры бригады, в остальные дни они проходили строевые учения по родам оружия и стрельбе. Вся пехота вооружена ружьями Шаспо. Эммануил Николаевич в рапорте приводил подробные сведения об этом оружии: его вес, принцип действия, дальность и скорость стрельбы и т.д. Фортификационные работы в пехоте ограничивались возведением траншей, причем их возводили достаточно быстро: за 20 минут была готова траншея, способная укрыть целый батальон².

Что касается кавалерии, то там, по мнению Э.Н. Мещерского, делались все попытки для усиления ее подвижности. Их смысл заключался в особой системе тренировки лошадей. В артиллерии установлены образцы орудий для морской и береговой артиллерии, для полевой пока еще вырабатывались. В лагере были проведены следующие испытания: полевое орудие системы Варендорфа, орудия, переделанные из существующих медных, системы Трель

¹ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

² Там же. Л. 4.

де Болье; полевая пушка Витворса; секретная ракета Мокурана; рикошетная стрельба гранатами из пушки¹.

Агент рассказал о военно-телеграфной команде, состоявшей исключительно из военных чинов. Она обеспечивала соединение главной квартиры артиллерии с постоянными линиями и корпусами. Телеграфный проводник прокладывали по земле. Далее речь шла о кавалерии, где приводились точные сведения о скорости движения, дистанции, инструкции и т.п. Военный агент подробно рассматривал каждый этап ведения боя пехотой от наступления до обороны². Представил стрелковые батальоны, виды пехотного огня, инструкции для кавалерии. К рапорту Э.Н. Мещерский поместил приложения. Приложение I «Моя работа о лагере Шалон, пункты Пехота, Кавалерия, Артиллерия и Телеграфная служба». Приложение II «Таблица расписания». Приложение III «Общий порядок № 2 службы в лагерных войсках. 2-ое Отделение. 1868 г.». Приложение IV «Инструкция для маневров, данная главнокомандующим». Приложение V «Маневры армейского корпуса с картой». Приложение VI «Отрывок нового устава пехоты, предложенного Комиссией маршалов и генералов»³.

Особый интерес представляло описание военного устава. По словам Э.Н. Мещерского, боевой устав французской армии датировался все еще 1796 г. Постановления 1831 и 1862 гг. были изменены в определенных пунктах. Признавая, что принципы, которые определяли эти правила, сегодня достаточно устарели, император Наполеон призвал в 1866 г., вскоре после войны в Германии, Комиссию маршалов и генералов пересмотреть руководство службы пехоты. «Комиссия предложила новый устав, его содержание хранилось в секрете, и я смог добыть экземпляр всего на несколько дней. Я поспешно переписал отрывок, который я позволю себе представить Вашему Превосходительству (Приложение VI), призывая эту

¹ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

² Там же. Л. 12-13.

³ Там же. Л. 32.

работу ко всей Его благосклонности, в которой у меня уже было так много доказательств»¹. Проект устава основывался на принципах современной тактики. В прошлом году в лагере Шалон его применили в нескольких частичных испытаниях, но в этом году 1-ой Бригаде 2-ой Дивизии было поручено его изучить специально на практике. Полученные результаты показали военному разведчику удовлетворительными, движения войск, по его мнению, стали более простые и быстрые, чем при старом уставе. Однако рутинный дух генералов пехоты сопротивлялся признать эти преимущества, насколько бы реальными они ни были. «Новый устав был подвержен решающему рассмотрению во время пребывания Императора в лагере»².

Как видим, военный разведчик Эммануил Николаевич Мещерский предоставил Г.И. Черткову ценные сведения о состоянии французской армии, указав при этом как достоинства, так и недостатки. Эти сведения в сентябре 1868 г. были переданы Григорием Ивановичем самому императору Александру II в двух экземплярах, на русском и французском языках. В этом же году генерал-майор Г.И. Чертков удостоился ордена Святого Станислава 1 -й степени³. Позже он дослужился до командира дивизии, и в 1870 г. при великом князе Александре Александровиче стал генерал-адъютантом⁴. Спустя всего год получил чин генерал-лейтенанта, к этому времени он уже был начальником гвардейской стрелковой бригады. Продолжая военную карьеру, Г.И. Чертков довольно быстро продвигался по служебной лестнице и уже в 1872 г. был назначен помощником начальника 1-й гвардейской пехоты⁵, которой командовал сам наследник престола великий князь Александр Александрович. В этом же году награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

Крымская война подчеркнула недостатки подготовки российских военных кадров. С целью исправления сложившейся ситуации был создан

¹ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 3. Л. 30.

² Там же. Л. 31.

³ Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е апреля. Чертков 1. Григорий Иванович. – СПб.: Военная типография, 1884. – С. 164.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Дарков, С.К. Кадетский биографический справочник в 6 томах / С.К. Дарков. – СПб.: Информационно-издательский центр «ДС», 2011. – Т. 6. – С. 40.

Главный Комитет по устройству и образованию войск (ранее Специальный Комитет по устройству и образованию войск), председателем которого был великий князь Николай Николаевич, а его помощником в 1874 г. стал Г.И. Чертков¹. В этот год за безупречное несение службы Г.И. Чертков был удостоен ордена Святого Владимира 2-й степени². Помощник председателя гордо носил этот орден, на левой стороне груди была звезда, а на шее на ленте крест большого размера.

Перед началом русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Григория Ивановича назначили начальником 2-й гвардейской пехотной дивизии, которая ранее участвовала в заграничных походах русской армии 1813 г., русско-турецкой войне 1828 г. и польской кампании 1830 г.³ Несмотря на ответственную должность, увольнять Г.И. Черткова из Комитета не стали, он по-прежнему оставался помощником председателя. Григорий Иванович очень хотел отточить свои военные навыки на практике, в боях, но этому не суждено было сбыться: у него на пальце ноги образовалась гангрена. Понимая опасность данной болезни, он оставил дивизию и уехал на лечение в Вену.

Его состоянием весьма обеспокоилась цесаревна Мария Федоровна. В 1877 г. она отправляла ему телеграммы (см. приложение № 15) из Царского села следующего содержания: «К моему великому сожалению только что узнала, что Вы больны. Прошу Вас держать меня в курсе. Уезжаю на следующей неделе в Гапсаль с детьми»⁴. Мария Федоровна постоянно интересовалась состоянием здоровья Г.И. Черткова: «Хотелось бы узнать, как у Вас обстоят дела. Сколько времени Вы пробудете в Вене? Мысленно с Вами в это тяжелое время. Наилучшие пожелания Вашей жене и Вам. Мари»⁵. Она информировала его о событиях русско-турецкой войны: «Очень тронута

¹ Фон-Фрейман, О.Р. Пажи за года (1711 – 1894). Биографии бывших пажей, с портретами / О.Р. Фон-Фрейман. – Фридрихсгамн: Типография Акционерного общества, 1894. – С. 417.

² Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е апреля. Чертков 1. Григорий Иванович. – СПб.: Военная типография, 1884. – С. 164.

³ Хронос. Биографический указатель Григорий Иванович Чертков. – URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_ch/chertkovgriv.php (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 18.

Вашим письмом, написанным в такое тяжелое для Вас время. Благодарю Вас еще и за милые вещицы. Как Ваши силы? Счастлива грандиозной победе над Мухтар-пашой, чья армия повержена и отрезана от Карса. Спасибо. Мари»¹.

В 1877 г. Григорию Ивановичу ампутировали ногу, что также нашло отражение в телеграммах Марии Федоровны к жене Г.И. Черткова: «Для госпожи Чертковой. Благодарю от всего сердца за милое послание и подробности, за которые я очень Вам признательна. Мои мысли о Вас в этот трудный момент. Разделяю Ваше счастье по поводу успешной ампутации, и что как утешение Ваш сын рядом с Вами»². Из телеграммы мы видим, что ампутация ноги прошла успешно и после операции рядом с начальником пехотной дивизии находились его близкие, жена и сын. Ногу отрезали до колена. Как только здоровье Г.И. Черткова стало укрепляться, Мари (так подписывала свои письма Мария Федоровна) отправляла лично ему телеграммы, в которых интересовалась, когда генерал возвратится в Петербург³. Мария Федоровна продолжала оповещать Григория Ивановича о продвижении российской армии, где упоминала, что наши пересекли Балканы, оккупировали Араб-Конак и направляются к Софии⁴, после чего последовали известия о подписании предварительных соглашений о мире⁵. Мария Федоровна по данному поводу выражала радость и восторг, а также надеялась на то, что она первая сообщила столь приятную новость генералу.

Помимо Цесаревны за здоровье Г.И. Черткова волновалась Евгения Александровна Ольденбургская: «Просим дать вести о Григории Ивановиче. Очень переживаем за него. Наилучшие пожелания»⁶. А также Нина Пиар, Татьяна Строганова⁷, Александра Пашкова, великий князь Михаил⁸ и другие известные лица. После ампутации Григорию Ивановичу сделали протез,

¹ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ Там же. Л. 26.

⁶ Там же. Л. 69.

⁷ Там же. Л. 78.

⁸ Там же. Л. 142.

благодаря которому он вновь смог ходить. В 1878 г. Г.И. Чертков возвратился на родину, где его уже ждала в гости царская семья¹. На протяжении всего времени они поздравляли друг друга с памяtnыми датами и значимыми событиями, обменивались посланиями и т.п. Семья Чертковых часто радовала императорскую семью букетами, вазами, сувенирами и прочими подарками.

В 1881 г. Г.И. Чертков получил орден Святого Александра Невского. Но, к сожалению, в этом же году с ним вновь приключилось несчастье. Гангрена поразила вторую здоровую ногу. Ее пришлось ампутировать выше колена. Узнав это, император сильно огорчился и просил докладывать о состоянии здоровья Г.И. Черткова ему лично². В то время как Мария Федоровна вела личную переписку с генералом: «Очень хочу узнать, как у Вас обстоят дела. Как Вы себя чувствуете, как Ваши силы?»³. Не забывала она интересоваться и самочувствием Елизаветы Ивановны. Л.Н. Толстой, вспоминая о Григории Ивановиче после второй ампутации, рассказывал, что он был достаточно терпелив и не показывал своей боли, даже не стонал⁴. Но она была настолько сильная, что он целыми днями качался от боли. Поэтому вечером ему впрыскивали морфин, после чего боль стихала, и он начинал разговаривать и читать газеты. Лев Николаевич говорил о том, что даже в коляске его продолжали возить на балы, так как он из-за своих личностных качеств продолжал иметь большой успех в свете. Несмотря на инвалидность, Г.И. Чертков продолжал работать в Главном Комитете, правда, из дома. Более того, он возглавил комиссию, которая снабжала покалеченных солдат протезами.

В 1884 г. Григорий Иванович умер в Петербурге. После его смерти современники отмечали, что он вел весьма правильный образ жизни и являлся примерным семьянином. Как высшее столичное общество, так и сослуживцы при жизни уважали генерала. Он был готов помочь каждому, кому требовалась

¹ РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 11. Л. 33.

² Там же. Л. 64.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Гольденвейзер, А.Б. Вблизи Толстого / А.Б. Гольденвейзер. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – С. 226.

помощь. Окружающие высоко ценили его открытый характер и прямодушие, он очаровывал всех своей приветливостью и радушием¹. Обладатель орденов не боялся говорить правду в лицо, выше всего ставил служебный долг и преданность военному делу. Уже став инвалидом, он продолжал посвящать себя службе. С утра работал около пяти часов и столько же времени посвящал вечерним занятиям. Такой интенсивный график не мог не влиять на без того подкосившееся здоровье. Несмотря на это, он продолжал не щадить себя ради службы, пытался казаться полным сил и энергии.

Вот как Г.И. Черткова описал в своей книге Д.Н. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус: «... Помощник Председателя умел относиться к вопросам с высоким беспристрастием, устраняя личные свои симпатии и влечения <...> в своей тяжелой неустанной работе, Григорий Иванович не искал ни славы, ни почестей, ни повышения, ни лестных для самолюбия отзывов; кротко и скромно, но спокойно и неуклонно, он шел к той цели, в которой видел только пользу»².

Доказательство того, что Г.И. Чертков действительно был предан военному делу, служит собранная им библиотека, состоявшая из военной литературы, которую он скупал, как только она поступала в печать. В библиотеке имелись редкие и ценные книги. На каждую из них он собственноручно наклеивал герб семьи Чертковых. В общей сложности численность библиотеки насчитывала более 12 000 томов³. Григорий Иванович никому не отказывал в возможности взять и почитать ту или иную книгу. Он был рад делиться таким достоянием. Часть этих книг хранилась в Острогожском уезде, часть перешла в Петербургскую библиотеку армии и флота, а часть была передана сыну знаменитого bibliофила А.Д. Черткова.

¹ Фон-Фрейман, О.Р. Пажи за года (1711 – 1894). Биографии бывших пажей, с портретами / О.Р. Фон-Фрейман. – Фридрихсгамн: Типография Акционерного общества, 1894. – С. 418.

² Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус, Д.Н. Очерк деятельности генерал-адъютанта Григория Ивановича Черткова по званию помощника Председателя «Главного комитета по устройству и образованию войск» с 1874 по 1884 год / Д.Н. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус. – СПб.: Государственная типография, 1886. – С. 4.

³ Фон-Фрейман, О.Р. Пажи за года (1711 – 1894). Биографии бывших пажей, с портретами / О.Р. Фон-Фрейман. – Фридрихсгамн: Типография Акционерного общества, 1894. – С. 418.

Таким образом, воспитанием Г.И. Черткова занимался отец, который дал мальчику блестящее образование. Г.И. Чертков построил военную карьеру, изучал иностранные военно-учебные заведения, предложил меры по преобразованию военно-учебных заведений России. С помощью военных агентов добывал сведения об устройстве зарубежных армий. Он смог проанализировать лучшие зарубежные достижения военного образования и внедрить их в русскую практику, что в свою очередь повлекло за собой качественное улучшение подготовки военных кадров, а, следовательно, и обеспечило совершенно иную боеспособность российской армии.

3.2. Г.И. Чертков – разработчик реформ 1860 – 1874 гг.

Г.И. Чертков в 1874 г. был назначен помощником председателя Комитета по устройству и образованию войск¹. На этой должности он дорабатывал военные уставы и наставления, а также создавал для армии новые. Он привел военное обучение в единую стройную образовательную систему.

В круг вопросов, решаемых Григорием Ивановичем на посту помощника председателя, входило: управление отдельными частями войск; быт и служебные отношения в войсках; рассмотрение и оценка выводов современной боевой практики и степени пригодности их для введения в наши войска; постоянное поддержание системы боевой подготовки наших войск и всех подробностей уставных правил на уровне современных требований военного искусства; определение требований относительно занятий с молодыми офицерами в войсках и установление для этого программ и упражнений; обучение грамоте нижних чинов и устройство ротных и эскадронных школ; подготовка низших чинов к унтер-офицерским и другим специальным обязанностям; выбор методов для занятий в учебных командах,

¹ Панченко, А.М. Благодаря его ... инициативе работы... двинулись с замечательной плодотворностью / А.М. Панченко // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 10. – С. 64.

выбор лучших учебников и руководств; определение достоинства оружия для внедрения в русских войсках¹.

Более того, Комитет занимался составлением, пересмотром и исправлением воинских уставов о строевой, полевой, гарнизонной и внутренней службе войск, а также руководств для обучения нижних чинов стрельбе с указанием различных для этого приспособлений, правил для действия холодным оружием².

Рассмотрим более детально перечень работ, проделанных Г.И. Чертковым в Главном Комитете. Их можно разделить на три большие группы вопросов, касающихся устройства войск, службы войск, образования войск (строевая, стрелковая, учебная части, обмундирование и вооружение).

Реформы по устройству войск состояли в следующем. В 1876 г. проведена организация четырех батальонных полков российской пехоты. Стрелков распределили по всем четырем батальонам и 16 ротам полка³. Это оказало благоприятное воздействие на нашу армию. Более того, к тому времени уже все европейские армии имели равномерное распределение стрелков по всем ротам полков.

Не без участия Г.И. Черткова проходил пересмотр строевого пехотного устава, изменено административное деление роты: теперь она делилась не на 8, а на 16 отделений. В свою очередь рота делилась на две полуроты, на четыре взвода и на восемь отделений по-мирному положению и на шестнадцать по-военному. Не обошли стороной преобразования и музыкальные хоры. Их реформирование заключалось в следующем. Горнисты ликвидировались, так как обучение одного человека игре на горне и другом музыкальном инструменте было делом весьма трудным. Число сигналов и

¹ Панченко, А.М. Благодаря его ... инициативе работы... двинулись с замечательною плодотворностью / А.М. Панченко // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 10. – С. 64.

² Фирсова, И.И. Григорий Иванович Чертков – создатель военных учебных пособий для русской армии XIX века / И.И. Фирсова // Via in tempore. История. Политология. – 2022. – Т. 49. – № 1. – С. 114.

³ Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус, Д.Н. Очерк деятельности генерал-адъютанта Григория Ивановича Черткова по званию помощника Председателя «Главного комитета по устройству и образованию войск» с 1874 по 1884 год / Д.Н. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус. – СПб.: Государственная типография, 1886. – С. 15.

боев на горне сократили и упростили ноты, в результате чего горнистов упразднили, а вместо них назначили ротных сигналистов-жалонеров.

В связи с сокращением срока действительной службы возникла необходимость разработки общей для всех войск системы воинского образования. Сначала изучили опыт различных российских военных округов, выявили среди них лучшую программу и приступили к выработке проекта программы годичного распределения занятий. Согласно проекту все занятия были разделены на зимние и летние¹. Для всех видов войск устанавливались совместные занятия сроком четыре недели. Указывались объем и последовательность занятий по каждому отделу обучения. Занятия прописывались примерно так, чтобы потом на местах их могли адаптировать под свое учреждение. В зимнее время обучали учебной гимнастике, а в летнее полевой. Вводилось в образование обучение ночным действиям и движениям. Для того, чтобы штаб-офицеры могли грамотно руководить младшими офицерами, вводились особые тактические занятия, где шла подготовка к управленческой деятельности. Комиссия в составе с Г.И. Чертковым подробно прописала время обучения для саперов, артиллеристов, пехотинцев и т.д. В 1881 г. все эти изменения были внедрены в войсках приказом по военному ведомству № 267 под названием «План распределения годовых занятий в войсках»².

Не без участия Г.И. Черткова было разработано положение по строевым смотрам. В нем прописывались строгие правила, которыми должны были руководствоваться начальствующие лица при инспекторских смотрах. Комитет не обошел стороной и порядок военной присяги³. Если раньше присяга на верность службе проводилась в местах призыва, то по нововведению молодые солдаты присягали непосредственно в частях войск, в которые были назначены на службу. В связи с изменением боевых условий

¹ План распределения годовых занятий в войсках. – СПб.: Военная типография, 1881. – С. 4.

² Приказы по военному ведомству. 1881: № 243-364. – СПб.: Военное министерство, 1881. – С. 256.

³ Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус, Д.Н. Очерк деятельности генерал-адъютанта Григория Ивановича Черткова по званию помощника Председателя «Главного комитета по устройству и образованию войск» с 1874 по 1884 год / Д.Н. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус. – СПб.: Государственная типография, 1886. – С. 32.

Комитет принял решение сократить количество знамен в пехотных полках до одного. На знамени теперь в хронологическом порядке помещались отличия батальона.

В составе Комитета Г.И. Чертков разрабатывал проекты и притворял их в жизнь относительно образования войск. В первую очередь он пересмотрел устав внутренней службы в войсках. В предыдущих версиях существовало множество неточностей и противоречий, многие правила представляли неудобство для изучения и руководства, более того, многие из них разошлись с требованиями службы. Поэтому перед заместителем председателя Комитета встала задача выработать свод правил внутренней службы и быта в войсках.

Такая задача была выполнена. И в 1877 г. войска получили новый устав (приказ по военному ведомству № 271) о внутренней службе в войсках¹. На комиссию было возложено составление правил чинопочитания, которые были обязательны для всех военнослужащих от генералов до младших подчиненных². При разработке свода правил воинского чинопочитания обратили внимание, что форменная одежда военных офицеров очень похожа на одежду гражданских чиновников военного ведомства. После утверждения предложения Комитета форма гражданских чиновников была изменена.

Не обошла стороной работа Комитета и службу в гарнизоне. Комитет признал нужным обсудить Положение о начальниках гарнизона, комендантах и исправляющих их должности³. Согласно положению разработали точные указания относительно отношений между начальствующими лицами при совместном квартировании войск, определили их права и обязанности. Это положение одобрили и объявили войскам к руководству. Г.И. Чертков совместно с коллегами пересмотрел и издал новый устав о гарнизонной службе. Работа над уставом велась с 1879 по 1883 гг. Интересен тот факт, что Г.И. Чертков сначала сделал опрос среди старших строевых начальников,

¹ Приказы по военному ведомству. 1877: № 1-477. – СПб.: Военное министерство, 1877. – С. 1510.

² Правила воинского чинопочитания и отдания чести отдельными лицами и в составе команд. – СПб.: Военная типография, 1884. – С. 5.

³ Положение о начальниках гарнизона, комендантах и исправляющих их должности: [Проект]. СПб.: Военная типография, 1883. – С. 2.

какие замечания относительно старого устава у них имеются, а после всестороннего рассмотрения замечаний вводил в устав изменения.

Большая группа вопросов, которые пришлось решать Г.И. Черткову, касалась образования войск, а именно строевой части. Это составление руководства по строевому образованию казаков, изменение и дополнение к строевым кавалерийским уставам, составление правил для расположения патронных ящиков за боевой линией и для пополнения израсходованных патронов, разработка наставления по самоокапыванию пехоты малой лопатой, выработка правил для обучения роты и батальона рассыпному строю, написание наставлений для обучения войск гимнастике, издание нового пехотного устава, составление инструкций для занятий с офицерами и т.д. В стрелковую часть помощником председателя были внесены изменения относительно правил осмотра огнестрельного оружия, разработаны новые курсы для обучения стрельбе. В связи с перевооружением армии возникла необходимость разработки курсов по увеличению дальности стрельбы. Продолжая усовершенствовать стрелковое дело в войсках, Комитет перевел наставление для обучения стрельбе германской армии, разработанное во время франко-прусской войны. Данный перевод уже на русском языке разослали начальникам войск для изучения.

Реформы затронули и учебную часть. Г.И. Чертков принимал участие в составлении положения о ротных и эскадронных школах и полковых учебных командах с программами для последних¹. Его суть заключалась в отмене обучения грамоте всех нижних чинов, так это стало невозможным в результате сокращения срока службы. Школы теперь вели лишь подготовительные занятия по обучению письму, чтению, арифметике и некоторым молитвам. Прохождение ротных школ становилось необязательным. А для того, чтобы получить звание унтер-офицера, рядовому следовало пройти через полковые

¹ Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус, Д.Н. Очерк деятельности генерал-адъютанта Григория Ивановича Черткова по званию помощника Председателя «Главного комитета по устройству и образованию войск» с 1874 по 1884 год / Д.Н. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус. – СПб.: Государственная типография, 1886. – С. 96.

учебные команды. По данному поводу Комитет разработал целое Положение о приготовлении рядовых к унтер-офицерскому званию¹. Кроме того, составлено Положение о занятиях с молодыми солдатами в ротах, эскадронах и батареях.

С 1875 г. Г.И. Чертков совместно с коллегами занимался вопросами, касающимися обучения грамоте низших чинов и выбором книг для преподавания и изучения². Комитет провел тщательный анализ существовавшей военной литературы и пришел к выводу, что в ней содержались искажения служебных сведений, неверные объяснения и прочие недостатки. Эти ошибки вели к неправильному усвоению низшими чинами своих обязанностей. Для предотвращения подобных ситуаций Комитет выработал требования к изданиям. Они должны были быть строго согласованы с утвержденными программами, точно воспроизводить текст положений, из которых заимствовался текст, быть чуждыми спекулятивным соображениям и доступными войскам по ограниченным ценам. Выход из сложившейся ситуации Комитет видел в издании официальных военных сборников, составленных в соответствии с разработанными программами. Эти сборники отменили бы потребность в других изданиях.

Помимо подробных инструкций по закупке солдатской литературы Комитет разработал требования к военной литературе. Она должна была содержать сведения о правительственных распоряжениях, статьи духовного и религиозно-нравственного характера; очерки и рассказы из военной истории, в которых содержались примеры стойкости, доблести, мужества, храбрости, героизма солдат при выполнении воинского долга; поучительные повести и рассказы литературного характера; сведения о природе России, статьи, касающиеся солдатского быта; периодическая хроника событий, происходящих в России.

¹ Хасанов, Р. История и традиции младшего командного состава российской армии и флота / Р. Хасанов. – 2019. – URL: <https://voen-pravo.ru/komandirskaya-podgotovka/konspekty/voenno-politicheskaya-podgotovka/336/> (дата обращения: 12.12.2022).

² Подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству с циркулярами Главного штаба за 1875 год: приказы № 1-358, циркуляры № 1-422. – СПб.: Военное министерство, 1876. – С. 29.

В связи с острой необходимостью обеспечения армии качественной военной литературой Г.И. Чертковым было принято решение собственноручно составить книги для рядовых низших чинов. Так, в 1874 г. из-под его пера вышла в свет «Памятная книжка для нижних чинов пехоты»¹ (см. приложение № 16). Рассмотрим подробно, что Григорий Иванович посчитал нужным внести в данное пособие. На первое место он поместил раздел под названием «Назначение солдата и присяга», где написал: «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного»². Далее речь шла о высоком звании солдата, давался перечень нравственных характеристик, которыми он должен обладать. Описывались взаимоотношения солдат с начальством. Давалось разъяснение о знамени и его священной роли, подробно рассказывалось, за что оно жалуется полку, какова его структура, способ крепления и как его необходимо охранять. В этом же разделе приводились героические примеры из истории о том, как защищали в сражениях свои знамена Азовский пехотный полк и Тамбовский пехотный полк. Путем примеров он формировал в солдатах патриотические чувства, готовность жертвовать собой на благо Отечества. Каждый новобранец, по мнению Г.И. Черткова, должен знать устройство вооруженных сил государства, их разделение на войска, особенности сухопутных, морских, казачьих войск, наименования и номера гвардейских полков, их структуру, численность и орудия. Григорий Иванович подробно описал присущие каждому войску отличительные особенности.

Особое внимание он уделил разделу, посвященному дисциплине. Согласно военным законам было сформулировано несколько простых правил для солдат: «Строго соблюдать чинопочитание, точно и беспрекословно исполнять приказы начальства, добросовестно исполнять все обязанности службы...»³. Дана подробная инструкция, как следует себя вести при

¹ Чертков, Г.И. Памятная книжка для нижних чинов пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1874. – С. 3.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 8.

обращении к старшим по званию, например, стоять смирно, на вопросы отвечать смело и учтиво, обязательно прибавлять титул по чину к своему собеседнику. Разъяснено, в каких случаях нужно добавлять «Ваше превосходительство», а в каких «Ваше благородие». В этом разделе упор сделан на уважение к старшим по чину. Помощник председателя Комитета описал правила отдавания чести, а также внутренний порядок роты в казарме. За два часа до занятий солдаты начинали уборку ротных помещений и своего прикроватного места. Раз в неделю приводили в порядок потолки, стены, печи и полы. Особое внимание уделялось постельному белью: оно выносилось на улицу, где выколачивалось и проветривалось. Все солдаты каждое утро выстраивались для утреннего осмотра. Заведующий отделением проверял, хорошо ли вымылся солдат, опрятна ли его одежда и обувь. Также все солдаты подлежали врачебному осмотру. Не забыл Г.И. Чертков упомянуть в своей книге и о порядке увольнения.

В течение одного года нижние чины рядовых усваивали определенный минимум правил, размещенных под названием «Внутренняя служба в роте». Приведем некоторые из них. Каждый солдат должен был быть чистоплотен, иметь не менее трех рубах, двух брюк, трех пар портянок, чистить свою форму, ходить в баню, иметь коротко стриженные волосы, ногти содержать в чистоте, бережно носить одежду и обувь и т.д. Над поступающими в роту молодыми солдатами назначались «дядьки». Григорий Иванович подробно раскрыл их обязанности, а также дал разъяснение относительно функций ефрейторов и начальствующих нижних чинов. Подробно описал обязанности начальников, заведующих частями ротного хозяйства, дежурных и дневальных. Более того, он поэтапно охарактеризовал каждую ступень прохождения службы и ее особенность от поступления на службу до увольнения.

Григорий Иванович осветил не только обязанности, но и права, которые разделил на личные и имущественные, а также в особую категорию выделил права семьи нижних чинов. Речь шла непосредственно о земельных наделах. За свою службу нижние чины получали денежное довольствие в виде

жалования, амуниционных денег, пособия на детей и денежных наград. Размер этих выплат был четко прописан в Памятной книге. Более того, там содержалась информация и о вещевом довольствии, а именно, сколько каких вещей было положено на определенный срок. Благодаря этому солдат понимал, что, например, шинель ему выдавалась сроком на 3 года.

В своем пособии в разделе «Боевое снаряжение солдата» дано описание уставной формы одежды¹. Например, на подкладке шапки должен иметься ярлык, где указывались номер роты, имя и фамилия солдата. Длина шинели должна быть от земли 8 вершков (35,6 см.). Перечислены вещи, которые необходимо было уложить в ранец, строго прописаны походные вещи и их вес.

В отдельные главы Г.И. Чертков вынес характеристику караульной и сторожевой служб с соответствующими должностными инструкциями. Так как Памятная книга рассчитана на пехотинцев, то в ней нашли отражение сведения о стрельбе, основные правила сбережения винтовки и правила стрельбы. Например, если ветер дул слева, необходимо было целиться левее, если спереди – то выше, если сзади – то ниже, если справа – то правее.

Для того, чтобы было неповадно нарушать воинские уставы, помощник Председателя Комитета в Памятной книге разместил главу, разъясняющую солдатам о дисциплинарных взысканиях и уголовных наказаниях, которым могут быть подвергнуты нижние чины. За каждое конкретное нарушение приводились примеры последствий. Так, за нарушение чинопочитания или оскорбление часового следовало наказание в виде тюремного заключения или выполнения каторжных работ.

В конце книги расположены приложения. Первое из них – так называемый минимум, который должен был знать каждый солдат. Это знание молитв, знание назначения солдата и присяги, в каком отделении, полувзводе, роте, батальоне служит солдат, в чем состоит воинская дисциплина, какие обязанности она несет и т.д. Второе приложение посвящалось различным

¹ Чертков, Г.И. Памятная книжка для нижних чинов пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1874. – С. 94.

молитвам. Третье содержало имена членов императорского двора, которые упоминались при богослужении: император Александр Николаевич, его супруга, их дети, братья и сестры государя. В четвертом приложении размещался поименный список начальников от военного министра до заведующего отделением. Пятое приложение раскрывало размер окладов жалования в зависимости от звания. В шестом приложении прописана история батальонов гвардейской стрелковой бригады. После приложений шли иллюстрации с изображениями знамени и различные схемы укладки вещей в ранец.

В последующие годы Г.И. Чертковым были изданы «Памятные книжки для унтер-офицеров пехоты»¹ и «Памятные книжки для рядовых пехоты»². Пособия были упорядочены, разделы структурированы, увеличен объем военной информации. «Памятная книжка для унтер-офицеров пехоты» содержала шесть больших разделов.

Первый раздел посвящался «общим понятиям о воинской службе». В него вошли дополненные главы из «Памятной книжки для низших чинов пехоты», посвященные назначению солдата, дисциплине, чинопочитанию, воинскому приличию, правилам отдания воинской части, знаменам и отличиям жалуемым частям войск.

Второй раздел раскрывал особенности «воинских уставов». Всю информацию этого раздела Григорий Иванович разбил на подпункты, они отражали специфику внутренней службы в роте, службы в гарнизоне, строевой службы, службы в учебных лагерях и походах. Здесь были прописаны деление роты, обязанности чинов, дежурство по роте, правила приема арестантов, управление пехотой, методика строительства окопов, принцип разбития лагерей, расположение войск при битвах.

¹ Чертков, Г.И. Памятная книжка для унтер-офицеров пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1880. – С. 3.

² Чертков, Г.И. Памятная книжка для рядовых пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1880. – С. 4.

Третий раздел – «устройство войск, служба и дозволение солдата» – давал представление о пехоте, кавалерии, артиллерии и инженерных войсках.

Четвертый раздел – «сведения по стрелковой части» – подробно описывал методику сборки, разборки, чистки, заряда винтовки и ее осмотра. Поэтапно рассказывал о подготовке к стрельбе и самой стрельбе. Именно этот раздел был существенно дополнен практическим методическим материалом по сравнению с предыдущей памятной книгой, в которой давались лишь общие представления о стрельбе.

Пятый раздел повторял разделы предыдущего пособия о сведениях из военно-уголовных законов. В отдельный шестой раздел помещались сведения «о сбережении здоровья». Здесь речь шла о правильном приеме пищи, о пользе движения и отдыхе, о способах оказания первой помощи при несчастных случаях, об одежде и чистоплотности, включена информация по раненым. Приложения существенно расширены различными извлечениями из Положений, Инструкций и Наставлений, рекомендациями, как скатать шинель, чистить амуниции, сделать обувь непромокаемой, приготовить квас. В приложениях еще помещена таблица умножения и таблица русских мер. В этом выпуске в конце имелся портрет императора.

Отличительной особенностью «Памятной книжки для рядовых пехоты» является то, что информация по воинской дисциплине вынесена в отдельный раздел. Есть сведения о порядке подачи просьб и жалоб. Приложения сокращены до четырех составляющих. Это молитвы, укладка вещей, беседа об обязанностях и описание знаков отличия. Как видим, данный выпуск существенно упрощен и в плане объема информации, и в плане языка изложения текста. Большинство пунктов носят ознакомительный характер.

Как видим, Памятные книжки, предназначенные для пехотинцев, представляли собой сборники сведений, знание которых было обязательным для рядовых и унтер-офицеров. Все, что подлежало обязательному изучению, выделялось крупным шрифтом. Информация, напечатанная мелким шрифтом, не входила в разряд обязательных знаний, но была весьма полезной для

обучающихся. Как отмечал сам Г.И. Чертков, в книжках отсутствовал катехизический метод изложения учебной информации, так как «постановка точных вопросов в тексте вредно отражается на преподавании»¹. Книжки составлялись в соответствии с учебными программами, приложенными к приказу по Военному ведомству № 52 1875 г.

Григорий Иванович Чертков, помимо указанных военных пособий, опубликовал еще «Памятные книжки для унтер-офицеров кавалерии»² и «Памятные книжки для рядовых кавалерии»³. Книга, предназначенная для унтер-офицеров кавалерии, по своему содержанию повторяла названия разделов книги для унтер-офицеров пехоты: общие понятия о воинской службе, воинские уставы, денежное и вещевое довольствие, военно-уголовные законы, о сбережении здоровья и приложения⁴. Однако в ней были и свои особенности. Например, содержались сведения об устройствах железных дорог, их порче и разрушении, прилагалась инструкция с действиями при случае разрушения железной дороги. Добавлялся новый раздел, посвященный изучению лошади, подробно рассматривалось ее строение, методика определения возраста. Помощник председателя Комитета считал, что «кавалерист должен любить свою лошадь, всегда бережно с ней обращаться и всеми силами стараться о ее благосостоянии»⁵. Поэтому разместил рекомендации по уходу за лошастью, подробно рассказал, как следует вести себя при первом общении с животным, чем лучше кормить, как поить, как производить чистку лошади, как подковывать. Особое внимание уделено приемам приучения лошади к поднятию и удержанию ноги в руках человека.

¹ Чертков, Г.И. Памятная книжка для унтер-офицеров пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1880. – С. 1.

² Чертков, Г.И. Памятная книжка для унтер-офицеров кавалерии / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1881. – С. 1.

³ Чертков, Г.И. Памятная книжка для рядовых кавалерии / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1881. – С. 3.

⁴ Фирсова, И.И. Григорий Иванович Чертков – создатель военных учебных пособий для русской армии XIX века / И.И. Фирсова // *Via in tempore. История. Политология.* – 2022. – Т. 49. – № 1. – С. 115.

⁵ Чертков, Г.И. Памятная книжка для унтер-офицеров кавалерии / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1881. – С. 266.

Есть упоминания о болезнях лошадей и приемах их распознавания. Прописаны профилактические меры по предупреждению болезней.

Еще одной отличительной особенностью являлась разница в сведениях по стрелковой части. Так, например, в книгах для пехотинцев давалась методика обращения с малокалиберной винтовкой, а в книгах для кавалеристов – с драгунской винтовкой и кавалерийским карабином. Назывались составные части, их принцип работы, давались рекомендации по разборке и сборке оружия, его чистке, имелись ссылки, как собирать винтовки старого образца, описывалась структура патрона. Рассматривались причины отклонения полета пули и путь корректировки выстрела для точного попадания в цель. Помещалась информация по кавалерийскому револьверу. В приложениях добавлялись сведения по почтовой части, указывались макеты писем. В конце книги были портреты императора, наследника цесаревича и генерала-инспектора кавалерии. После портретов шли десять чертежей: компас, условные обозначения предметов на карте, воды, лесов и кустарников, дорог, чертежи карт различных масштабов и схема строения лошади.

Вполне понятно, почему Памятные книжки для кавалеристов имели общие разделы с Памятными книжками для пехотинцев: основные понятия военной и гарнизонной служб, сведения о прохождении службы рядового солдата, статьи военно-уголовных законов, отчасти сведения об устройстве войск, довольствия солдат и стрелковой части¹. По мнению Г.И. Черткова, эти разделы имели одинаковое значение как для пехоты, так и для кавалерии. В них в равной мере приводились конкретные жизненные примеры, как солдаты или отдельные военные части героически исполняли свой воинский долг. Памятные книжки служили одновременно сборником сведений по служебным предметам и учебником для низших чинов. Они помогали обучающимся становиться грамотными военнослужащими.

¹ Фирсова, И.И. Григорий Иванович Чертков – создатель военных учебных пособий для русской армии XIX века / И.И. Фирсова // *Via in tempore. История. Политология.* – 2022. – Т. 49. – № 1. – С. 115.

Следует признать, что работа в Комитете по устройству и образованию войск требовала больших усилий и знания военного дела не в теории, а именно с практической точки зрения. Григорий Иванович Чертков, прежде чем предоставить тот или иной проект устава, сначала внимательно изучал старый, выявлял несоответствие его пунктов современным реалиям, изучал опыт зарубежных стран, опыт российских военных учреждений и только затем приступал к выработке нового или корректировке старого. Интересно, что он учитывал мнение тех, кто работал непосредственно на местах в учебных военных заведениях. В связи с сокращением срока службы пришлось пересмотреть старые программы. Престиж военной службы падал. И перед Григорием Ивановичем стояла задача поднять нравственный облик солдата. Когда выяснилось, что большинство учебной литературы не соответствует предъявляемым к ней требованиям, он предпринял попытку выпустить Памятные книжки для кавалеристов и пехотинцев. Их эффективность и полезность доказывали неоднократные переиздания. Благодаря трудам Г.И. Черткова значительно повысились качество подготовки солдат и боеспособность российской армии.

Материал, изложенный в третьей главе, позволяет сделать вывод, что всю свою жизнь Г.И. Чертков посвятил военной службе. Он внес значительный вклад в военное строительство и развитие военного дела в России. С назначением Г.И. Черткова флигель-адъютантом к императору ему был поручен набор рекрутов в Киевской губернии в 1854 г. После крымской войны он принимал активное участие в реформировании русской армии, начиная от анализа опыта зарубежных военных образовательных учреждений и заканчивая внедрением в России полезных практик. Г.И. Чертков составил проект преобразования военно-учебных заведений России, в котором объективно указал на проблемы, существовавшие в армии, и предложил пути их решения.

Благие намерения Г.И. Черткова высоко ценила императорская семья. Александр II и Александр III часто без охраны посещали петербургский дом

Чертковых, а цесаревна Мария вела активную переписку и организовывала встречи с их семьей, в особенности когда Г.И. Черткова назначили на должность помощника председателя Комитета по устройству и образованию войск. Работая в Комитете, он пересмотрел и разработал новые военные уставы, положения, инструкции и выработал методическую базу для практических занятий обучающихся. Г.И. Чертков собственноручно составил ряд книг для обучения солдат различных чинов, устранил недочеты и ошибки, содержащиеся в предыдущих учебных изданиях. Эти изменения получили большую популярность, высокую оценку и со стороны военнослужащих, и со стороны военных деятелей. Г.И. Черткову удалось выстроить единую образовательную военную систему, которая привела к усовершенствованию боевой подготовки солдат и армии в целом.

Глава 4. Жизнь и издательская деятельность Владимира Григорьевича Черткова

4.1. Вехи жизненного пути В.Г. Черткова

Отличительной чертой поколения дворян второй половины XIX в. являлся глубокий поиск смысла жизни и путей дальнейшего осознания себя в истории своей страны. Подобные размышления и искания были свойственны и Владимиру Григорьевичу Черткову (см. приложение № 17), еще одному представителю рода, родившемуся в 1854 г.¹ Его родители Григорий Иванович и Елизавета Ивановна (до замужества Чернышова-Кругликова) Чертковы являлись представителями петербургской аристократии, лично были знакомы с императором и его семьей. Владимир писал о своих родителях: «Принадлежали к числу наиболее порядочных из “порядочных” людей»². После смерти двух сыновей Елизавета Ивановна нашла утешение в религии. Все свое время она отдавала заботам о муже и единственном оставшемся сыне Владимире и молитвам, обращенным к Спасителю. В этих обстоятельствах мальчик вырос в атмосфере духовности, богобоязненности и набожности. Как и принято было в благополучных дворянских семьях, он получил домашнее образование. Его обучали лучшие преподаватели, приглашенные в Россию из Европейских стран. Доходы семьи позволили дать единственному сыну блестящее образование, крепостные Воронежской губернии давали до 40 тыс. руб. в год прибыли для «доступности и исполнимости всех его (В.Г. Черткова) желаний»³.

В юности он хотел окончить университет и стать адвокатом, чтобы защищать невинно-пострадавших людей, но судьба распорядилась иначе. Во время охоты в воронежских степях Владимир Чертков получил солнечный

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Муратов, М.В. Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков по их дневникам и переписке / М.В. Муратов. – USA: Hermitage Publishers, 2003. – С. 25.

³ Булгаков, В.Ф. «Злой гений» гения: [В. Г. Чертков] / Вступ. статья А. Ларионова // Слово. – М., 1993. – № 9/12. – С. 10.

удар со всеми вытекавшими последствиями. Ему были запрещены долговременные умственные занятия. После поправки здоровья согласно своему положению он поступил в привилегированный конногвардейский полк Санкт-Петербурга и вскоре был произведен в офицеры. Целых семь лет он жил жизнью аристократа офицера. В своих воспоминаниях В.Ф. Булгаков говорил о том, что Владимир Чертков принадлежал к узкому кругу петербургской знати и приглашался на балы в Аничков дворец. Впоследствии В.Г. Чертков стыдливо вспоминал свою офицерскую жизнь: «Всем трем классическим порокам – вину, картам и женщинам – я предавался без удержу, живя, как в чаду, с редкими промежутками отрезвления»¹. Когда же наступали эти «промежутки отрезвления», офицер испытывал угрызения совести относительно своего поведения, вызывавшие у него чувства стыда, отвращения и растерянности.

Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, В.Г. Чертков задавался вопросами смысла жизни и религии. Время осознания и стремления к созиданию не проходили даром. Он много читал, особое влияние на него тогда оказали взгляды Федора Михайловича Достоевского с его беспредельным состраданием к людям. В воинской части Владимир Григорьевич создал кружок единомышленников, где велись дискуссии на исторические темы. Это не понравилось начальству, и деятельность кружка была прекращена².

Одной из обязательных составляющих военной службы младших офицеров были дежурства в военных госпиталях. И В.Г. Чертков не стал исключением. В его обязанности входило подписание формальных бумаг и опрос выпускаемых выздоровевших нижних чинов о наличии у них претензий за время пребывания в госпитале. Вполне естественно, что никто жалоб не подавал. Тогда Владимир Григорьевич решил поговорить с солдатами неуставным тоном и попросил их откровенно рассказать о проблемах. Один за

¹ Чертков, В.Г. Дежурство в военных госпиталях. Страница из воспоминаний / В.Г. Чертков. – М.: Солдат-Гражданин, 1917. – С. 3.

² Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 6.

другим солдаты стали жаловаться, что им не возвращались сполна их деньги. Для выяснения причин молодой офицер отправился к госпитальному казначею, который после разговора выдал всю необходимую сумму на 15 человек солдат. Как оказалось, перед выпиской из больницы госпитальные служащие уверяли больных, что деньги задержаны для покрытия расходов по их содержанию и лечению. Этот факт оказал большое впечатление на Владимира Черткова, так как начальство обирало больных своих военнослужащих. Он возмущался нахальством казначея, который так открыто воровал деньги солдат.

Офицер часто обращался к Евангелию. Ему было интересно, какое впечатление оно производит на других людей. В.Г. Чертков искал в госпитале умирающих людей, знакомился с ними и в неформальной обстановке при удобном случае читал им Евангелие. По его собственному замечанию, «каждый раз без исключения впечатление получалось самое благотворное»¹. Больной неизменно слушал с проникновенным вниманием, и лицо его по мере чтения озарялось тем осмысленно светлым выражением, которое свидетельствовало о высшей радости духовного удовлетворения.

Этот опыт дал В.Г. Черткову подтверждение обоснованности его преклонения перед выраженным в христианстве пониманием жизни и осознание возможности духовного слияния с душой другого человека, которое достигалось путем перенесения обоими людьми центра тяжести своего сознания из своей отдельной личности в свою божескую сущность, единою во всех. С этого момента офицер все больше стал погружаться в православие. Дежурства в госпиталях с их несправедливыми порядками к солдатам и еще более жесткими обращениями к попавшим туда больным политическим заключенным подвигли В.Г. Черткова к протесту против приказов госпитального начальства. Все эти события имели бы печальные последствия, если бы не были улажены на месте благодаря положению его отца Григория

¹ Чертков, В.Г. Дежурство в военных госпиталях. Страница из воспоминаний / В.Г. Чертков. – М.: Солдат-Гражданин, 1917. – С. 14.

Ивановича. Эти события привели В.Г. Черткова к убеждению, что христианство в том виде, как он теперь понимал его, несовместимо с той жизнью, которую он вел¹. В 1879 г. В.Г. Чертков решил выйти в отставку, но по настоянию своего отца взял лишь отпуск и уехал в Англию. Одиннадцатимесячное пребывание Черткова за рубежом позволило молодому человеку, используя родственные связи, вступить в диалог с политической элитой Англии и быть представленным первым лицам государства. Но главным итогом его путешествия стал новый взгляд на церковь, евангельские учения и желания проповедовать учение Христа.

По возвращении в Россию и долгих уговоров родителей В.Г. Чертков принял решение продлить свою службу еще на год. Это время стало для него временем оказания активной помощи и содействия бедным и неимущим. В 1881 г., невзирая на огорчения родителей, которые ждали его назначения на флигель-адъютантскую должность, В.Г. Чертков вышел в отставку штаб-ротмистром², так как считал, что «военная служба, светская придворная жизнь и служебная карьера противоречат его совести»³. Именно с этого момента он навсегда порвал с петербургской жизнью и стал придерживаться открыто христианско-анархических взглядов.

Закончив с военной карьерой, он отправился в деревню к родителям в Лизиновку Острогожского уезда, чтобы посвятить свою деятельность улучшению быта местных крестьян. В Воронежской губернии В.Г. Чертков работал в земстве в должности уездного и губернского гласного. Здесь ему приходилось решать следующие вопросы: составление статистических сведений об урожаях⁴, разработка и принятие положения о найме рабочих⁵, рассмотрение годовых отчетов, организация изготовления негораемых соломенно-кровельных крыш⁶ и т.д. Он работал в качестве почетного

¹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 7.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 21.

⁶ Там же. Л. 23.

мирового судьи, был членом Училищного Совета и Присутствия по крестьянским делам, являлся одним из членов Острогожского отдела Императорского Московского Общества сельского хозяйства¹ (см. приложение № 18). На его плечи легла организация выставки сельскохозяйственных орудий в слободе Россоши² и ремесленных произведений в Острогожске³, организация доставки предметов для указанных выставок, составление сведений по всем отраслям сельского хозяйства и кустарного производства для печати в отчетах Отдела⁴, экспертиза сельскохозяйственных семян⁵, принятие законоположений о чуме крупнорогатого скота⁶, введение в вверенном регионе прививок скоту от сибирской язвы⁷, разработка мер по борьбе с вредными насекомыми в сельском хозяйстве⁸, организация выставки крестьянских лошадей сельскохозяйственного сорта⁹ и прочее.

Совместно с матерью он учредил первое Ссудо-сберегательное товарищество, основал ремесленную школу, местные школы и приемный покой для больных окрестных деревень, содержащихся за счет родителей Черткова. В интересах крестьян организовал народную библиотеку, крестьянскую «универсальную» лавку и другие хозяйственные и культурные учреждения¹⁰.

Земское собрание в 1883 г. выбрало В.Г. Черткова в члены училищного совета¹¹. Посещая школы, он боролся с бюрократической рутинной в преподавании. Когда имели место случаи притеснения учителей местными властями, старался заступиться за них, заботился о повышении

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 45.

⁵ Там же. Л. 44.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 107.

⁸ Там же. Л. 46.

⁹ Там же. Л. 89.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 7.

образовательного и педагогического уровня народных учителей. К этому времени он переселился из родительского дома в комнату при ремесленной школе, где жил с учителями и сотрудниками. Его даже посещала мысль о передаче им управления школой на товарищеских началах.

Служба в земстве не удовлетворяла В.Г. Черткова, так как он убедился в том, что земская организация слишком чужда крестьянскому населению, а интересы интеллигентных земских деятелей обособлены от интересов рабочей массы. В земстве Владимир Григорьевич придерживался крайне демократических взглядов, пытался привлечь крестьян к самоуправлению. За это навлекал на себя недовольство местных помещиков и дворян, поэтому им было принято решение оставить земскую службу. В.Г. Чертков считал, что земская помещичья среда не могла понять интересы рабочего населения, и местная власть пресекала все его стремления по созданию самоуправления среди рабочей массы. Для того, чтобы понять крестьянскую жизнь, прочувствовать ее тяготы и еще больше сблизиться с крестьянами, он завел собственное маленькое хозяйство и сам управлялся в нем. Самыми близкими людьми ему стали крестьяне П. Апурин и П. Трегубов¹.

Местные дворяне и богатые помещики считали В.Г. Черткова сумасшедшим и были крайне враждебно к нему настроены, так как он не разделял их взглядов и новым образом жизни был далек от той среды, к которой принадлежал от рождения.

Реформаторские идеалы части российского просвещенного общества разбивались о быт и преломление к повседневной действительности. Владимир, отправляясь в деревню, надеялся на отзыв со стороны людей, но стремления построить рай на земле не нашли воплощение в жизни, поиски истины и добра зашли в тупик. Одновременно в среде более старшего поколения человек также высокого социального положения мучился теми же

¹ Морозов, А.Я. Владимир из рода Чертковых / А.Я. Морозов. – Росошь: Биографическое издание, 2009. – С. 23.

проблемами и поисками справедливости и суда на земле. Судьба, как это обычно бывает, свела их в нужное время, и эта встреча стала судьбоносной.

В 1883 г. В.Г. Чертков познакомился с Л.Н. Толстым в московском доме великого писателя¹. На тот момент писателю было 55 лет, а будущему редактору 29 лет. Но эта большая разница в возрасте никак не отразилась на характере их взаимоотношений. Как отмечал сам Владимир Чертков, до знакомства он действительно переживал духовный кризис. Владимир Григорьевич признавался, что до 1879 г. вел продолжительную необузданную и развратную жизнь, дошел до полного разочарования в самом себе. Он предпринимал попытки по борьбе с злыми умыслами, но они не увенчались успехом. В.Г. Чертков стал сомневаться в существовании Бога, и Евангелие теряло для него авторитет. Он вспоминал: «По временам я ясно осознавал свое положение и тогда чувствовал, что быстро приближаюсь к отчаянию и сумасшествию. Один Бог знает, как близок я тогда был к тому и другому и какие страшные муки я пережил в продолжении этого ужасного времени»².

Ему хорошо была известна сущность христианских учений. Когда наступали бессонные ночи, по старой памяти обращался к Евангелию как к последней надежде. Однако мысли о подлинности его содержания отвлекали и вводили в путаницу. В отчаянии он мысленно обращался к Богу и к своему ужасу находил, что больше не верит в него. Владимиру Черткову казалось, что он близок к сумасшествию. Но вдруг у него появилась мысль, которой он приписывал свое выздоровление: «Я не верю в Бога, думал я, но тем не менее, кто знает может быть Он есть. Если он существует, то Он может и должен мне помочь. И вот я условно обратился к Нему за помощью: “Бог или божество”, думал я, обращаясь к Нему. Если только ты действительно существуешь, то помоги мне – я погибаю. Я раскрыл Евангелие. Там Христос называл Себя путем, и истиною, и жизнью и сулил помощь Бога тому, кто обращается к Отцу

¹ Антюхин, Г.В. Друзья Толстого Г.А. Русанов и В.Г. Чертков / Г.В. Антюхин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. – С. 54.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 32. Л. 1.

во имя Христа. И что же? Этот первый опыт дал мне первое облегчение. Я заснул спокойно»¹.

После этого В.Г. Чертков стал задумываться над тем, что он приобрел. Сомнения по поводу существования Бога продолжали существовать. Он по-прежнему не видел цели в жизни, но появилось нечто новое – влечение к личности Христа, его жизни и учению, которое он предлагал людям как единственно истинное объяснение жизни. Чем больше дворянин погружался в учение Христа, тем больше понимал несостоятельность окружающей его жизни. Для того чтобы проверить истинность суждений Христа, он решил пойти по Его пути и лично убедиться, действительно ли он ведет к жизни.

С этого момента В.Г. Чертков перестал сомневаться в существовании Бога и начал видеть жизнь в другом свете. Он изменил свой образ жизни, ломая понятия и убеждения, данные воспитанием. Он «искал ключ к отысканию смысла и цели жизни»². Но, как ошибочно считали его современники, этот ключ ему дал не Л.Н. Толстой, а он сам нашел его в христианской вере. В результате этого он пришел к одинаковому с Л.Н. Толстым «пониманию учения Христа – в особенности во взгляде на военную службу и на насилие вообще, не будучи еще вовсе знаком ни с самим Л.Н. Толстым, ни с какими его писаниями по этому предмету»³. Когда в беседе с Н.Д. Давыдовым Владимир Чертков изложил свои мысли, тот ответил: «Да ведь Толстой говорит то же самое! Вы как будто повторяете слова Толстого! Вам непременно необходимо познакомиться с Толстым!»⁴.

Еще в 1852 г. в дневнике мы находим запись со словами: «Меня мучит мелочность моей жизни – я чувствую, это потому, что я сам мелочен: и все-таки я имею силу презирать и себя и свою жизнь: – есть во мне что-то, что заставляет меня верить, что я рожден не для того, чтобы быть таким, как все... Все меня мучает жажда не славы – славы я не хочу и презираю ее, а принимать

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 32. Л. 2.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 11. Л. 2.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 3.

большое влияние в счастье и пользе людям»¹. После этой беседы состоялась организация встречи В.Г. Черткова и Л.Н. Толстого, который не указал новый путь, а лишь подтвердил направления, которые уже наметил В.Г. Чертков, а именно выход из военной службы, культурно-просветительская работа среди крестьянского населения, распродажа предметов фамильной роскоши, поселение в ремесленной школе вместо барского дома и т.д.

Л.Н. Толстой не сформировал первоначальные убеждения о смысле истинной жизни, но оказывал влияние на углубление и понимания истины. Первоначальным учителем В.Г. Чертков называет Иисуса – его учение о жизни, указавшего путь к Богу. А Лев Николаевич воспринимался старшим братом, «помогавшим лучше проникать в самую глубину непонимания нашего общего учителя»². По его мнению, Л.Н. Толстой в своих взглядах прибегал к старому учению, в каком виде оно пошло от Христа.

С 1883 по 1886 гг. Л.Н. Толстой почти 27 лет писал письма В.Г. Черткову, только опубликованных писем и телеграмм насчитывается 928 единиц³. По подсчетам Г.Л. Ореханова, Л.Н. Толстой писал письма В.Г. Черткову «в среднем одно письмо каждые десять дней – больше, чем любому другому человеку, включая членов его семьи»⁴. Интересно обращение писателя к В.Г. Черткову: «Дорогой и милый и ближний мой, Владимир Григорьевич...»⁵. Эти письма отражают характер взаимоотношений между писателем и редактором. Их тематика различна: от обсуждения новых публикаций до планов на жизнь. В некоторых из них Л.Н. Толстой признавался, что он несчастлив. И рассказывал, в чем именно заключалось его несчастье. В письмах редактора писатель находил утешение: «Письма Ваши для меня радость и утешение. А как вы видите из моего последнего письма,

¹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1928 – 1958. – Т. 41. – С.102.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 11. Л. 4.

³ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 3.

⁴ Ореханов, Г.Л. В.Г. Чертков в жизни Л.Н. Толстого / Г.Л. Ореханов. – М.: Издательство ПСТГУ, 2014. – 192 с.

⁵ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 3.

мне нужно иногда утешение – поддержка бодрости духа»¹. Л.Н. Толстой доверял Владимиру Черткову и делился своими переживаниями: «Мне мучительно тяжело и ни с кем так мне не хочется поделиться этой тяжестью, как с вами, милый друг, потому что мне кажется, никто так не любил во мне то хорошее, что есть во мне, как вы...»².

Судя по сохранившимся рукописям, скорее всего, между ними была настоящая дружба. В.Г. Чертков также со своей стороны был привязан и тяготел к общению с писателем: «Я Вас очень люблю. Вы для меня очень много. И я буду, если не остановите (а Вы, мне чувствуется, не остановите) с Вами душа в душу откровенен и правдив до бесконечности»³. С каждым годом духовная близость между друзьями только становилась крепче.

В 1884 г. произошел интересный случай: В.Г. Чертков получил повестку от полицейского пристава о том, что он должен получить вид на жительство. В официальном прошении для получения документа нужно было указать «поручик запаса». Но дворянин отказался от такой подписи, так как по учению, которого он придерживался, Христос запретил войну, поэтому он не мог участвовать в войне, а значит и не мог признавать себя поручиком. Соответственно не мог чистосердечно и правдиво подписаться офицером. Владимир Григорьевич осознавал, что данный поступок, безусловно, огорчит его мать и заставит ее страдать, но он усердно продолжал настаивать на своем. Несмотря на то, что мать поддерживала своего сына, во взаимоотношениях прослеживалось непонимание. Как признавался сам издатель, они немного разговаривали и постоянно меняли предмет разговора, когда оба понимали, что слишком различно смотрели на вещи⁴. Мать давала деньги, в том числе и на содержание школы, но отец, узнав, что сын оставил военную службу, лишил его всякого наследства.

¹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 44.

² Там же. С. 294.

³ Там же. С. 45.

⁴ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 32. Л. 42.

В 1885 г. по поручению матери В.Г. Чертков продал Никольское имение Острогжского уезда, чтобы освободиться от части долгов, лежащих на нем¹. Крестьяне там находились на половинном наделе и нуждались в земле. Им было предложено купить землю Чертковых, принадлежащую к их наделу, за 50 рублей, в то время как Крестьянский банк оценил эту землю в 60 рублей.

В этом же году увидели свет первые пробные, разрешенные цензурой «Жития Святых». Они представляли собой попытки осуществления в жизнь учений Христа. Как признавался сам В.Г. Чертков, в этом издании были пропущены поступки, которые прямо противоречили учениям Христа. Он осознавал, что это искажало историческую точность рассказа.

В 1886 г. В.Г. Чертков женился на Анне Константиновне Дитерихс. Через год в семье родилась дочь Ольга, которая в возрасте двух лет скончалась от дизентерии. Без того слабое здоровье Анны было подорвано. Смерть дочери тяжело переносил и сам Владимир Григорьевич. В 1887 г. в своей записной книжке он составил ряд правил, которых должно придерживаться². Например, нужно каяться в своих грехах и справляться с ними; самому на себя не взваливать ноши непосильной, но от ноши, налагаемой Богом, не отказываться; на долю каждого достается ноша по его силам; ложь заключается не только в том, чтобы на словах сказать неправду, но в том, чтобы на деле, намеренно произвести на другом человеке ложное впечатление; торопиться и суетиться – значит обнаруживать неуважение и недоверие к своему Богу; ни от чего не стоит отказываться единственно ради того, чтобы окончить что-нибудь начатое; учение Христа согласует деятельность разума с деятельностью сердца; важно не страшиться быть одному с своим Богом; признаком истинно христианского отношения к людям является принцип жалеть тех, кто жалеет тебя и прочее.

В 1889 г. в семье Чертковых родился второй ребенок, его назвали Владимиром, а между собой родители именовали его Димой. В своих

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.

² Там же. Л. 15.

дневниках В.Г. Чертков отмечал, что сын был довольно криклив, своеволен. Он признавался, что характер ему достался от отца. Владимир Григорьевич старался быть с сыном осторожным, чтобы не напугать его чрезмерной требовательностью или своим раздражением, с которым он по отношению к сыну плохо справлялся. В 1908 г. в своем дневнике В.Г. Чертков отметил: «Сегодня утром я испытывал большую и притом двойную радость от Димочки: во-первых, застал его, как и все эти дни, в огороде за работою с своими товарищами. Вчера он из-за уборки картофеля, а сегодня из-за огорода даже отказался съездить за почтою в Ясенки, а я, было, боялся, что катание с почтой заслонит от него настоящий хлебный труд...»¹. Эти события не могли не радовать отца, ведь он воспитывал сына в духе «толстовцев», хотел, чтобы он был ближе к трудовому народу. В 1908 г. Дима посетил Англию, в письмах к отцу признавался, что рад навестить эту страну, хотя жизнь в России гораздо лучше. Воспитание отца дало свои результаты, Дмитрий вырос последователем Л.Н. Толстого.

Интересна запись В.Г. Черткова 1894 г., которая отличается от всех остальных своей информативностью: «Мне сегодня 40 лет. И в каком плачевном состоянии я себя застаю. Ничего нет во мне соответствующего зрелости, благоразумию и устойчивости этого возраста. Напротив того, я переполнен слабостями и пороками, свойственными 17-летнему юноши. И с которыми я до сих пор не научился справляться»². Владимир Григорьевич анализировал свой жизненный путь и не собирался отступать от учений Христа. В своем дневнике он продолжал размышлять о Боге, о своих поступках, чтении христианской литературы и встречах с местным священником. Запись, датированная 1896 г., говорит о том, что к помещику вернулось блаженное состояние, близкое к единению с Богом³. Строчкой ниже

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 2. Л. 18 об.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 11.

он признается, что в сотый раз начинает новую, лучшую жизнь, так как уверен, что в нем есть возможность лучшей жизни.

В 1896 г. Владимир Григорьевич с помощью друзей печатал за границей издания о веротерпимости. Он отослал в Англию статью «Напрасная жестокость»¹. В это время полицией были произведены обыски в его доме, после которых он был вынужден обратиться к родному дяде генералу М.И. Черткову с просьбой о возвращении изъятых при обыске бумаг².

Когда В.Г. Чертков заинтересовался сектантским движением, он решил собрать как можно больше материала на данную тему и организовал целую сеть переписок с сектантами³. Начались его хлопоты о гонимых за веру. Это были те лица, кто по религиозным убеждениям отказался от военной службы. По этому вопросу издатель даже отправлял Записку Александру III, результатом чего стало облегчение участи отказывающихся служить.

Когда в Закавказье духоборы отказались от военной службы и сожгли свое оружие, их поддержал В.Г. Чертков. Он выступил в их защиту с воззванием «Помогите», которое было разослано членам правительства и общественным деятелям⁴. Позднее редактор выпустил статью: «Положение духоборов на Кавказе в 1896 г. и необходимые средства облегчения их участи», где еще больше осуждал действия правительства. Владимир Григорьевич собирал для духоборов материальные пожертвования, хлопотал о разрешении им переселиться за границу, критиковал власть за жестокое отношение к ним, в результате чего в 1897 г. сам подвергся правительственным порицаниям⁵. Были организованы обыски в его доме. И.Л. Горемыкин приехал к Е.И. Чертковой, чтобы сообщить, что Комитет министров постановил сослать В.Г. Черткова в Сибирь за пропаганду и

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 2. Л. 11 об.

² Там же. Л. 11 об.

³ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁴ Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Выпуск 3. – М.: Янус-К, 2008. – С. 11.

⁵ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

незаконное вмешательство в дела о сектантах¹. Владимиру Григорьевичу помогла мать, которая состояла в дружественных отношениях с матерью императора Николая II. Императрица повлияла на решение Николая II, и он смягчил наказание.

Вместо высылки в Прибалтийский край В.Г. Черткова по его собственному желанию отправили в Англию на неопределенный срок. Даже в другой стране после высылки он не отступился от своих идей. Выпустил брошюру «Положение духоборов на Кавказе», продолжил заниматься переселением духоборов в Канаду. Одновременно занимался собиранием сведений о течениях в русском сектантстве. Опубликовал книжку «Где брат твой? Об отношении русского правительства к людям, не могущим становиться убийцами»². Прежний опыт издательской деятельности позволил Владимиру Григорьевичу основать в Англии русское издательство «Свободное слово»³, а потом и английское, выпускавшее для рабочего народа дешевые брошюры, в которых излагались свободные религиозные взгляды. В иностранных изданиях редактор сообщал английским рабочим о волнениях в России, стачках, преследованиях студентов, карательных экспедициях, обо всем, что замалчивалось на Родине. Находясь за границей, в 1898 г. в своих дневниках В.Г. Чертков отмечал, что он находится в большом затруднении, в постоянном состоянии отчаяния, из-за которого у него скопилось очень много письменных дел, с которыми он не в силах справиться⁴.

В 1907 г. В.Г. Чертков получил разрешение вернуться в Россию. Дорога далась ему очень тяжело: «Подобные путешествия с хронически больной женой сопряжены <...> большими хлопотами и затруднениями»⁵. По приезде на родину Владимир Григорьевич поспешил послать откровенное заявление П.А. Столыпину о том, что «возвращаясь в Россию, он остается при тех же

¹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 11.

² Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 12.

³ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁴ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 2. Л. 13.

⁵ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

политических и религиозных взглядах, какие исповедовал при своей высылке, 10 лет перед тем»¹. При прописке он отказался от паспорта (справедливости ради нужно сказать, что потом он все-таки получил постоянную паспортную книжку в 1909 г. в возрасте 55 лет), права называться дворянином и православным². Последнее подтверждается тем, что Владимир Григорьевич не крестил своих детей и хоронил последнего ребенка без церковных обрядов. Вернувшись в Россию, он поселился в Тульской губернии на хуторе в 20 десятин³, где вновь привлек к себе внимание властей. Редактор проводил агитацию среди крестьян, побудив их выступить с требованиями к помещикам об увеличении заработной платы. Его обвинили во вредном влиянии на крестьян, в призыве отказа от церковной службы. Результатом этих событий стала высылка за пределы Тульской губернии сроком на полтора года.

Стремление оказывать помощь, заниматься благотворительностью сохранялось у В.Г. Черткова и в последующее время. В 1910 г. В.Г. Чертков и его мать принесли в дар Острогжскому земству больницу с народными постройками и усадебным местом в слободе Лизиновке «и капитала в 5% облигациях московского городского кредитного общества в 15000 р.; одним из условий дара, между прочим, было предложено, чтобы ежемесячный расход на содержание больницы был не меньше той суммы, которая в среднем назначалась на этот предмет в течение более 30 лет, а именно 2000 р.; чтобы из этой суммы на жалованье фельдшерицы тратилось не менее 480 р. И имелось бы при больнице другое более или менее осведомленное лицо, которое помогало бы фельдшерице при изготовлении лекарств, перевязках и т.п.»⁴. Из отрывка документа видно, что В.Г. Черткову была небезразлична дальнейшая судьба учреждения и его работников.

Во время Первой мировой войны Чертковы предоставили свою тульскую усадьбу в распоряжение детской трудовой колонии, а 20 десятин

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

³ Там же. Л. 3.

⁴ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 8. Л. 34.

земли еще до февральского переворота передали в безвозмездное пользование крестьянам соседней деревни Телятенки¹.

К 1913 г. в связи с выбором гласных в уездное земское собрание были составлены списки лиц, которые могли участвовать в избирательных собраниях, владеющих недвижимым имуществом. В их число попал и В.Г. Чертков. На тот период за ним числилось 326 десятин и 857 сажень земли².

С 1914 г. В.Г. Чертков пожертвовал свою Тульскую усадьбу Центросоюзу и поселился со своей женой в Москве, где занимался публикацией неизданных произведений Л.Н. Толстого³.

К концу 1918 г. В.Г. Черткову удалось решить вопрос о тех категориях населения, которые по религиозным соображениям не могли служить. По его инициативе был образован внецерковный «Объединенный совет религиозных общин и групп»⁴. Совет в качестве председателя избрал В.Г. Черткова. По вопросу деятельности совета В.Г. Чертков встретился с В.И. Лениным, результатом встречи стало принятие в 1919 г. Декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям⁵. В 1921 г. совет прекратил свое существование. В 1921 г. В.Г. Чертков отправил объяснительную записку В.И. Ленину об отношениях между Советской властью и «сектантством» с просьбой при принятии решений относительно сектантского съезда приглашать их представителя – председателя съезда В.Г. Черткова.

В 1925 г. В.Г. Чертков в письме к Георгию Христофоровичу признался, что находится в затруднительном денежном положении и поэтому был бы рад, если бы за него походатайствовали в назначении пенсии, так как предыдущие попытки не увенчались успехом⁶.

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 8. Л. 37.

³ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

⁴ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 17.

⁵ Ореханов, Г.Л. Русская Православная Церковь и Л.Н. Толстой: конфликт глазами современников / Г.Л. Ореханов. – М.: Издательство ПСТГУ, 2010. – URL: <https://e-libra.ru/read/516420-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-i-l-n-tolstoy-konflikt-glazami-sovremennikov.html> (дата обращения: 19.01.2023).

⁶ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

В 1925 г. редактор письменно обращался к А.И. Рыкову с критикой о ликвидации Толстовской коммуны¹. Он писал о достоинствах ее членов, которые воплощали в жизнь взгляды Л.Н. Толстого, и не занимались пропагандой. Более того, он характеризовал их как образцовых работников без вредных привычек. Искренне считал, что переселение к людям, не разделяющих их взглядов, просто недопустимо. В конце просил Алексея Ивановича разобраться в этом вопросе.

Владимир Григорьевич не боялся высказывать свою точку зрения относительно «толстовцев». Особый интерес составляют письма, в которых редактор открыто говорил о насилии над заключенными толстовцами и приводил конкретные фамилии и виды пыток².

После закрытия «Посредника» спустя несколько лет в марте 1931 г. В.Г. Чертков почувствовал ухудшение здоровья. В ноябре 1936 г. В.Г. Черткова не стало.

4.2. В.Г. Чертков – издатель произведений Л.Н. Толстого

В 1883 г. В.Г. Чертков познакомился с Л.Н. Толстым и нашел в нем духовного соратника, поддерживавшего его взгляды³. В одном из своих февральских писем В.Г. Чертков предлагал Л.Н. Толстому взять на себя издательскую и корректорскую сторону его произведений. В первый год знакомства совместно с иностранными коллегами В.Г. Чертков перевел сочинения Л.Н. Толстого «В чем моя вера», «Исповедь» и «Краткое изложение Евангелия» на английский язык. Все эти произведения были выпущены в Англии на средства В.Г. Черткова одним томом под названием «Христианство Христа». Затем на английский язык было переведено сочинение «Так что же

¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 55. Д. 2761. Л. 87-87 об.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

³ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

нам делать». С этих шагов началось распространение трудов Л.Н. Толстого за границей.

В России издательская деятельность В.Г. Черткова началась с его визита в 1884 г. к книгоиздателю И. Сытину. Уже в 1885 г. была основана фирма «Посредник», задуманная как книгоиздательство для предоставления народу произведений лучших русских писателей и художников. Бесперывно фирма функционировала 35 лет, печатая и распространяя в народе дешевые издания во многих миллионах экземпляров.

Когда В.Г. Чертков связал свою судьбу с Анной Дитерихс, они переехали жить в Ржевск, где открыли типографию. В ней, помимо произведений Л.Н. Толстого, печатались А.П. Чехов, Н.С. Лесков, А.И. Эртель и другие. В название «Посредник» В.Г. Чертков вложил следующий смысл. Издательство должно было стать посредником между писателем и народом. Дешевые, доступные, красочные книги быстро расходились среди народных читателей.

«Посредник» не только способствовал сближению Л.Н. Толстого и В.Г. Черткова, но и «оказал большое влияние на распространение знаний среди широких народных масс»¹. Под Россошью печатали произведения лучших писателей России и Европы. Подготовка изданий осуществлялась благодаря советам Л.Н. Толстого, который собственноручно редактировал рукописи, чтобы они стали понятнее для простого народа. Писатель приветствовал деятельность В.Г. Черткова по изданию зарубежных классиков, так он очень высоко оценил публикацию книги В. Гюго «Человек, который смеется», изданную в «Посреднике». Л.Н. Толстой подбирал тематику произведений, внимательно их читал, правил, в переписке с В.Г. Чертковым обсуждал исправления и давал советы для подготовки к печати. Издательская деятельность в Ржевске осуществлялась при тесном сотрудничестве

¹ Антюхин, Г.В. Друзья Толстого Г.А. Русанов и В.Г. Чертков / Г.В. Антюхин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. – С. 66.

Л.Н. Толстого и В.Г. Черткова, работа была насыщенной, кропотливой и плодотворной.

С ростом популярности «Посредника» значительно выросли продажи его продукции, что не могло не вызывать интерес со стороны цензурного комитета. Каждое издание подвергалось пристальному вниманию цензуры. Возникли определенные трудности, так как связи В.Г. Черткова, благодаря которым был открыт склад в Петербурге для «Посредника» в 1884 г., были уже не способны охранять идейные интересы издательства. Чтобы обойти цензуру, приходилось искать фирмы, которые печатали издания без «Посредника», иногда без имени автора, выбрасывать из первоначального текста большие смысловые куски и так далее. Все это очень болезненно переносил сам редактор, поэтому почти после девяти лет работы главным редактором «Посредника» В.Г. Чертков решил передать свои полномочия друзьям П.И. Бирюкову и И.И. Горбунову-Посадову. К этому времени издательство выпускало художественную, научно-популярную, детскую, религиозно-философскую литературу. Для иллюстрации книжек В.Г. Чертков привлекал лучших художников: И.Н. Крамского, И.Е. Репина, Н.А. Ярошенко и других. Нужно отметить, что И.Н. Крамской писал портрет В.Г. Черткова. Художник сумел точно передать не только черты внешности редактора, но и его внутренние сомнения и состояние поиска жизненных ориентиров.

В.Г. Чертков часто бывал в Петербурге, в том числе для установления издательских связей. Например, в 1886 г. он посетил в Петербурге Ф.Н. Берга, редактора «Нивы», по поводу печати «Трех старцев» Л.Н. Толстого, которые были запрещены в изданиях Владимира Черткова¹. Ф.Н. Берг настаивал, чтобы «Три старца» были напечатаны именно у него, так как к его журналу цензура была более снисходительна, и «Нива» имела большое распространение (110 тысяч экземпляров). В результате Ф.Н. Берг не пошел против цензурного комитета и отказал в печати.

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 2. Л. 2 об.

В 1885 – 1886 гг. В.Г. Чертков много времени провел у Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Писатель высоко ценил издательскую деятельность В.Г. Черткова, поэтому в 1889 г. писал ему: «...“Посредника” и свою работу в нем вам покидать не надо <...> Что вам трудно, так это вам надо помогать, что я и хочу. Скажите, что делать, я буду»¹. На помощь к редактору был направлен И.И. Горбунов-Посадов. Однако к 1893 г. В.Г. Чертков все же решился передать «Посредника» в руки П.И. Бирюкова. С этого момента издательство переехало в Москву, а бывший редактор решил заняться сбором информации, касающейся сектантского движения. Спустя девять лет ему удалось собрать большой архив по этому вопросу.

В 1894 г. Лев Николаевич посетил имение В.Г. Черткова в Ржевске, его поселили рядом с хозяйским домом в кирпичном флигеле. 28 марта Лев Николаевич отправил письмо жене: «Нам очень хорошо, главное: хорошо нравственно среди людей, которые нас любят»². Редактор просил писателя уделять больше времени литературному творчеству и всячески способствовал распространению его сочинений путем размножения на гектографе. Эти сочинения он рассылал своим друзьям и знакомым.

Следует сказать, когда Л.Н. Толстой пребывал в Ржевске, возникло секретное «Дело канцелярии воронежского губернатора по первому делопроизводству. О розыске лиц – последователей графа Л. Толстого, распространяющих в империи его сочинение “Царствие божие внутри вас есть” и об учреждении по сему случаю наблюдения за дворянином В. Чертковым»³.

Местных властей обеспокоил приезд писателя в Воронежский край, так как его книга обладала разоблачительными фактами бедственного положения крестьянства в голодные годы и была направлена против правящих классов, царских чиновников и православной церкви. Министерство внутренних дел

¹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 86. – С. 213.

² Андреева, Р.В. Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века / Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – С. 118.

³ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 142. Л. 1.

направило воронежскому губернатору секретное предписание, в котором говорилось, что произведение писателя, напечатанное за границей, ввезено в южные губернии страны, где распространяется среди населения путем воспроизведения на пишущих машинах. Местным властям поручалось всеми средствами прекратить распространение запрещенного сочинения Л.Н. Толстого, а за деятельностью В.Г. Черткова был установлен строгий контроль. Воронежский губернатор дал следующее распоряжение богучарскому уездному исправнику: «Произвести подробное совершенно секретное дознание, не распространяется ли указанное в вышеозначенном предписании сочинение гр. Толстого по Богучарскому уезду и Воронежской губернии проживающим в хуторе Ржевске вверенного вам уезда дворянином Владимиром Чертковым, состоящим одним из наиболее деятельных последователей Толстого, или кем-либо из лиц, близких к Черткову»¹. В результате обысков среди сотрудников издательства «Посредник» были найдены копии запрещенной работы писателя.

Параллельно с постоянной работой у В.Г. Черткова росли дети, рожденные от любимой жены: сын и дочь. Дочь Ольга сильно заболела, ее состояние и беспокойство жены за жизнь дочери оказали влияние на Владимира Григорьевича. Он хотел уйти от домашних проблем и забот, поэтому посвятил всего себя работе – решил создать собрание рукописей Л.Н. Толстого: от черновиков произведений до писем. В этом ему помогала дочь писателя Мария. Издатель отправил в Ясную Поляну помощника, который за определенную плату переписывал черновики Льва Николаевича. С 1894 по 1896 гг. В.Г. Чертков много времени проводил рядом с писателем. Они вместе разбирали его бумаги, В.Г. Чертков их копировал, один из этих экземпляров поступал на хранение к В.Г. Черткову.

Многие авторы склонны считать, что В.Г. Чертков оказывал негативное влияние на Л.Н. Толстого. В.В. Розанов писал: «Толстой буквально находился

¹ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 142. Л. 6.

в “руках” Черткова: ограниченного и фанатичного своего “поклонника”, который запечатлел вечную печатью волнующийся и вечно растущий, вечно менявшийся мир дум и чувств Толстого, мир его настроений»¹. М.А. Щеглов ненавязчиво в вступительной статье к 88-89 томам сочинений великого писателя проводил мысль, что влияние В.Г. Черткова «действовало подчас деспотически на Толстого»². Высказывалось даже предположение, что редактор планировал прибрать к рукам труды писателя и собрание рукописей задумывалось исключительно в корыстных целях. Но не следует забывать о том, что во многом благодаря стараниям В.Г. Черткова было составлено 90-томное Полное собрание сочинений великого классика русской литературы, он стал его редактором.

В 1896 г. жандармским чиновникам стало известно, что членами «Посредника» готовился материал антиправительственного и антицерковного характера «История гонения на христиан в России». Департамент полиции направил секретное предписание: «В настоящее время у известного вашему высокоблагородию отставочного гвардии штабс-ротмистра Владимира Григорьевича Черткова в имении его Россошь и у проживающего в означенном имении сына священника Ивана Михайловича Трегубова сосредоточен обширный материал для составления и напечатания затем за границей “Истории гонения на христиан в России”. Вследствие сего, по приказу господина министра внутренних дел, департамент полиции имеет честь просить ваше высокоблагородие произвести лично в порядке положения об охране тщательный обыск у означенных Черткова и Трегубова, а также у других последователей учения графа Толстого, которые окажутся во время производства обыска в доме Черткова или помещении Трегубова, причем отобрать все документы, брошюры, рукописи, письма, заметки, могущие служить материалом для составления вышеозначенного сочинения, а также

¹ Розанов, В.В. Загадки русской провокации: статьи и очерки 1910 г. / В.В. Розанов. – М.: Республика, 2005. – С. 393.

² Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1957. – Т. 88. – С. 25.

имеющие какое-либо отношение к так называемому “Толстовскому движению” в среде других сектантов. Все отобранные бумаги и брошюры благоволите внимательно рассмотреть и, по составлении им подробной описи, препроводить в департамент полиции. Никакого дознания по сему делу, до особого распоряжения, возбуждать не надо и меры пресечения в отношении к подвергнутым обыску лицам принимать не следует»¹.

Начальник Воронежского губернского жандармского управления осуществил обыск, изъял запрещенные произведения Л.Н. Толстого и доложил руководству, что «История гонения» не обнаружена, ее В.Г. Чертков увез с собой в Ясную Поляну. За распространение запрещенной литературы, в которой подвергались критике государство и власть, в 1897 г. В.Г. Черткова выслали в Англию. Нужно сказать, что к этому времени у него сформировалось сознательное сопротивление политическому режиму.

Оказавшись в Англии, В.Г. Чертков не прекращал переписку с Л.Н. Толстым, занимаясь своим главным делом: в иностранном издательстве печатал произведения писателя, запрещенные в России. Всего было опубликовано около 100 работ. В 1897 г. В.Г. Чертковым на русском языке в Англии были изданы произведения Л.Н. Толстого «Как читать Евангелие и в чем его сущность», «Приближение конца», «Христианское учение», «Об отношении к государству», «Царство Божие внутри нас»². Все написанное Л.Н. Толстым тут же отправлялось В.Г. Черткову за границу и сразу же печаталось.

В организованном В.Г. Чертковым русском издательстве «Свободное слово» в Англии он предпринял попытку публикации «Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, запрещенных в России» в 10 томах. Позднее был основан журнал с одноименным с редакцией названием «Свободное слово» и журнал «Листки свободного слова». В номерах этих журналов помещались

¹ ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 210.

² Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – С. 12.

биографические сведения о Л.Н. Толстом, отрывки из его неопубликованных рукописей, а также печаталась информация о сектантстве, христианском анархизме, социально-политической обстановке в России. В 1905 г. журнал прекратил свое существование из-за недостатка средств, на спад пошла и деятельность издательства «Свободное слово».

В это время вышла книга В.Г. Черткова «О революции», в которой он, отдавая предпочтение мирным методам революции писал: «Не меньше революционеров, а больше, чем самые крайние из них, мы отрицаем всякое правительство»¹. Далее он приводил сравнение деятельности государственных служащих с деятельностью революционеров. Будучи блистательным оратором, Владимир Григорьевич устраивал в ряде городов Англии публичные лекции, где читал новые произведения Л.Н. Толстого, переведенные на английский язык.

После прекращения правительством заграничной высылки В.Г. Чертков в 1907 г. подал ходатайство с просьбой разрешить ему провезти рукописи Л.Н. Толстого через границу с целью подготовки их к изданию в России². Речь шла о 6000 неопубликованных писем Л.Н. Толстого, которые В.Г. Чертков бережно хранил в Англии в ящиках в комнате, где он спал. Такой способ хранения вызывал опасения у редактора, и тогда он построил несгораемое хранилище близ своего места проживания.

В ходатайстве редактор писал о том, что планировал совместно со своим другом Л.Н. Толстым пересмотреть все его писания как изданные, так и еще не появившиеся в печати с целью приведения их в систематический порядок. Для выполнения такой задачи необходимо привезти с собой Россию по два экземпляра этих работ как материала, над которым он будет работать совместно с Л.Н. Толстым, причем одним экземпляром будет пользоваться В.Г. Чертков, а вторым – Л.Н. Толстой.

¹ Чертков, В.Г. О революции / В.Г. Чертков. – М.: Книга по требованию, 2012. – С. 50.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

С целью предупреждения конфискации материала на таможне В.Г. Чертков желал заручиться необходимым распоряжением из Петербурга о том, чтобы на границе печатный и рукописный материал не был отобран у него таможенными чиновниками. Он разъяснял: «Материал этот, находясь частью в печатном, частью в списанном на машине или рукописном виде, неизбежно будет несколько объемист и потому может обратить на себя особенное внимание таможенных чиновников...»¹. В.Г. Чертков просил также позволить ему перевезти с собой пишущую машинку «Ремингтон» для литературной работы.

Следует отметить, что не все рукописи великого писателя были перевезены в Россию. Они продолжали поступать в английское хранилище и после переезда Чертковых в Россию. Весь свой архив В.Г. Чертков привезет на родину лишь в 1928 г.

Вернувшись из ссылки, В.Г. Чертков для постоянного места жительства выбрал место рядом с Ясной Поляной (см. приложение № 19). Он купил участок земли у А.Л. Толстой в имении Телятинки, где позднее построил дом. Совместно с писателем В.Г. Чертков в это время работал над неопубликованным «Сводом мыслей Толстого», который подразумевал справочное издание, состоящее из различных тематических разделов по писаниям Л.Н. Толстого. Полное собрание мыслей включало все писания Л.Н. Толстого, в том числе дневники и частные письма. Все это В.Г. Чертков внимательно прочитывал, делал заметки, группировал их по темам, указав, откуда взят отрывок и в каком году он написан². Такая разбивка всех мыслей Л.Н. Толстого по отделам и подразделениям сопровождалась подробным оглавлением. Писатель очень ценил этот «Свод» и поэтому отдавал В.Г. Черткову новые записи своих мыслей. Он даже принимал личное участие в подготовке этой работы.

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

² Чертков, В.Г. Об издании Полного собрания мыслей Л.Н. Толстого / В.Г. Чертков. – М.: Типолитография Товарищества И.Д. Сытина, 1915. – С. 12.

Однако соседство семьи Чертковых не могло не волновать родных писателя. Они с подозрениями относились к В.Г. Черткову, и все больше думали о том, что рукописи писателя нужны ему исключительно для личного благополучия. Если обратиться к воспоминаниям Софьи Андреевны, жены Льва Николаевича, то можно заметить, что они весьма противоречивы. Сначала она отзывалась о Владимире Черткове как о простом, привлекательном и веселом человеке. Но спустя время говорила прямо противоположное, что он хитрый, злой, лживый и с ним следует прекратить общение. Ближе к смерти Л.Н. Толстого она запретила ему общаться с В.Г. Чертковым.

П.И. Бирюков в своих письмах дал следующую характеристику В.Г. Черткову: «Что Вам сказать о нем? Я люблю его очень, он мне очень дорог. От других людей слышал о нем весьма различные мнения. Иные боялись его, другие смотрели на него с любопытством, как на диковинку, третьи считали его сумасшедшим, четвертые просто жалеют его; но есть такие, что сильно любят его»¹.

В печати сложились две противоположные точки зрения относительно этих взаимоотношений В.Г. Черткова и Л.Н. Толстого. По одной версии, Черткову приписывается роль человека, имевшего огромное зловерное влияние на Толстого, являвшегося «злым гением его». Такую точку зрения русской интеллигенции выразил В.В. Розанов: «Толстой буквально находился “в руках” Черткова: ограниченного и фанатичного своего “поклонника”, который запечатлел вечною печатью волнующийся и вечно растущий, вечно меняющийся мир дум и чувств Толстого, мир его настроений. Он запретил ему, поклонением и “преданностью” выход из такой-то фазы, в которой застал Толстого, и которая его [Черткова] пленила... Россия не скажет ему “спасибо” и в свое время произнесет над ним жесткий суд»².

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

² Розанов, В.В. Загадки русской провокации: статьи и очерки / В.В. Розанов. – М.: Республика, 2005. – С. 393.

Вторая версия совершенно обратная и состоит в том, что В.Г. Чертков во всем являлся слепым учеником писателя и его пассивным последователем. Согласно третьей версии, В.Г. Чертков представляется уникальным человеком, который собирал, хранил, издавал произведения Л.Н. Толстого и прилагал огромные усилия к изданию юбилейного полного собрания его сочинений. Возникает вопрос, так кем же действительно был В.Г. Чертков: единомышленником и другом Л.Н. Толстого, кто сохранил его наследие, или же личностью, дурно влиявшей на великого писателя? Ответ, на наш взгляд, следует искать в воспоминаниях Л.Н. Толстого, который однажды написал: «Если бы не было Черткова, его надо было бы выдумать. Для меня по крайней мере, для моего счастья»¹.

П.И. Бирюков в одном из писем заметил следующее: «... Не знаю говорил ли Вам Владимир Григорьевич о некоем Сибирякове, очень богатом человеке, желающим дать свои средства на издание народных изданий под руководством Льва Николаевича. Лев Николаевич предложил Сибирякову взять редактором Черткова как единственного человека, разделяющего его взгляды»². Данное письмо подтверждает, что между Л.Н. Толстым и В.Г. Чертковым существовали доверительные отношения.

М.В. Муратов в книге «Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков по их дневникам и переписке» придерживался мнения, что Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков были единомышленниками в жизни, мыслях и мировоззрении³. При характеристике личности В.Г. Черткова следует иметь в виду, что у родственников Л.Н. Толстого не было оснований любить В.Г. Черткова, и поэтому они оказались не способны объективно оценить как его самого, так и его действия в отношении наследия писателя. Не следует забывать и о единомышленниках писателя, которые завидовали В.Г. Черткову, что ему удалось так приблизиться к Л.Н. Толстому.

¹ Андреева, Р.В. Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века / Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – С. 121.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

³ Муратов, М.В. Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков по их дневникам и переписке / М.В. Муратов. – М.: Государственный Толстовский музей, 1934. – 435 с.

В своей книге «Уход Толстого» В.Г. Чертков объяснял, в чем заключался его конфликт с С.А. Толстой. Дело в том, что в начале 1880-х гг. Лев Николаевич предоставил жене доверенность на издание и продажу своих сочинений, доход с которых составлял главный источник существования его семьи¹. Когда писатель пришел к решительному отрицанию всякой собственности на произведения, он попросил Софью Андреевну вернуть доверенность и добровольно отказаться от дохода, приносимого изданиями².

Торговля сочинениями продолжала осуществляться вопреки воле Льва Николаевича. Тогда он написал в газеты письмо, где разрешал всем желающим безвозмездно перепечатывать его произведения. Несмотря на такое авторское решение, Софья Андреевна, когда Л.Н. Толстой брался за новую работу, требовала, чтобы ей было предоставлено издание нового произведения в пользу семьи. В присутствии писателя она заявляла, что после его смерти, несмотря на литературное отречение от собственности, его писания станут собственностью семьи и будут принадлежать их детям. А Л.Н. Толстой хотел, чтобы его произведения после смерти стали свободным достоянием всех людей, поэтому он решил редактирование и первое издание всех его посмертных писаний поручить В.Г. Черткову³. Чтобы все, что выпускал Владимир Григорьевич, тут же становилось всеобщей собственностью, Л.Н. Толстым были составлены завещательные распоряжения, а его младшей дочери Александре Львовне он дал право ограждать деятельность В.Г. Черткова от всяких посягательств на произведения писателя⁴.

Софья Андреевна обвиняла В.Г. Черткова в причастности к инициативе отказа Льва Николаевича от литературной собственности, хотя это была личная инициатива писателя, а не В.Г. Черткова. Кроме того, она обвиняла Владимира Григорьевича в том, что он мог уговорить Л.Н. Толстого подписать бумаги, лишавшие семью Толстых литературного наследства. Все эти

¹ Чертков, В.Г. Уход Толстого / В.Г. Чертков. – Берлин: Издательство И.П. Ладыжникова, 1922. – С. 53.

² Там же. С. 53.

³ Там же. С. 59.

⁴ Там же. С. 60.

обстоятельства вызывали у Софьи Андреевны чувства ненависти и опасения к редактору.

18 сентября 1909 г. в Крекшине Л.Н. Толстой на случай своей смерти оставил несколько завещательных распоряжений относительно своих писаний¹. Согласно одному из распоряжений Л.Н. Толстой отказывался от своего права собственности на свои произведения и предоставлял В.Г. Черткову все рукописи и бумаги для дальнейшей публикации. Редактор должен был вести дело издания на тех же основаниях, на которых издавал писания Л.Н. Толстого при его жизни. Но это завещание не имело никакого смысла, так как по существовавшим законам того времени нельзя было просто отказаться от прав литературной собственности и передать таким образом свои произведения в общее пользование. Их необходимо было передать определенному физическому или юридическому лицу, без этого ими могли бы воспользоваться как своей собственностью законные наследники.

Поэтому в завещании от 22 июля 1910 г. Л.Н. Толстой «формально передал свои литературные права дочери Александре Львовне Толстой с тем, чтобы она в точности исполнила его волю, изложенную в сопроводительной к этому завещанию записке...»². Содержание сопроводительной записки заключалось в следующем. Если при жизни В.Г. Чертков не успеет исполнить все то, что поручил ему Л.Н. Толстой, то он должен избрать себе лицо, которому бы передал свое уполномочие. Именно после этих завещательных распоряжений на В.Г. Черткова обрушились обвинения как со стороны членов семьи Л.Н. Толстого, не желавших ни с кем делить наследство отца, так и со стороны негативно настроенных слоев общества по отношению к В.Г. Черткову. В.Г. Чертков признавался, что не преследовал никаких корыстных целей, а лишь исполнял волю Л.Н. Толстого: «Я искренно могу сказать, что никаких своих личных желаний не преследовал и ничего своего не искал. В назначении меня Львом Николаевичем распорядителем его

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 20. Л. 3.

² Там же. Л. 3.

рукописей после смерти я ни малейшего участия не принимал, и вытекло это естественное желание Льва Николаевича предоставить это дело тому, кто принимал ближайшее участие в издании его писаний в течение последнего тридцатилетия его жизни»¹. Далее В.Г. Чертков писал, что ничего не знал о попытках составления завещания Л.Н. Толстым, так как в это время он не виделся с писателем из-за запрета Софьи Андреевны.

Г.Л. Ореханов высказал мысль о том, что В.Г. Чертков, когда писал свое произведение «Уход Толстого», преследовал цель снять с себя все обвинения по поводу его участия в подготовке текста завещания и поэтому выставил С.А. Толстую в черном цвете. Но, как бы то ни было, следует иметь в виду, что на момент печати произведения С.А. Толстая была уже мертва, а документы, на которые опирался В.Г. Чертков находились лишь в его распоряжении, так как были неопубликованными. По поводу «завещания» также возникает ряд вопросов. При анализе переписки В.Г. Черткова и дочери Л.Н. Толстого становится понятно, что В.Г. Чертков был в курсе его подготовки, так как в письмах к А.Л. Толстой обсуждались варианты его оглашения родственникам.

Как уже было сказано, из-за запретов Софьи Андреевны Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков прекратили личное общение. Однако 3 октября 1910 г. в дневнике В.Г. Черткова есть заметка: «Л.Н. сегодня вечером заболел сильным припадком обморочным с судорогами и бредом»². Состояние писателя ухудшалось. Друзья Владимира Григорьевича уговаривали жену Л.Н. Толстого Софью Андреевну отпустить Льва Николаевича повидаться с В.Г. Чертковым. На что она отвечала, что еще пока недостаточно здорова. «Но, когда будет здорова, сама привезет Л.Н.-ча»³. Далее, есть заметки о том, что Софья Андреевна расчувствовалась, плакала, говорила, что запретила видеться с В.Г. Чертковым из-за безумной ревности, обещала, что свидания с Л.Н. Толстым возобновятся.

¹ Чертков, В.Г. Уход Толстого / В.Г. Чертков. – Берлин: Издательство И.П. Ладыжникова, 1922. – С. 61.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 2. Л. 29.

³ Там же. Л. 29.

В.Г. Черткову приходило множество писем из-за рубежа с просьбой пролить свет на последние годы жизни Л.Н. Толстого¹. Сам издатель признавался: «Со смертью жены Льва Николаевича Толстого, не существует больше главного препятствия для разглашения истинных причин его “ухода” из Ясной Поляны»². Софья Андреевна Толстая скончалась в 1919 г., а в 1922 г. В.Г. Чертков выпустил книгу под названием «Уход Толстого», в которой он признавался, что был преданным другом, любящим писателя.

После смерти С.А. Толстой, по просьбе которой не публиковались сведения о последних годах жизни Л.Н. Толстого, на него легла задача «раскрыть правду о его жизни и смерти, в противовес той клевете, которая пущена уже в обращение его врагами»³. Как известно, писатель оставил Ясную Поляну и умер в пути на железнодорожной станции. Это событие породило множество слухов: что он хотел уйти в монастырь, что ослабел умом и не понимал, что делает, что не хватило сил выдержать свое семейное испытание и т.д. В.Г. Чертков видел причину ухода в «мучительных условиях, которые в течение стольких лет заставляли его стремиться прочь от семьи»⁴. Это несправедливое отношение жены к крестьянам, постыдные условия роскоши, противоречащие его взглядам, взаимоотношения с женой, которая подвергала писателя душевным мучениям. Лев Николаевич не раз предпринимал попытки ухода из семьи, о чем писал в своих дневниках и письмах, указывая, что «не умрет в этом доме»⁵. Ему хотелось спокойно приготовиться к смерти, он не предпринимал окончательного решения, так как понимал, что после его ухода проблемы не решатся сами собой, жизнь крестьян не станет лучше.

Л.Н. Толстой считал, что все эти трудности служили для него смирением. Сложные отношения с женой строились на опасении составления завещания Л.Н. Толстым, в котором он мог лишиться семью литературной собственности на его писания, чего не могла допустить Софья Андреевна. Она

¹ Чертков, В.Г. Уход Толстого / В.Г. Чертков. – Берлин: Издательство И.П. Ладыжникова, 1922. – С. 11.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 48.

⁵ Там же. С. 51.

всячески пыталась уговорить мужа передать ей в распоряжение все его писания. Таким образом, между Л.Н. Толстым и женой велась некая борьба за литературную собственность на его произведения. По мнению В.Г. Черткова, Софья Андреевна действовала исключительно из интересов «имущественного благополучия»¹, а не с заботой о том, чтобы произведения писателя стали народным достоянием.

Одной из причин ухода Л.Н. Толстого была телеграмма Софьи Андреевны, в которой она сообщала, что заболела, для того чтобы ее муж вернулся в Ясную Поляну от В.Г. Черткова. Болезнь оказалась притворной. Она все больше времени контролировала писателя, его поездки, его встречи, его прогулки, настаивала на том, чтобы он перестал видаться со своими друзьями, влияния которых на него боялась. По словам В.Г. Черткова, она даже тайно похищала интимные дневники писателя, устраивала сцены сумасшествия и грозила самоубийством. Л.Н. Толстой пришел к выводу, что его присутствие возле жены негативно сказывается на ее здоровье, вызывает ухудшение ее характера. Писатель признавался, что не мог уйти раньше исключительно для того, чтобы было хорошо ему. Он уходит сейчас, так как для его семьи это будет лучше, чтобы было меньше споров и грехов. Последней каплей стал обыск Софьи Андреевны, когда она рылась в бумагах на его письменном столе.

Выше были перечислены все обстоятельства, спровоцировавшие Л.Н. Толстого покинуть Ясную Поляну, изложенные В.Г. Чертковым. Уйдя из дома, 28 октября Л.Н. Толстой сошел на станции Астапово из-за болезни². В.Г. Чертков первым поездом отправился к писателю и все последующие дни находился рядом. 20 ноября 1910 г. великого писателя не стало.

После смерти Л.Н. Толстого В.Г. Чертков приступил к своей главной задаче – объединить все напечатанные и неизданные произведения

¹ Чертков, В.Г. Уход Толстого / В.Г. Чертков. – Берлин: Издательство И.П. Ладыжникова, 1922. – С. 72.

² Чертков, В.Г. О последних днях Льва Николаевича Толстого на ст. Астапово / В.Г. Чертков. – М.: Типолитография Товарищества Вл. Чичерин, 1911. – С. 4.

Л.Н. Толстого и сделать их общим достоянием во всем мире. Но редактору пришлось столкнуться с Софьей Андреевной, которая, отстаивая интересы семьи, не давала доступа к рукописям, которые она поместила в Исторический музей. По этому поводу завязался серьезный конфликт. Сторонники жены Л.Н. Толстого обвиняли в заголовках газет В.Г. Черткова в стремлении не допустить общество до подлинных работ Л.Н. Толстого, в его намерении что-то исказить или утаить.

Сначала Владимир Григорьевич приступил к редактированию неизданных при жизни автора художественных произведений Л.Н. Толстого, находившихся в его распоряжении. Совместно с А.Л. Толстой и фирмой И.Д. Сытина свет увидели три тома «Посмертных художественных произведений» тиражом в несколько тысяч экземпляров. С 1912 г. по 1913 г. совместными усилиями В.Г. Черткова, А.Л. Толстой и И.Д. Сытина было выпущено 20 томов «Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого»¹. К дому В.Г. Черткова приезжали десятки человек, чтобы из первых уст услышать о жизни великого писателя, уяснить идеи христианского анархизма.

С 1914 г. В.Г. Чертков перебрался в Москву, там совместно с женой готовил к публикации дневники и письма Л.Н. Толстого. Из-за недостатка средств ему сначала удалось выпустить лишь два тома «Дневника». Далее работал над подготовкой к печати около 60 томов «писаний Толстого второго периода (1880 – 1910 гг.), из которых, кроме статей и художественных произведений – около 30 томов занимали “Дневники” и “Письма”, имевшие огромный литературный вес»².

С 1917 по 1920 гг. В.Г. Чертков редактировал журнал «Голос Толстого и Единение». В.И. Ленин при очередной встрече с Владимиром Чертковым высказался о необходимости издания полного собрания сочинений

¹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. и с примеч. П.И. Бирюкова: [в 20 т.]. – М.: И.Д. Сытин, 1912 – 1913. – Т. 1. – 412 с.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

Л.Н. Толстого. На подготовку к его изданию у редактора ушло более девяти лет.

В РГБ в отделе рукописей хранится Удостоверение 1924 г. о том, что В.Г. Чертков являлся редактором Л.Н. Толстого: «Настоящим удостоверяется, что гражданин Чертков Владимир Григорьевич, 70 лет, занимается, в исполнение данного ему лично Л.Н. Толстым поручения, редактированием приготовлением к печати сочинений Л.Н. Толстого 2-го периода. На его иждивении находятся: его жена Анна Константиновна Черткова, 65 лет, работающая в качестве соредактора, 4 сотрудника по редакционной работе, 2 ремингтонистки и 3 технических сотрудника»¹. Их работа заключалась в подготовке к изданию произведений Л.Н. Толстого и абсолютно не оплачивалась государством. Все расходы ложились исключительно на главного редактора В.Г. Черткова.

Возникает вопрос, откуда же редактор брал деньги на данные расходы? Дело в том, что на содержание редакции шли остатки денег фонда, образованного в довоенное время, пожертвования доброжелателей, доходы от старых изданий, приближавшиеся к полному истощению. В связи со сложившимся тяжелым материальным положением В.Г. Чертков подал ходатайство о назначении ему пенсии для того, чтобы обеспечить свою семью и продолжить многолетнюю литературную работу по печати произведений как в России, так и за границей. Редакционная коллегия В.Г. Черткова занимала на тот момент особняк 7/а по Лефортовскому переулку, предоставленный в бесплатную аренду неким М.У.Н.И.²

В 1925 г. В.Г. Чертков обратился к И.В. Сталину с письмом, в котором просил разрешения организовать в Политехническом музее вечер по случаю дня рождения Л.Н. Толстого³. К письму приложил программу мероприятия с

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 7. Л. 1.

² Там же. Л. 1.

³ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 13. Л. 1.

комментарием, что речь пойдет исключительно о предметах, «не имеющих никакого отношения ни к политической, ни к религиозной агитации»¹.

В 1928 г. по договору с Госиздатом В.Г. Чертков был назначен главным редактором юбилейного издания первого полного собрания произведений Л.Н. Толстого в СССР². В 1930 г. В.Г. Чертков для издания произведений русского классика просил от Совнаркома 175000 рублей, однако одобрили ему лишь 100000 рублей³. Из-за нехватки средств он был вынужден стать неоплатным должником, а именно не выплатил зарплаты штатным сотрудникам, что стало поводом для его неоднократного привлечения прокурором к уголовной ответственности.

В 1934 г. редактор изданий произведений Л.Н. Толстого вновь обратился к вождю с письмом: «Многоуважаемый Иосиф Виссарионович. В связи с редакцией полного собрания писаний Л.Н. Толстого я нахожусь в крайнем затруднении, разрешить которое я пытался через другие органы власти, не желая утруждать Вас. Дважды обращался я к Представителю Совнаркома тов. В.М. Молотову и потом к целому ряду лиц из его аппарата, через руки которых были направлены мои письма. Последнее лицо, к которому я обратился, был завделами Совнаркома т. Леплевский, про которого мне сообщили, что он болен и не может продвинуть мое дело. Положение нашей редакции сейчас стало совершенно безвыходным, вследствие отсутствия средств на окончание дела, об отпуске которых в размере 75.000 рублей я и просил Совнарком. А между тем просьбы мои об ускорении издания и об обеспечении доведения дела редактирования до конца, принципиально, как мне сообщили из Совнаркома, не встретили возражений, и вся задержка заключается только в оформлении, которое тянется уже 4-й месяц (с 23 февраля 1934 г.). Я не обращаюсь еще раз к тов. Молотову, потому что, не получив от него ответа, не вполне уверен, что среди многочисленных сложных государственных дел

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 13. Л. 1.

² РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 20. Л. 4.

³ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 13. Л. 3.

он имел время обратить лично свое внимание на мои обращения к нему. К Вам же, многоуважаемый Иосиф Виссарионович, я решаюсь обратиться, как к тому товарищу, по инициативе которого дело это было практически начато с легкой руки покойного В.И. Ленина. Я думаю, что одного Вашего слова было бы достаточно для того, чтобы сразу привести к завершению формальную сторону затянувшегося удовлетворения моих просьб, изложенных в моем письме от 23 февраля 1934 г. к тов. Молотову. А без немедленного разрешения того затруднения, в котором я оказался, я не вижу возможности продолжать редактирование полного собрания писаний Л.Н. Толстого. В этом заключалась единственная причина, по которой я решился побеспокоить Вас, хотя вполне сознаю, до какой степени время и внимание Ваше занято другими делами. Позвольте мне воспользоваться этим случаем, чтобы искренно поблагодарить Вас за ту помощь, которую Вы так охотно оказывали мне в деле издания первого полного собрания писаний Толстого и от глубины души пожелать Вам всего самого хорошего»¹.

Из данного письма видно, что дела с изданиями произведений обстояли очень сложно. Необходимо было пройти определенные бюрократические процедуры и множество инстанций по одобрению выделения денег для печати произведений Л.Н. Толстого. В результате этих проволочек В.Г. Чертков решился на крайнюю меру – обратиться к руководителю страны.

Следует сказать, что в отделе рукописей РГБ существует множество черновиков писем В.Г. Черткова к И.В. Сталину и другим ответственным лицам. На них сделаны поправки, пометки карандашом, исправления, что свидетельствует об ответственном подходе автора к их написанию. Особый интерес составляют письма, в которых поднимается проблема «Толстовцев», В.Г. Чертков открыто говорил о насилии над заключенными толстовцами, приводил конкретные фамилии и виды пыток.

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 13. Л. 2.

В личных документах В.Г. Черткова есть записи о том, что его помощники по редакции Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого подвергались политическим преследованиям. Сначала был репрессирован В.А. Наумов¹, занимавший должность заведующего делами редактирования томов (сослан в концлагерь на тяжелые каменные работы), затем личный секретарь А.А. Алексеев, потом «вырвали из Редакции и содержат в тюрьме ответственного редактора А.С. Петровского, который занимался окончанием редактирования пяти томов»². Более того, преследованиям подвергались друзья В.Г. Черткова, проживавшие в разных уголках СССР и не имевшие никакого отношения к редактированию работ Л.Н. Толстого. Их обвиняли в переписке с Владимиром Григорьевичем, которая велась по почте, и хранении литературы Толстого, а также материальной помощи друзьям, находившимся в заключении.

По этому поводу сам Владимир Чертков писал так: «Не могу понять, как центральные органы власти допускают, чтобы ставили в вину моим друзьям их связь со мною. Неужели представители власти могут считать меня столь опасным, что они находят нужным окружать меня со всех сторон, как дикого зверя, рогатками и арестовывать, заключать и ссылать, как зачумленных, всех, кто имел со мною задушевное сношение! Хотелось бы обратиться к кому следует с этим недоумением. Хотелось бы сообщить кому либо, напр. из Политбюро, как меня стесняют и прямо мешают в моей главной деятельности редактирования Советского издания Толстого <...> в настоящее время, не видя никакого результата от моих обращений то к одному, то к другому отдельному правительственному лицу и не имея возможности печатно обращаться свободной гласности»³. Владимир Григорьевич признавался, что во времена царского правительства занимался заступничеством, обращался к носителям государственной власти, затем в изгнании за границей оглашал

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 13. Л. 44.

² Там же. Л. 45.

³ Там же. Л. 45.

несправедливости и жесткости, которые тогда творились в России, а во времена советской власти в обращениях к властям для восстановления справедливости и облегчения участи невинно пострадавших «стал наталкиваться на глухую стену»¹.

В.Г. Чертков стал даже опасаться, что его заступничество вредило этому лицу в глазах государственного политического управления. Ему все тяжелее стало узнавать, от какого органа высшей власти зависело разрешение того или другого дела преследуемых друзей. Однако издатель готов был встретиться с представительными лицами государственной власти для того, чтобы внести ясность, исправить ошибки в разбираемых делах и помочь высшим органам власти понять масштаб искажений получаемых директив.

В своих письмах В.Г. Чертков отстаивал мысль, что последователи Толстого проводили в жизнь только толстовские идеалы: любовь, отрицание насилия и милитаризма. Но они не принадлежали к категории населения, которые стремились к свержению советской власти, поэтому не представляли для государства никакой опасности.

В 1928 г. в связи с празднованием столетия со дня рождения Л.Н. Толстого В.Г. Чертков обращался в ЦИК СССР, ЦК ВКП (б), к товарищу Сталину с просьбой об освобождении находящихся в тюрьмах единомышленников Л.Н. Толстого и приложил соответствующий список заключенных. По мнению редактора, это могло бы стать хорошей мерой «действительного почтения памяти Л.Н. Толстого, наиболее близкой его сердцу»².

В 1929 г. В.Г. Чертков безвозмездно передал в государственную собственность архивы подлинных толстовских рукописей и их копии³. В связи с этим организатор советских издательств В.Д. Бонч-Бруевич, обращаясь к наркому просвещения А.В. Луначарскому, писал: «Этот колоссальный архив,

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 13. Л. 49.

² Там же. Л. 87.

³ Письма В.Д. Бонч-Бруевича // Литературная газета. – 1973. – № 28. – С. 6.

сохранившийся у В.Г. Черткова в Англии, он целиком и полностью, по своей личной инициативе, перевез сюда в Россию, и передал безвозмездно нашей Советской власти»¹. Далее речь шла о передаче власти и других архивов В.Г. Черткова. В.Д. Бонч-Бруевич отмечал, что американцы хотели купить эти архивы у В.Г. Черткова и предлагали за них не менее 5 миллионов долларов. Более того, они также предлагали редактору вознаграждение за издание и редакцию рукописей Л.Н. Толстого, но В.Г. Чертков не согласился и передал все рукописи Советскому государству.

11 августа 1931 г. В.Г. Чертковым было написано завещание, касающееся работ Л.Н. Толстого. В нем было выражено посмертное распоряжение относительно его архива, под которым подразумевались все бумаги, письма, библиотека, книги, фотографии, находящиеся в Лефортовском переулке, д. 7, в Соколе на улице Левитана, д. 186, в Государственном Толстовском музее, в Академии наук СССР, в архиве в Англии и в других местах, где они могут оказаться. Все это, за исключением снимков Л.Н. Толстого, передавалось его сыну Владимиру Владимировичу Черткову. В завещании издатель просил сына руководствоваться следующими рекомендациями: «1) Весь Архив мой по возможности разобрать и привести в порядок. 2) Копии писаний Толстого (письма, дневники, статьи и пр.) по приведении в порядок передать в архивохранилища, где будут сосредоточены рукописи Толстого. 3) Переписку мою с Л.Н. Толстым, по миновании надобности в ней для редакционной работы в связи с Юбилейным изданием, передать туда же. 4) Книги с пометками Толстого передать туда же. 5) Дневники мои, если окажется возможным издать, предварительно подвергнуть просмотру и исключить из них все, что сын мой (с привлеченными к этому делу сотрудниками) найдет необходимым. 6) Напечатанные мои статьи, переводы, наброски, заметки и пр. могут быть опубликованы. 7) Переписка моя с разными лицами также может быть

¹ Письма В.Д. Бонч-Бруевича // Литературная газета. – 1973. – № 28. – С. 6.

использована для печати в той части, которая представляет общий интерес. 8) Для покрытия предварительных расходов по изданию моих писаний сын мой может получать гонорар лишь за право первого напечатания. На каждом издании должна стоять оговорка: “перепечатка разрешается безвозмездно” и по опубликовании ничего из написанного мною не должно составлять чьей-либо частной собственности. 9) Прежде опубликованные мои писания могут в дальнейшем перепечатываться безвозмездно кем угодно. 10) С негативов, переданных мною в Государственный Толстовский Музей, последний имеет право делать отпечатки, но с тем, чтобы перепечатка с них разрешалась свободно и безвозмездно. В целях сохранения единства коллекции, необходимо, чтобы как на первоначальных отпечатках, так и на перепечатках с них указывалось, что отпечатки “из коллекции В.Г. Черткова”. 11) Те же положения (§10) относятся и к диапозитивам, находящимся в моем Архиве и переходящим к моему сыну»¹. Завещание было заверено 21 июня 1932 г. в Москве.

Сам Владимир Григорьевич признавался, что до 1932 г. после смерти писателя он «старался по мере своих сил и разумения оградить действительную волю Л.Н. Толстого от нарушений с чьей бы то ни было стороны и неуклонно проводить ее в жизнь. Но до сих пор мне, к сожалению, не удалось осуществить все, что было необходимо в отношении его писем»². В «Завещательном распоряжении Владимира Григорьевича Черткова об исполнении воли Л.Н. Толстого в отношении его писаний»³ говорилось, что в связи с изменением законодательства стало возможно заявить о воле Л.Н. Толстого: основной принцип Л.Н. Толстого в отношении его писаний заключался в предоставлении их во всеобщее пользование, «каковы бы ни были законы страны, все написанное Л.Н. Толстым нигде и никогда не должно составлять исключительно собственности никого решительно: ни членов

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 20. Л. 1-2.

² Там же. Л. 3-4.

³ Там же. Л. 3.

семьи, ни его друзей, ни каких-либо коллективов, ни обществ, ни государства»¹.

В.Г. Чертков в случае своей смерти все права и полномочия в отношении писаний, которые были ему предоставлены, передавал А.Б. Гольденвейзеру, Н.Н. Гусеву, Н.К. Муравьеву, Н.С. Родионову, О.К. Толстой и В.В. Черткову². Для исполнения воли писателя в отношении его же писаний В.Г. Чертков создал Комитет, куда вошли все вышеперечисленные шесть человек.

Согласно его завещанию Комитету для публикации рукописей Л.Н. Толстого беспрепятственно должны были быть предоставлены все документы, находящиеся в государственных учреждениях, у общественных организаций и частных лиц. Комитету принадлежало право печати всех неопубликованных писаний Л.Н. Толстого как в СССР, так и за границей. Комитету принадлежало право издавать сочинения писателя на различных языках. Редакторская деятельность сосредотачивалась в Комитете, он мог организовывать свои редакторские комитеты, привлекать других редакторов и переводчиков. Гонорар за право первого напечатания подлинников или переводов поступал в распоряжение Комитета. Комитету передавались все права и обязанности по договорам и соглашениям В.Г. Черткова в отношении редактирования и издания писаний Л.Н. Толстого, в том числе и функции главного редактора юбилейного издания первого полного собрания произведений Л.Н. Толстого в СССР.

Никто не должен был вмешиваться в деятельность Комитета: ни отдельные лица, в каком бы родстве они не состояли с Л.Н. Толстым, ни представители государственной власти, ни общественные организации, так как только Комитет, выбранный В.Г. Чертковым, являлся единственным правомочным исполнителем воли Л.Н. Толстого с вытекавшими из этого правами и обязанностями. Только лишь в случае, если Комитет не осуществит свои задачи, он мог передать свои права отдельному лицу. Сразу же после

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 20. Л. 4.

² Там же. Л. 4.

своей смерти В.Г. Чертков завещал опубликовать его «завещательное распоряжение декабря 1932 г.» в СССР и за границей¹.

Что же не успел опубликовать В.Г. Чертков? Прежде всего, это касается «Свода мыслей Л.Г. Толстого», над которым работал 40 лет (как уже отмечалось, ее достаточно высоко при жизни ценил сам писатель); биографии Л.Н. Толстого, составленной Н.Н. Гусевым; «Записок Д.П. Маковицкого»; «Разговоров Толстого», мемуаров С.А. Толстой «Воспоминания детства» и «Воспоминания о Л.Н. Толстом» и другое. Все это он завещал опубликовать Комитету. Более того, после смерти к Комитету переходила издательская фирма в Англии «Free Age Press»² В.Г. Черткова, которой он очень дорожил. Именно здесь печатались переводы произведений Л.Н. Толстого с пометкой «No rights reserved», в знак отрицания прав литературной собственности³.

В 1934 г. В.Г. Чертков после своей смерти просил друзей О.К. Толстую, Н.Н. Гусева, Н.С. Родионова и А.П. Сергеенко помочь его сыну привести в порядок оставшиеся бумаги и опубликовать их, так как для одного человека это являлось неподъемной задачей⁴.

При жизни В.Г. Чертков издал следующие статьи и заметки, посвященные Л.Н. Толстому: Предисловие к «Осаде Севастополя», «Разговоры Л.Н. Толстого, записанные В.Г. Чертковым», «Сведения о Л.Н. Толстом», «по поводу статьи Л.Н. Толстого о войне на дальнем Востоке», «Новое отлучение Толстого», «Толстой и конституционное движение», «По поводу письма Л.Н. Толстого к царю», «Толстой и японцы», «Письмо в редакцию», «Юбилей Толстого», «Заявление о печатании писем Л.Н. Толстого», «Две цензуры для Толстого», «Об уходе Л.Н. Толстого из Ясной поляны», «Новый отрывок из Дневника Толстого», «О литературном наследии Л.Н. Толстого», «Детали», «Ответ на клевету», «Рукописи Л.Н. Толстого», «О последних днях Л.Н. Толстого», «Пятая годовщина смерти

¹ РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 20. Л. 4 об.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 7.

Л.Н. Толстого», «Помощь Толстого», «Жив Толстой», «Нужна ли правда об уходе Л.Н. Толстого», «Толстой о бессмертии» и прочее. Кроме того, были напечатаны переводы произведений Л.Н. Толстого, которые публиковались в зарубежных издательствах.

В.Г. Чертков ушел из жизни в 1936 г. Он успел подготовить и напечатать 72 тома юбилейного издания сочинений Л.Н. Толстого. Остальные 18 томов были подготовлены им, а опубликованы уже после смерти. Издание собраний сочинений своего друга стало делом всей жизни В.Г. Черткова¹.

Личность В.Г. Черткова и сегодня вызывает бурные споры среди современников. Такая поистине великая фигура была запечатлена в кинематографе: «Уход великого старца» (1912, Россия); «Лев Толстой» (1984, СССР – Чехословакия); «Последнее воскресение» (2009, Германия).

Материал, изложенный в четвертой главе, позволяет сделать вывод, что В.Г. Чертков еще на государственной службе размышлял о смысле истинной жизни и различных религиозных вопросах. Особое влияние на становление его мировоззрения оказали набожное воспитание матери, знакомство с трудами Ф.М. Достоевского, в которых описывалось сострадание к людям и опыт дежурства в военных госпиталях, во время которых В.Г. Чертков читал Евангелие доживающим последние дни больным и видел, какое духовное удовлетворение они при этом испытывали. Несправедливое отношение в госпиталях к политическим заключенным постепенно сформировало у него чувство протеста против существующей системы, которое впоследствии отразилось в христианско-анархических взглядах.

Дворянская жизнь со всеми ее роскошными балами стала чужда молодому офицеру, и он все больше обращался в православие. В.Г. Чертков пришел к пониманию, что его военная жизнь противоречила религиозным убеждениям, и им было принято решение оставить государственную службу и посвятить себя сельской жизни. Переехав в деревню, В.Г. Чертков вел

¹ Бунеева, Е.Н. Роль Владимира Григорьевича Черткова в сохранении литературного наследия Л.Н. Толстого / Е.Н. Бунеева, И.И. Фирсова // Известия ВГПУ. – 2023. – № 4. – С. 120.

культурно-просветительскую работу среди крестьянского населения, распродал предметы фамильной роскоши, поселился в ремесленной школе вместо барского дома – все эти поступки были сделаны им до знакомства с писателем Л.Н. Толстым и его произведениями. Понимание смысла истинной жизни и религиозные убеждения В.Г. Черткова были сформированы до их встречи. Л.Н. Толстой впоследствии лишь подтверждал тот путь, который был открыт ранее В.Г. Черткову учением и духовным обликом Иисуса, по которому он уже наметил направление своей жизни, а именно выход из военной службы. Писатель, безусловно, оказывал влияние на В.Г. Черткова в вопросах углубления и расширения понимания смысла истинной жизни.

Результатом совместной деятельности Л.Н. Толстого и В.Г. Черткова стало создание издательства «Посредник», в котором печатались произведения лучших писателей. Семейные проблемы привели В.Г. Черткова к мысли о печати полного собрания рукописей Л.Н. Толстого, и он переехал в Ясную Поляну. Такая близость к писателю не могла не вызывать зависть среди современников и ненависть среди членов семьи Толстых. В адрес В.Г. Черткова звучали обвинения, что он планировал прибрать к рукам труды писателя, в то время как он по крупицам собирал рукописи писателя, заботился об их сохранности, проходил определенные бюрократические процедуры и множество инстанций по одобрению денег для печати произведений Л.Н. Толстого, даже обращался к И.В. Сталину, чтобы издавать произведения писателя, нередко влезал в долги. Данное исследование подтверждает, что денег постоянно не хватало. Более того, в заграничных изданиях В.Г. Чертков ставил пометку «No rights reserved» в знак отрицания прав литературной собственности. В противном случае, если бы он претендовал на наследие Л.Н. Толстого, то зачем ему ставить подобные пометки в изданиях за рубежом?

В.Г. Чертков как представитель российского старинного дворянского рода прошел все этапы своего взросления и становления от беспечной молодости до философско-религиозного поиска смысла жизни человека на

земле. Его благие намерения выражались в благотворительной деятельности: организация школ, больницы, библиотек, передача усадьбы для детской трудовой колонии, безвозмездное предоставление земли крестьянам. В сложное время В.Г. Чертков нашел свое призвание в издательском деле и для потомства и будущего своей страны распространил и сохранил наследие великого Л.Н. Толстого. Он передал свои архивы толстовских рукописей, в том числе и хранившиеся в Англии, Советскому государству. В.Г. Чертков осуществил сложную задачу, возложенную на его дворянский род, – несение службы своему Отечеству, выраженную в пропаганде и популяризации творчества великого русского писателя Л.Н. Толстого.

Заключение

На протяжении нескольких столетий главным сословием России, на которое опиралась верховная власть, выступало благородное дворянство. Будучи сравнительно малочисленным, но политически активным и консолидированным слоем, дворяне выступали основной движущей силой развития страны, играли ведущую роль в функционировании всех государственных и общественных структур, экономической и духовно-культурной эволюции Отечества. Дворяне доминировали в органах государственной власти и командовании войсками, вырабатывали и определяли внутреннюю и внешнюю политику, осуществляли координацию и руководство преобразованиями в регионах.

Внутри дворянства выделялись фамилии, имевшие особые заслуги перед государством, благодаря своей самоотверженной службе и неустанным трудам получившие большой почет и уважение. К числу таких знаменитых родов принадлежали дворяне Чертковы, известные в русской истории с XVI в. Яркие, сильные и неординарные личности, они занимали ответственные должности в государстве и армии, их деятельность высоко ценилась властью.

История семьи Чертковых по документам берет свое начало с 1558 г., когда впервые ее представители Василий и Гаврило упоминаются в разрядной книге. С течением времени род Чертковых разрастался, образовав мощное родословное древо. Внуки Василия Ивановича образовали две крупнейшие родовые линии. Первая восходит к Петру Алексеевичу. Ее представители начинали службу муромскими городовыми дворянами, постепенно продвигавшимися по карьерной лестнице и расширявшими земельные владения. В XVIII – XIX вв. Чертковы становятся частью столичной элиты. Они участвовали в дворцовых переворотах, войнах, государственных реформах.

Вторая родовая линия Чертковых начинается с Никиты Алексеевича. Многие ее поколения оказались связаны с Воронежским краем, который

занимал значимое место в преобразованиях Петра I. Наиболее известными среди этих Чертковых стали генерал-губернатор Воронежского и Харьковского наместничества Василий Алексеевич; Николай Дмитриевич – основатель Михайловского кадетского корпуса; Иван Дмитриевич – участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, видный организатор учреждений общественного призрения; Григорий Иванович – военный реформатор; Владимир Григорьевич – редактор и издатель произведений Л.Н. Толстого.

Генерал-губернатор В.А. Чертков являлся инициативным проводником императорской политики в регионе, способствовал его поступательному развитию, внес большой вклад в укрепление территорий, возведение новых крепостей на пограничных участках. В Воронежском крае В.А. Чертков целенаправленно осуществлял благоустройство городов, перепланировку улиц, занимался их освещением и мощением, курировал строительство каменных административных зданий, вел переписку с архитектором Дж. Кваренги, улучшал подъездные пути к городу, способствовал развитию торговли, совершенствовал продовольственное снабжение, открывал дворянские собрания, образовательные, медицинские, богоугодные заведения. В его доме впервые в Воронеже появился театр, который впоследствии станет профессиональным.

Дослужившийся до генеральских званий, Г.И. Чертков отличался глубоким аналитическим мышлением, стремился выявлять передовой зарубежный и отечественный опыт подготовки и организации войск. Григорий Иванович и его супруга были приближены к императорскому двору. Александр II и Александр III нередко посещали их петербургский дом, члены императорской семьи состояли с Чертковыми в личной переписке. На посту помощника Председателя Комитета по устройству и образованию войск Г.И. Чертков принимал непосредственное участие в реформировании русской армии, пересматривал и разрабатывал новые военные уставы, положения, инструкции, активно выстраивал единую образовательную военную систему.

Им была подготовлена современная учебно-методическая база для практических занятий военнослужащих, усовершенствована боевая подготовка солдат и офицеров.

Чертковы являлись крупнейшими землевладельцами Российской империи, располагавшими имениями в Воронежской губернии, Тульской, Московской губерниях. Чертковы проявили себя как рачительные хозяева, заботившиеся о благоустройстве и доходности своих поместий. Они успешно развивали основные хозяйственные отрасли, обзаводились торгово-промышленными заведениями разного профиля, парками, оранжереями, парниками, водокачками, паровыми мельницами. Чертковы строили храмы и школы, открывали амбулатории и библиотеки. К концу XIX в. владения Чертковых были разделены между наследниками, а в начале XX в. стали активно распродаваться.

Духовным соратником, единомышленником и другом Л.Н. Толстого стал В.Г. Чертков. Он нашел свое призвание в издательском деле, в распространении и сохранении творчества великого русского писателя. Одним из результатов совместной деятельности Л.Н. Толстого и В.Г. Черткова стало создание издательства «Посредник», в котором печатались работы лучших писателей. В.Г. Чертков выступил основным редактором и издателем произведений Л.Н. Толстого. Он кропотливо собирал рукописи писателя, стремился к обеспечению полной сохранности всего его творческого наследия. С течением времени смыслом жизни для В.Г. Черткова становится подготовка Полного собрания сочинения Л.Н. Толстого, и, несмотря на многочисленные трудности, он многое сделал для реализации этого масштабного замысла, успев при жизни опубликовать 72 тома и подготовив к печати еще 18 томов. В.Г. Чертков стремился полностью выполнить волю писателя, чтобы его творчество было доступно людям, не являлось объектом извлечения коммерческой прибыли теми или иными лицами.

В целом материалы диссертации позволяют сделать вывод о значительном вкладе представителей дворянского рода Чертковых в развитие

государства, Воронежского края и российского общества. Они имели неоспоримые заслуги в государственно-административной и военной службе, добились больших успехов в хозяйственной, образовательно-просветительской, научной и духовно-культурной деятельности. Чертковы получали достойное образование, стремились следовать лучшим морально-этическим традициям и ценностям российского дворянства.

Список источников и литературы

Источники

а) Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 55. Д. 2761.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

2. РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2.
3. РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 3.
4. РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 11.
5. РГИА. Ф. 702. – URL: <https://rgia.su/object/440911> (дата обращения: 23.06.2022).
6. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 25-27.
7. РГИА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 640.
8. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 49.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

9. РГВИА. Ф. 185. Оп. 1. – URL: <https://guides.rusarchives.ru/terms/17/8861/chertkov-g-g> (дата обращения: 24.04.2020).
10. РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Т. 5. Д. 2965.
11. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 215447.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

12. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 655.
13. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 1.
14. РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн.130. № 14.
15. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11828, 11829.
16. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 284.
17. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 312.

**Отдел письменных источников. Государственный исторический музей
(ОПИ ГИМ)**

18. ОПИ ГИМ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 292.
19. ОПИ ГИМ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 284.

Российская государственная библиотека (РГБ)

20. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 2.
21. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 3.
22. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 5.
23. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 8.
24. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 10.
25. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 13.
26. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 1. Д. 15.
27. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 7.
28. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 13.
29. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 20.
30. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 32.
31. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 2. Д. 33.
32. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 2.
33. РГБ. Отдел рукописей. – Ф. 435. Оп. 8. Д. 11.

Государственный архив Воронежской области (ГАВО)

34. ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27.
35. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 142.
36. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 2.
37. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 14.
38. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 18.
39. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 31.
40. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 38.
41. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 53.
42. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 54.
43. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 56.

44. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 127.
45. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 142.
46. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 160.
47. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 212.
48. ГАВО. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 217.
49. ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 152.
50. ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 4.
51. ГАВО. Ф. И.-29. Оп. 1. Д. 5.
52. ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 6.
53. ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 8.
54. ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 15.
55. ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 178.
56. ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 209.
57. ГАВО. Ф. И-29. Оп. 145. Д. 47.
58. ГАВО. Ф. 30. Оп. 2. Д. 10.
59. ГАВО. Ф. 2318. Оп. 34. Д. 78 а.

б) Опубликованные источники

60. Адрес-календарь лиц служащих в Воронежской губернии на 1870 – 1871 гг. – Воронеж: Типография губернского правления, 1871. – 370 с.
61. Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – М.: Академия наук СССР, 1952. – Т. 1. – 803 с.
62. Антонов, А.В. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. / А.В. Антонов, К.В. Баранов. – М.: Древлехранилище, 2002. – Т. 3. – 680 с.
63. Архивная служба Воронежской области. История административно-территориального деления Воронежской области. – URL: https://arsvo.ru/informacionnaya_deyatelnost/istoriya_admtert_deleniya_voronezhskoj_oblasti/voronezhskaya_guberniya/ (дата обращения: 20.08.2021).

64. Бартенев, П.И. Русский архив / П.И. Бартенев. – М.: Типография Лазаревского Института восточных языков, 1863. – Т. 1. – 446 с.
65. Брусилов, Н.П. Воспоминания / Н.П. Брусилов. – М.: «Public Domain», 1893. – 18 с.
66. Веселовский, Г.М. Воронежский календарь на 1874 г. / Г.М. Веселовский, Н.В. Воскресенский. – Воронеж: Типография Г.М. Веселовского, 1873. – С. 130.
67. Генеалогический портал. – URL: <https://sr.rodovid.org/wk/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%BE:ChartInventory/324067> (дата обращения: 22.03.2020).
68. Государственная архивная служба Нижегородской области. – URL: <https://www.archive-nnov.ru/?id=7429> (дата обращения: 29.02.2020).
69. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти: сб. док. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Институт истории АН СССР. – М.: Политиздат, 1957 – 1997. – Т. 1. – С. 71-72.
70. Записки графа М.Д. Бутурлина. – М.: Русская усадьба, 2006. – Т. 1. – 652 с.
71. Записки графа М.Д. Бутурлина. – М.: Русская усадьба, 2009. – Т. 2. – 1196 с.
72. Интернет-газета. Культура Воронеж. ру. – URL: <http://xn----7sbbhpgxivjatewnc5m.xn--p1ai/%d0%b2-%d0%b2%d0%be%d1%80%d0%be%d0%bd%d0%b5%d0%b6%d0%b5-%d0%be%d1%82%d0%ba%d1%80%d1%8b%d0%bb%d0%b8-%d0%bf%d0%b0%d0%bc%d1%8f%d1%82%d0%bd%d1%83%d1%8e-%d0%b4%d0%be%d1%81%d0%ba%d1%83/> (дата обращения: 26.11.2023).
73. История в документах. – URL: <http://hisdoc.ru/passports/24448/>. (дата обращения: 15.05.200).
74. Малыхин, П. Местная хроника / П. Малыхин // Воронежские губернские ведомости, 1852. – № 48. – С. 314.

75. Милютина, Т.П. Люди моей жизни / Т.П. Милютина. – Тарту: Крипта, 1997. – 415 с.
76. Музей истории российского кадетства. – URL: <https://cadethistory.ru/chertkov-nikolay-dmitrievich> (дата обращения: 17.04.2020).
77. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. – СПб.: Старая Басманная, 1798. – Ч. 1. – 152 с.
78. Общий морской список. – СПб.: Типография В. Демакова, 1885. – Ч. 1. – 454 с.
79. Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1856. – 69 с.
80. Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1913. – 638 с.
81. Письма В.Д. Бонч-Бруевича // Литературная газета. – 1973. – № 28. – С. 1-16.
82. Подмазо, А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии 1796 – 1825 / А.А. Подмазо. – URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Podmazo/alfshcom_ch.html (дата обращения: 24.03.2020).
83. Подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству с циркулярами Главного штаба за 1875 год: приказы № 1-358, циркуляры № 1-422. – СПб.: Военное министерство, 1876. – 80 с.
84. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 5. – 782 с.
85. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 13. – 958 с.

86. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 16. – 1018 с.
87. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 20. – 1041 с.
88. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1781 по 1783 гг. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 21. – 1070 с.
89. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. – СПб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 22. – 1174 с.
90. Полный список шефов, полковых командиров и офицеров Лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1886 год. – СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1886. – 510 с.
91. Положение о начальниках гарнизона, комендантах и исправляющих их должности: [Проект]. СПб.: Военная типография, 1883. – 8 с.
92. Послужной список штабс-ротмистра Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка Александра Григорьевич Черткова. – https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_posluzhnoi_spisok50528707/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%26first_name%3D%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%26middle_name%3D%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%26groups%3Dawd%3Aprtr%3Afrfc%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrada%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Afrfc_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1 (дата обращения: 2.04.2020).

93. Правила воинского чинопочитания и отдания чести отдельными лицами и в составе команд. – СПб.: Военная типография, 1884. – 29 с.
94. Приказы по военному ведомству. 1877: № 1-477. – СПб.: Военное министерство, 1877. – 2308 с.
95. Приказы по военному ведомству. 1881: № 243-364. – СПб.: Военное министерство, 1881. – 526 с.
96. Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е апреля. Чертков 1. Григорий Иванович. – СПб.: Военная типография, 1884. – 807 с.
97. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. и с примеч. П.И. Бирюкова: [в 20 т.]. – М.: И.Д. Сытин, 1912 – 1913. – Т. 1. – 412 с.
98. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. – 480 с.
99. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 86. – 329 с.
100. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 томах / Л.Н. Толстой; под общ. ред. В.Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. 85. Письма к В.Г. Черткову 1883 – 1886. – 477 с. – URL: <https://biblioclub.ru> (дата обращения: 17.01.2023).
101. Тютчев, Ф.И. Полное собрание сочинений и писем в шести томах / Ф.И. Тютчев. – Т. 4. – URL: <http://mirpoezylit.ru/books/7183/186/> (дата обращения: 25.03.2020).
102. Фон-Фрейман, О.Р. Пажи за года (1711 – 1894). Биографии бывших пажей, с портретами / О.Р. Фон-Фрейман. – Фридрихсгамн: Типография Акционерного общества, 1894. – 550 с.
103. Чертков, А.Д. Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и проч. в 1823 – 1825 годах / А.Д. Чертков. – М.: Русский Мир, 2012. – 768 с.

104. Чертков, В.Г. Дежурство в военных госпиталях. Страница из воспоминаний / В.Г. Чертков. – М.: Солдат-Гражданин, 1917. – 32 с.
105. Чертков, В.Г. О революции / В.Г. Чертков. – М.: Книга по требованию, 2012. – 63 с.
106. Чертков, В.Г. Об издании Полного собрания мыслей Л.Н. Толстого / В.Г. Чертков. – М.: Типолитография Товарищества И.Д. Сытина, 1915. – 29 с.
107. Чертков, Г.И. О преобразовании военно-учебных заведений / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1862. – 7 с.
108. Чертков, Г.И. Описание Сен-Сирского военного училища / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1863. – 41 с.
109. Чертков, Г.И. Памятная книжка для нижних чинов пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1874. – 194 с.
110. Чертков, Г.И. Памятная книжка для рядовых кавалерии / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1881. – 175 с.
111. Чертков, Г.И. Памятная книжка для рядовых пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1880. – 145 с.
112. Чертков, Г.И. Памятная книжка для унтер-офицеров кавалерии / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1881. – 472 с.
113. Чертков, Г.И. Памятная книжка для унтер-офицеров пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Военная типография, 1880. – 523 с.

Литература

1. Акиншин, А.Н. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710 – 1917 / А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2015. – 424 с.

2. Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 432 с.
3. Андреева, Р.В. Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века / Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – 496 с.
4. Анисимов, М.Ю. Дело о строительстве российской Крепости Святой Елизаветы в международной политике середины XVIII в. / М.Ю. Анисимов // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2016. – № 5. – С. 71-80.
5. Антонов, А.Н. Первый Кадетский корпус: краткия историческия сведения / А.Н. Антонов. – СПб.: Скоропечатня Рашкова, 1906. – 56 с.
6. Антюхин, Г.В. Друзья Толстого Г.А. Русанов и В.Г. Чертков / Г.В. Антюхин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. – 225 с.
7. Анфимов, А.Н. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. Конец XIX – начало XX века / А.Н. Анфимов. – М.: Наука, 1969 – 389 с.
8. Анчиполовский, З.Я. Старый театр: Воронеж 1787 – 1917 / З.Я. Анчиполовский. – Воронеж: Типография Губернского правления, 1996. – 220 с.
9. Балязин, В.Н. Тайны дома Романовых / В.Н. Балязин. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 447 с.
10. Болтунов, М.Е. Душа разведчика под фраком дипломата / М.Е. Болтунов. – М.: ВЕЧЕ, 2012. – 370 с.
11. Болховитинов, Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е.А. Болховитинов. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1800. – 229 с.
12. Болховитинов, Е.А. Письма к С.И. Селивановскому / Е.А. Болховитинов // Библиографические записки. – М.: типография С. Селивановскаго, 1859. – Ч. 3. – 672 с.

13. Булгаков, В.Ф. «Злой гений» гения: [В. Г. Чертков] / Вступ. статья А. Ларионова // Слово. – М., 1993. – № 9/12. – С. 1-17.
14. Буганов, В.И. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. / В.И. Буганов. – М.: Наука, 1966. – 617 с.
15. Бунеева, Е.Н. Роль Владимира Григорьевича Черткова в сохранении литературного наследия Л.Н. Толстого / Е.Н. Бунеева, И.И. Фирсова // Известия ВГПУ. – 2023. – № 4. – С. 118-121.
16. Веневитинов, М.А. Из воронежской старины / М.А Веневитинов. – М.: Типография Л.А. Снегиревых, 1887. – 201 с.
17. Веселовский, Г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях (с подробным планом города и его окрестностей) / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1866. – 456 с.
18. Веселовский, Г.М. Город Острогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк с планом города и географической картой уезда / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1867. – 220 с.
19. Веселовский, Г.М. Исторический очерк города Воронежа 1586 – 1886 / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1886. – 298 с.
20. Веселовский, С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1974. – 382 с.
21. Висковатов, А.В. Краткая история Первого кадетского корпуса / А.В. Висковатов. – СПб.: Военная Типография Главного Штаба его Императорского Величества, 1832. – 113 с.
22. Воробьева, А.Ю. Кадетские корпуса в России в 1732 – 1917 / А.Ю. Воробьева. – М.: Астрель, 2003. – 62 с.
23. Воронежское дворянство в Отечественную войну. – Воронеж: Издание губернского предводителя дворянства, 1912. – 418 с.

24. Воскресенский, Н.В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей»: исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников / Н.В. Воскресенский. – Воронеж, 1888. – Т. 1. – 229 с.
25. Гайворонский, А.И. Воронежский краеведческий сборник / А.И. Гайворонский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 208 с.
26. Гольденвейзер, А.Б. Вблизи Толстого / А.Б. Гольденвейзер. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 488 с.
27. Горохова, К.Н. Советская историография дворянского землевладения XVII – XVIII вв. / К.Н. Горохова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – № 3. – С. 132-136.
28. Дворянские усадьбы алексинской земли: сборник статей. – Тула: Тульский полиграфист 1, 2019. – 88 с.
29. Дубина, В.С. «Особый путь» русского дворянства в отечественной и зарубежной историографии / В.С. Дубина, С.В. Польский. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyuy-put-russkogo-dvoryanstva-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-istoriografii> (дата обращения: 25.04.2020).
30. Дьяков, Д.С. О, молодые генералы своих судеб! ... / Д.С. Дьяков // Подъем. – 2016. – № 3. – С. 167-172.
31. Ершов, В.Е. Карта Муромского уезда и его характеристика по состоянию на конец 20-х годов XVII века / В.Е. Ершов // Диалог. – 2018. – № 2. – С. 23.
32. Ершов, В.Е. Характеристика служилого «города» Мурома в начале XVII века / В.Е. Ершов // Диалог. – 2019. – № 1. – С. 88-104.
33. Загоровский, В.П. Описание Воронежского наместничества 1785 года / В.П. Загоровский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1982. – 147 с.
34. Зверев, С.Е. Николай Дмитриевич Чертков: К пятидесятилетию Михайловского Воронежского кадетского корпуса (8 ноября 1845 – 1895) / С.Е. Зверев. – М.: Университетская типография, 1895. – С. 369-400.

35. Иванова, Н.А. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. – М.: Новый хронограф, 2010. – 752 с.
36. Истомина, И.В. Мелкопоместное дворянство Европейской России в 50 – 90-е гг. XIX в. (по материалам центрально-черноземных губерний) / И.В. Истомина. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – 172 с.
37. Кабузан, В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719 – 1858 гг.) / В.М. Кабузан – М.: Наука, 1976. – 306 с.
38. Карабанов, П.Ф. Списки замечательных лиц русских / П.Ф. Карабанов. – М.: Университетская типография, 1860. – 112 с.
39. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1991. – 127 с.
40. Ключевский, В.О. Сочинения в девяти томах / В.О. Ключевский. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – Т. 4. – 423 с.
41. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1979. – 303 с.
42. Коровин, В.Ю. Пятницкий храм села Хвощеватого / В.Ю. Коровин. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2018. – 128 с.
43. Кравков, А.Г. К истории Муромского служилого города. Список с разборной десяти муромцев 1649 г. / А.Г. Кравков // Уваровские чтения – XI: Музей: книга отзывов: материалы всероссийской научной конференции, посвященной столетнему юбилею Муромского историко-художественного музея. – Выска, 2019. – 276 с.
44. Краевский, А.А. Отечественные записки / А.А. Краевский – СПб.: Гутенбергова типография, 1840. – Т. 8. – № 1. – С. 2.
45. Краевский, А.А. Отечественные записки: учебно-литературный журнал на 1840 год, издаваемый А. Краевским / А.А. Краевский. – СПб.: Санкт Петербургская типография, 1840. – Т. 12. – № 10. – С. 63-65.

46. Кригер, Л.В. Архитектура исторических городов Воронежской области / Л.В. Кригер, Г.А. Чесноков. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 318 с.
47. Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – 368 с.
48. Ласунский, О.Г. Литературная прогулка по Воронежу / О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2012. – 472 с.
49. Лашков, Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан / Ф.Ф. Лашков. – Крым: Редотдел Крымского облполиграфиздата, 1991. – 83 с.
50. Литвинова, Т.Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII – первой половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2005. – 271 с.
51. Лузанов, П.Ф. Сухопутный Шляхетный кадетский корпус (ныне I-й кадетский корпус). Исторический очерк / П.Ф. Лузанов. – СПб.: Книгопечатня Шмидт, 1907. – 188 с.
52. Макидонов, А.В. К светской и церковной истории Новороссии (XVIII – XIX вв.) / А.В. Макидонов. – Запорожье: Просвіта, 2008. – 139 с.
53. Малютина, Т.П. Сахар полковника А.Д. Черткова / Т.П. Малютина // История и историческая память. – 2012. – № 6. – С. 193-200.
54. Миллер, Г.Ф. Известие о дворянах Российских / Г.Ф. Миллер. – М.: Наука, 2017. – 505 с.
55. Минарик, Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. Землевладение, землепользование, система хозяйства / Л.П. Минарик. – М.: Советская Россия, 1971. – 143 с.
56. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 583 с.
57. Морозов, А.Я. «Воронежские Чертковы» / А.Я. Морозов. – Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2011. – 116 с.

58. Морозов, А.Я. А книги передал России ... / А.Я. Морозов // Подъем. – 2013. – № 11. – С. 191-202.
59. Морозов, А.Я. Владимир из рода Чертковых / А.Я. Морозов. – Россошь: Биографическое издание, 2009. – 61 с.
60. Морозов, А.Я. Россошь: земли родной начало / А.Я. Морозов. – Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2007. – 384 с.
61. Муратов, М.В. Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков по их дневникам и переписке / М.В. Муратов. – М.: Государственный Толстовский музей, 1934. – 435 с.
62. Муратов, М.В. Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков по их дневникам и переписке / М.В. Муратов. – USA: Hermitage Publishers, 2003. – 344 с.
63. Некрополь Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. – URL: <https://lavraspb.ru/ru/nekropol/view/category/letter/%D0%A7/catid/3?start=80> (дата обращения: 22.03.2020).
64. Образцова, Л.А. Рамонь: четыре века истории / Л.А. Образцова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 384 с.
65. Ордин, К. Приложения / К. Ордин // Попечительский совет заведений общественного призрения в С.-Петербурге. Очерк деятельности за пятьдесят лет 1828 – 1878. – СПб.: Типография второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1878. – С. 3.
66. Ореханов, Г.Л. В.Г. Чертков в жизни Л.Н. Толстого / Г.Л. Ореханов. – М.: Издательство ПСТГУ, 2014. – 192 с.
67. Ореханов, Г.Л. Русская Православная Церковь и Л.Н. Толстой: конфликт глазами современников / Г.Л. Ореханов. – М.: Издательство ПСТГУ, 2010. – URL: <https://e-libra.ru/read/516420-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-i-l-n-tolstoy-konflikt-glazami-sovremennikov.html> (дата обращения: 19.01.2023).
68. Остерман, Л.А. Сражение за Толстого / Л.А. Остерман. – М.: Грантъ, 2002. – 295 с. – URL: <http://www.kulichki.com/moshkow/POLITOLOG/OSTERMAN/tolstoj.txt#3> (дата обращения: 01.03.2023).

69. Павленко, Н.И. К вопросу об эволюции дворянства в XVII – XVIII вв. / Н.И. Павленко // Вопросы генезиса капитализма в России. – Л.: Издательство ЛГУ, 1960. – С. 54-75.
70. Павлов-Сильванский, Н.П. Государевы служилые люди / Н.П. Павлов-Сильванский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. – 336 с.
71. Панченко, А.М. Благодаря его ... инициативе работы... двинулись с замечательной плодотворностью / А.М. Панченко // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 10. – С. 63-71.
72. Пашутин, А.Н. Исторический очерк г. Елисаветграда / А.Н. Пашутин. – Елисаветград: Типография Бр. Шполянских, 1897. – 309 с.
73. Перепелицын, А.В. В.А. Чертков и создание воронежского театра в конце XVIII в. / А.В. Перепелицын, И.И. Фирсова // Россия в контексте мировой цивилизации: философские и исторические проблемы взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. студенческой конф. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые и граф. данные (1,8 Мб) / под ред. Н.А. Душковой, Л.И. Маслиховой. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2019. – С. 7-11.
74. План распределения годовых занятий в войсках. – СПб.: Военная типография, 1881. – 44 с.
75. Подольцев, А.С. Принципы дворянского воспитания и образования / А.С. Подольцев // Дворянское собрание. – 1999. – № 10. – С. 92–99.
76. Полонская-Василенко, Н. Заселение Южной Украины в середине XVIII века / Н. Полонская-Василенко // Историк-марксист. – 1941. – № 5. – С. 30-46.
77. Порай-Кошиц, И.А. Очерки истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII в. / И.А. Порай-Кошиц. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1874. – 225 с.
78. Преображенский, А.А. Об эволюции феодальной земельной собственности в России XVIII – начала XIX века / А.А. Преображенский // Вопросы истории. – 1977. – № 5. – С. 46-62.

79. Проскурякова, Н.А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX – начале XX в. / Н.А. Проскурякова // История СССР. – 1973. – № 1. – С. 55.
80. Пчелов, Е.В. Дворянство и Российская Академия наук / Е.В. Пчелов // Дворянское собрание. – 1999. – № 10. – С. 107-114.
81. Пыляев, М.И. Старый Петербург / М.И. Пыляев. – СПб.: Абрис Олма, 2018 – URL: https://books.google.ru/books?id=bi39CAAAQBAJ&pg=PT160&lpg=PT160&dq=%D1%80%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2+%D0%BE+%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5&source=bl&ots=PCkT1K1zeO&sig=ACfu3U0Krn7_Vi8EhrIk3rANfeeMpKPWyA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjYnfKbhMHqAhVIw4sKHTDRC-wQ6AEwA3oECAQQAQ#v=onepage&q=%D1%80%D1%8%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2%20%D0%BE%20%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5&f=false (дата обращения: 21.03.2020).
82. Розанов, В.В. Загадки русской провокации: статьи и очерки / В.В. Розанов. – М.: Республика, 2005. – 494 с.
83. Романович-Славатинский, А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А.В. Романович-Славатинский. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1870. – 549 с.
84. Рубинштейн, Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII века / Н.Л. Рубинштейн. – М.: Госполитиздат, 1957. – 495 с.
85. Русское православие. Варсонофий (Чертков-Еропкин). – URL: https://web.archive.org/web/20130617004435/http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2697 (дата обращения: 13.02.2020).
86. Самарин, А.Ю. Реорганизация типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в конце 1760-х годов / А.Ю. Самарин // Библиотекосведение. – 2016. – Т. 65. – № 3. – С. 329-337.
87. Сановский, А. Краткое описание церквей Смоленской епархии / сост. свящ. Александр Санковский. Вып. 1. Смоленск, 1898. [2], 2. – 354 с.

88. Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Выпуск 3. – М.: Янус-К, 2008. – 124 с.
89. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725 – 1800 / И.П. Кондаков [и др.]. – М.: Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1966. – Т. 3. – 516 с.
90. Семевский, М.И. Русская старина / М.И. Семевский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. – Т. LXVII. – 723 с.
91. Скальковский, А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731 – 1823 / А. Скальковский. – Одесса: Городская Типография, 1839. – 289 с.
92. Смирнов, Ю.М. Вооружение муромского служилого города 1649 года / Ю.М. Смирнов // Сообщения Муромского музея – 2018, 2019: Материалы отчетных конференций МИХМ. Выска, 2020. – 250 с.
93. Соколова, Е.И. Для чести края нашего / Е.И. Соколова. – Ростов на Дону: Ростовская областная специальная библиотеке для слепых, 2009. – 37 с.
94. Соловьев, Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители / Б.И. Соловьев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 340 с.
95. Соловьев, С.М. Сочинения. Книга XVI. Работы разных лет / С.М. Соловьев. – М.: Мысль, 1995. – 744 с.
96. Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века / Ю.Б. Соловьев. – Л.: Наука, 1973. – 383 с.
97. Стародубцев, М.П. Сухопутный Шляхетный кадетский корпус как универсальное учебное заведение XVIII века / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 1. – С. 223-228.
98. Степанов, В.С. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769 – 1869) / В.С. Степанов, П.И. Григорович – СПб.: Типография В.Д. Окарятина, 1869. – 446 с.

99. Судиенко, М.О. Архив Военно-походной Канцелярии графа П.А. Румянцева-Задунайского. Часть 1. 1767 – 1769 / М.О. Судиенко. – М.: Книга по требованию, 2012. – 274 с.
100. Татищев, В.Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский / В.Н. Татищев. – СПб.: Типография Горного училища, 1793. – Т. 2. – 224 с.
101. Троицкий, С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1974. – 396 с.
102. Федорченко, В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов / В.И. Федорченко. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 464 с.
103. Фирсова, И.И. Александр Дмитриевич Чертков – основатель уникальной библиотеки / И.И. Фирсова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 132-135.
104. Фирсова, И.И. Вклад Василия Алексеевича Черткова в развитие Воронежского края / И.И. Фирсова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – Т. 283. – № 2. – С. 154-156.
105. Фирсова, И.И. Григорий Иванович Чертков – создатель военных учебных пособий для русской армии XIX века / И.И. Фирсова // *Via in tempore*. История. Политология. – 2022. – Т. 49. – № 1. – С. 112-118.
106. Фролова, М.М. А.Д. Чертков и его вклад в русскую нумизматику и археологию / М.М. Фролова // Российская археология. – 2010. – № 4. – С. 143-148.
107. Фролова, М.М. Александр Дмитриевич Чертков / М.М. Фролова. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолиграфия»; Издательство Главархива Москвы, 2007. – 592 с.
108. Фролова, М.М. Василий Алексеевич Чертков / М.М. Фролова // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 16-29.

109. Фролова, М.М. Вельможа века Просвещения: генерал-поручик В.А. Чертков / М.М. Фролова // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 4. – С. 405-418.
110. Фролова, М.М. Капитан «полковничьего ранга» А.Н. Чертков / М.М. Фролова // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 6. – С. 76-79.
111. Хасанов, Р. История и традиции младшего командного состава российской армии и флота / Р. Хасанов. – 2019. – URL: <https://voenpravo.ru/komandirskaya-podgotovka/konspekty/voenno-politicheskaya-podgotovka/336/> (дата обращения: 12.12.2022).
112. Чертков, В.Г. О последних днях Льва Николаевича Толстого на ст. Астапово / В.Г. Чертков. – М.: Типолитография Т-ва Вл. Чичерин, 1911. – 32 с.
113. Чертков, В.Г. Уход Толстого / В.Г. Чертков. – Берлин: Издательство И.П. Ладыжникова, 1922. – 195 с.
114. Чигирева, Е.М. Дворянство Воронежской губернии в пореформенную эпоху: дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2016. – 425 с.
115. Чичерин, А.К. История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683 – 1883 / А.К. Чичерин, С. Долгов, А. Афанасьев. – СПб.: Типография А.А. Краевского, 1883. – Т. 4. – 384 с.
116. Шамрай, Д.Д. К истории цензурного режима Екатерины II / Д.Д. Шамрай // XVIII век. – М.: АН СССР, 1958. – Сборник 3. – 187. – 206 с.
117. Шапиро, А.Л. О природе феодальной собственности на землю / А.Л. Шапиро // Вопросы истории. – 1969. – № 12. – С. 57-72.
118. Шаповалов, В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний) / В.А. Шаповалов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 544 с.
119. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус, Д.Н. Очерк деятельности генерал-адъютанта Григория Ивановича Черткова по званию помощника председателя Главного комитета по устройству и образованию войск с 1874 по 1884 год / Д.Н. Шафгаузен Шенберг-эк-Шауфус. – СПб.: Государственная типография, 1886. – 138 с.

120. Шевченко, Е.А. История Воронежского наместничества (1779 – 1796 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2009. – 463 с.

121. Яблочков, М. История дворянского сословия в России / М. Яблочков. – М.: Типография А.М. Котомина, 1876. – 680 с.

Справочные издания

1. Большая биографическая энциклопедия. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/16547/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2 (дата обращения: 13.03.2020).

2. Большая российская энциклопедия / М.И. Дударев. – URL: <https://old.bigenc.ru/search?q=%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 27.10.2020).

3. Вильбрехт, А.М. Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий / А.М. Вильбрехт. – СПб.: Горное училище, 1792. – 44 с.

4. Воронежская энциклопедия / [под ред. М.Д. Карпачева]. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – Т. 2. – 524 с.

5. Дарков, С.К. Кадетский биографический справочник в 6 томах / С.К. Дарков. – СПб.: Информационно-издательский центр «ДС», 2011. – Т. 6. – 412 с.

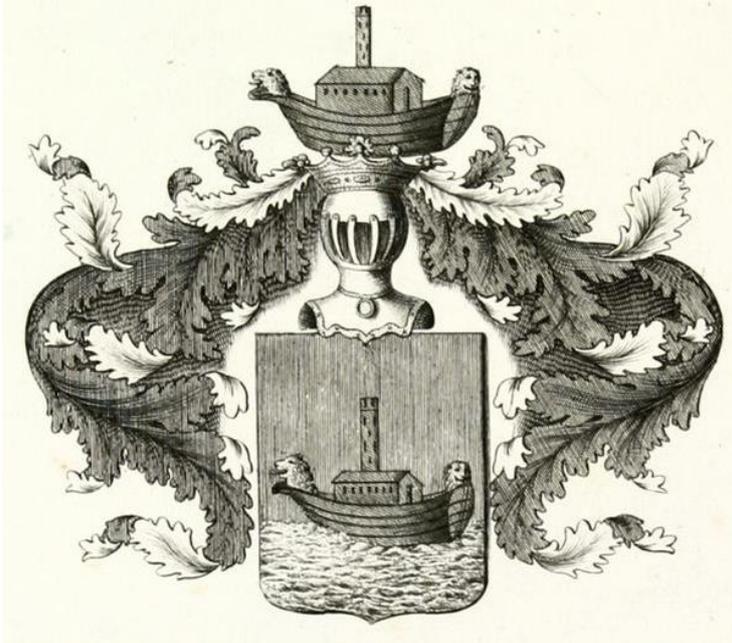
6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/word/dvorjanstvo.html> (дата обращения: 22.01.2020).

7. Лобанов-Ростовский, А.Б. Русская родословная книга / А.Б. Лобанов-Ростовский. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1895. – Т. 2. – 361 с.

8. Международная военно-историческая ассоциация. – URL: http://www.imha.ru/knowledge_base/base-23/1144546422-chertkov-ivan-vasilevich-general-leutenant.html (дата обращения: 24.03.2020).
9. Никонов, В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.
10. Половцов, А.А. Русский биографический словарь / А.А. Половцов. – Т. 22. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskiy-slovar-tom-22/243> (дата обращения: 19.04.2022).
11. Стефанович, П.С. Варсонофий (Чертков) / П.С. Стефанович // Православная энциклопедия. – М., 2003. – Т. VI: «Бондаренко – Варфоломей Эдесский». – 752 с.
12. Толковый словарь русского языка онлайн. – URL: <https://www.vedu.ru/expdic/45647/> (дата обращения: 15.02.2020).
13. Федосюк, Ю.А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь / Ю.А. Федосюк. – М.: Детская литература, 1972. – С. 203. – URL: https://archive.org/details/1972_20220321/page/203/mode/2up (дата обращения: 31.01.2020).
14. Хронос. Биографический указатель Григорий Иванович Чертков. – URL: http://www.hrono.ru/biograf//bio_ch/chertkovgriv.php (дата обращения: 15.11.2022).

Приложение № 3

Герб рода Чертковых

(Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. – СПб., 1798. – Ч. 1. – С. 73.).

Приложение № 4

Схема усадьбы Чертковых в Ольховатке Воронежской области

1. Место жилой зоны усадьбы; 2. Место сада; 3. Сад; 4. Хоздвор и конный завод; 5. Место церкви; 6. Жилые застройки.

(Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – С. 182.).

Приложение № 5

Флигель XVIII в. имения Чертковых в с. Хвощеватка Рамонского района Воронежской области

(Путешествие с РИА «Воронеж»: усадьбы. Имение Чертковых. – URL: <https://riavrn.ru/districts/ramonsky/puteshestvie-s-ria-voronezh-usadby-imenie-chertkovykh/> (дата обращения: 06.06.2020).

Приложение № 6

Школа, построенная В.Г. Чертковыми в с. Лизиновка Россошанского района Воронежской области.

(Сайт Лизиновской школы, Воронежская область Россошанский район. – URL: <http://lizinovka.narod.ru/> (дата обращения: 07.06.2020).

Приложение № 7

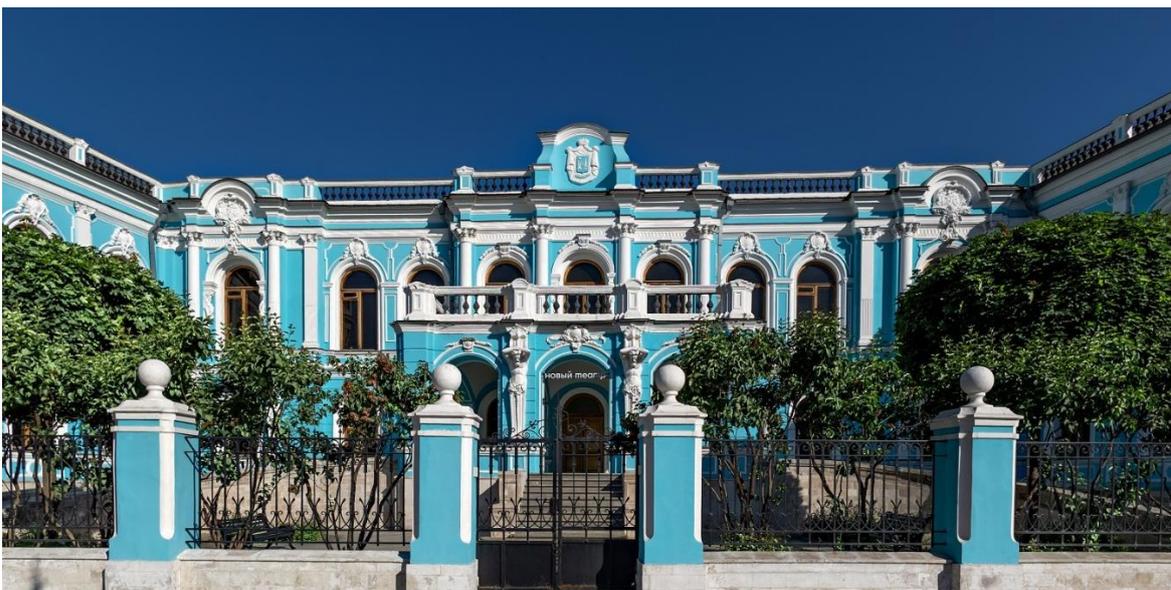
Главный дом усадьбы Чертковых в с. Александровка Россошанского района Воронежской области

(Кригер, Л.В. Усадьбы Воронежской области / Л.В. Кригер. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – С. 289.).

Приложение № 8

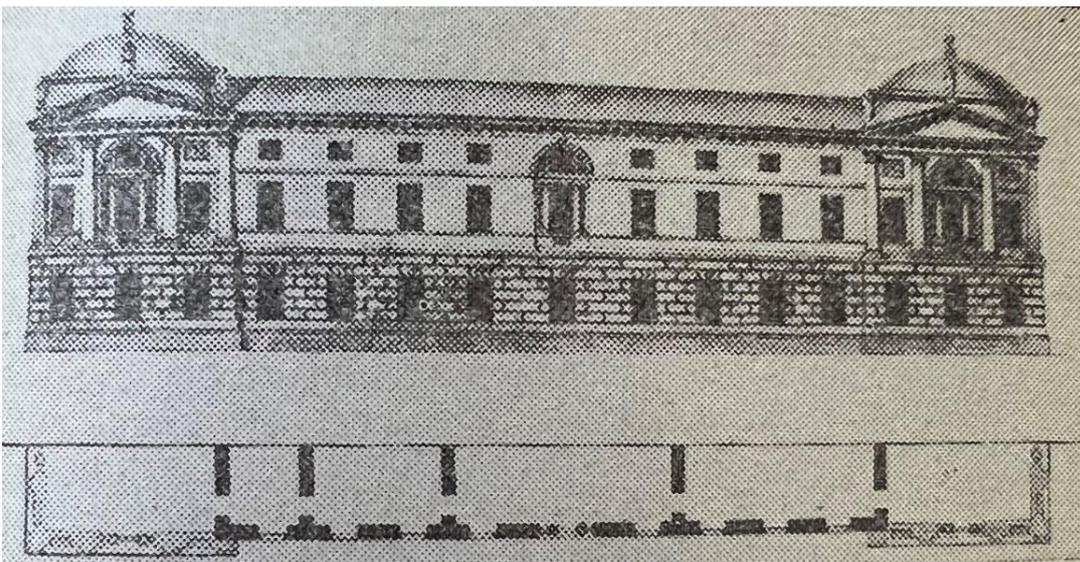
Дом А.Д. Черткова в Москве на Мясницкой улице, дом 7

(Сайт Узнай Москву. – URL: https://um.mos.ru/houses/dom_chertkova/ (дата обращения: 08.06.2020).

Приложение № 9**Василий Алексеевич Чертков**

(Акиншин, А.Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 118.).

Приложение № 10**Проект постройки архиерейского дома в Воронеже. Дж. Кваренги. 1783 г.**

(Гайворонский, А.И. Воронежский краеведческий сборник / А.И. Гайворонский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – С. 175.).

Приложение № 11

Прошение В.А. Черткова о внесении его в родословную книгу. 1790 г.

Ваше Императорское Высочайшее
 и Земельное Окружа От
 Полковника Генерала Паруткина Правя
 щего Должности Генерала Губернатора
 Воронежского Искаательства Намного
 нического Ордена святого Але
 ксандра Невского, и святого Анны Кава
 лера Василия Александровича Черткова
 Прошение.
 Состою я с родом моим Натисан
 вь в императорской Писани Воронеж
 ского и Земельного Окружа Одаря
 емых родом, вь уездном Воронеж
 ском и Земельном именном Кем
 жном владениях, инак потому
 бсего Всемилостивше Пожалова
 ной От Императорского Вели
 чества вь 1785 году апреля 21го дня
 Дворецкому грамоте, должно мне
 Дворецкое мое, крота моего Доста
 ства утвердить неотлучаемым
 Доводительством по Полеми вь
 Доводительстве Означенного Доста
 ства моего 1го класса сь отсидеть

(ГАВО. Ф. 29. Оп. 145. Д. 47. Л. 9.).

Продолжение приложения № 11

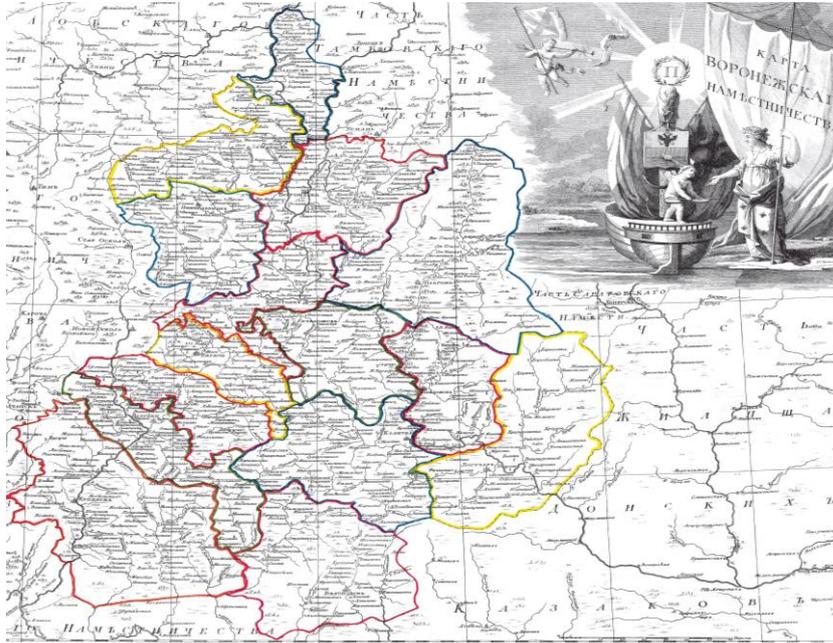
Прошение В.А. Черткова о внесении его в родословную книгу. 1790 г.

Продолжение фамилии Дворец
 ким, исамого того класса в
 Сказку техже Дворецких таблиц, в
 моту 1785 августа 13го навизитную в
 хину Гражданских моих именных
 вказок данную. 4го копии Ратно
 войной мой генерал майора Исаа
 Паруткина, и 5го Ерескрипта сь Им
 ператорского величества хоти Дав
 Доводительстве Харисаиного Уездного
 Суда, опожаловани мене Означен
 ном Кавалерским российским в
 стого благоверного великого князя
 Александра Невского, и вказок швед
 цовского святого Анны Ордена
 присия Непримотрени представи
 в Воронежский Губерни Государств
 ского Предводителя и Доводител
 Дворецкого Потенцише Приму
 Усмотрев из означенных Доводит
 ства Дворецкое мое Доводитель
 написан мне крота вту часть в
 Доводной Дворецкой Баронетской
 Губернской вказке сь в Доводной
 отом Законное Рассмотрен

(ГАВО. Ф. 29. Оп. 145. Д. 47. Л. 9 об.).

Приложение № 12

Воронежское наместничество. 1792 г.

(Вильбрехт, А.М. Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий / А.М. Вильбрехт. – СПб.: Горное училище, 1792. – С. 34.).

Приложение № 13

Мемориальная доска на улице Сакко и Ванцетти г. Воронеж

(Интернет-газета. Культура Воронеж. ру. – URL: <http://http://xn----7sbbhprgxivjatewnc5m.xn--p1ai/> (дата обращения: 16.10.2023)).

Приложение № 14

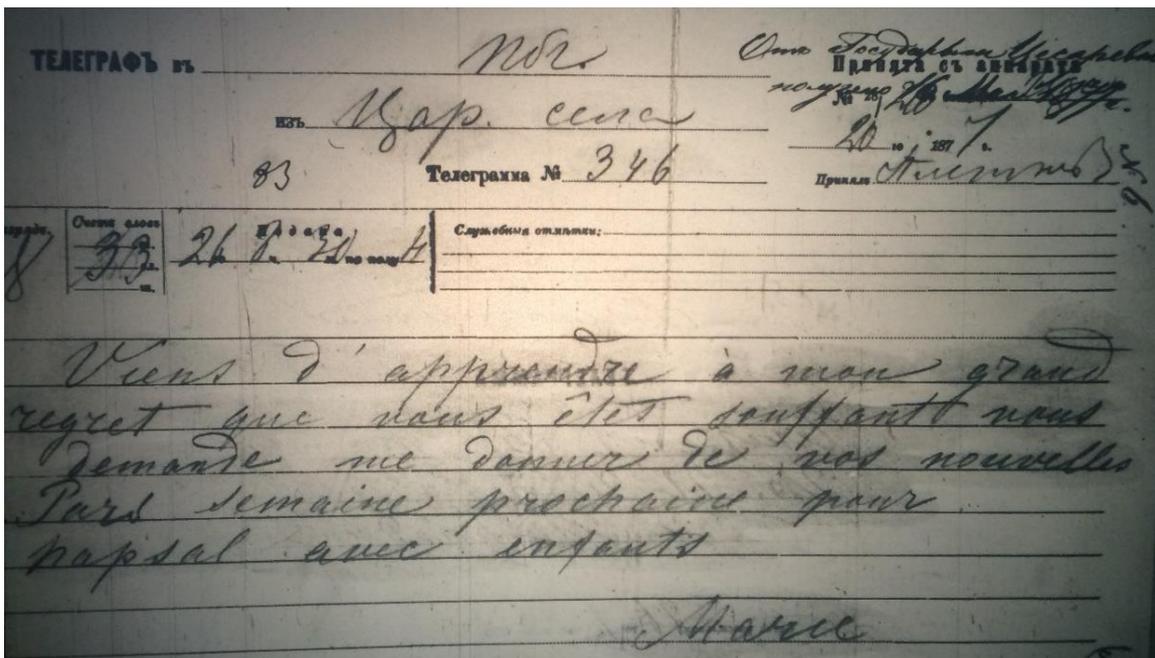
Григорий Иванович Чертков

(Бергамаско К.И. Всемирная иллюстрация. – 1884. – Т. 31. – № 801. – С. 412.).

Приложение № 15

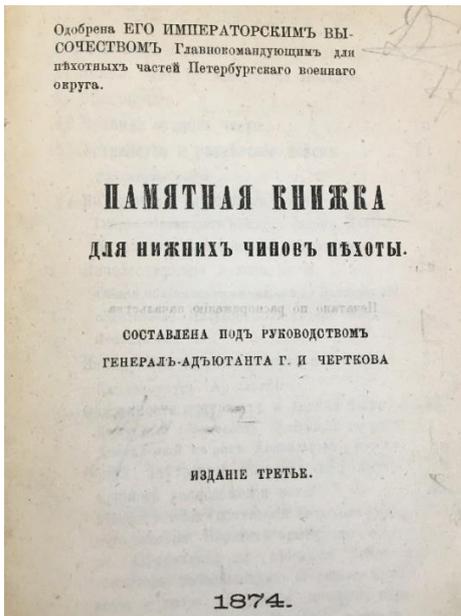
Телеграммы на французском языке Г.И. Черткову от цесаревны Марии Федоровны

(РГИА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.).

Приложение № 16

Г.И. Чертков «Памятная книжка для нижних чинов пехоты»

(Чертков, Г.И. Памятная книжка для нижних чинов пехоты / Г.И. Чертков. – СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1874. – 194 с.).

Приложение № 17

Владимир Григорьевич Чертков

(Морозов, А.Я. Владимир из рода Чертковых / А.Я. Морозов. – Росошь: Биографическое издание, 2009. – С. 20.).

Приложение № 18

Свидетельство о членстве В.Г. Черткова в Императорском Московском Обществе сельского хозяйства.

(РГБ. Отдел рукописей. Ф. 435. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.).

Приложение № 19

Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков. Ясная Поляна

(Чертков, В.Г. Уход Толстого / В.Г. Чертков. – Берлин: Издательство И.П. Ладыжникова, 1922. – С. 14.).